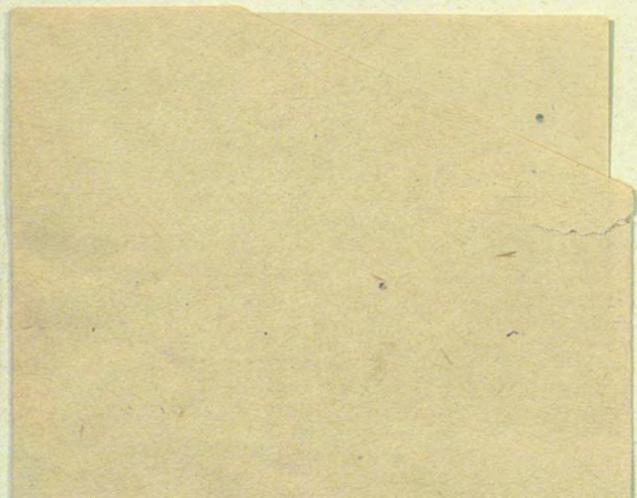

3.	37.
III.	47.
II.	8.
№	4.

37. 47. 8. 4.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПАМЯТНИЧЕСТВО НАШЕГО ЦАРЯ

ВЪ 1913 Г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ПАЛОМНИЧЕСТВО
НАШЕГО ЦАРЯ
въ 1913 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Звенигородская, 11
1914

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Царь и пророкъ Давидъ во вдохновенномъ псалмѣ своемъ указываетъ предѣлъ жизни нашей въ 70 лѣтъ, а для болѣе сильныхъ восемьдесятъ. Уже пять лѣтъ, какъ я миновалъ сей второй псаломскій возрастъ, и нынѣ, переступая половину девятаго десятилѣтія моей жизни, чувствую всю истину слова Царя и пророка. Были силы когда-то, было здоровье, осталось нынѣ одно желаніе, на которое тяжелымъ бременемъ налегли недуги, слабость, дряхлость, слѣпота и утомленіе. Болѣе полувѣка нахожусь я въ непрерывномъ общеніи съ народомъ, ежегодно по нѣскольку разъ обращаясь къ моимъ читателямъ, въ школахъ, войскахъ, въ деревняхъ, бесплатно раздавая христіанскимъ читателямъ мои книжки, брошюры и листы. Болѣе двадцати пяти милліоновъ такихъ книжекъ, листовъ и картинъ раздарилъ я моимъ невѣдомымъ друзьямъ, русскимъ людямъ, не мало собственныхъ денегъ затратилъ я на это дѣло; безчисленныя учрежденія, города, академіи, общества, братства, союзы избрали меня за мои труды почетнымъ гражданиномъ, почетнымъ членомъ,— и вотъ я чувствую, что приходится уступить неизбѣжности, проститься съ любимымъ дѣломъ, ибо нѣтъ у старца больше ни силъ, ни средствъ. Жить осталось не долго; моего вѣрнаго друга, жену, молитвенно надѣюсь, не оставитъ Государь; нашъ единственный сынъ убитъ на службѣ Царской, все состояніе, какое было, роздано въ моихъ изданіяхъ православному русскому народу, померкло мое зрѣніе, все

ближе мой послѣдній предѣлъ... Но не могу я молча отойти отъ любимаго дѣла, не простившись съ возлюбленными о Христѣ читателями: эта книжка, издаваемая нынѣ, да будетъ моимъ прощальнымъ даромъ родному народу, послѣднею памятною о старостѣ и издателѣ „Каѳедры Исаакіевскаго Собора“.

Благодарю Господа Бога, пославшаго мнѣ столь долгую жизнь, благодарю Его за то, что послужилъ тремъ Государямъ, а нынѣ служу четвертому, и за всю свою жизнь неизмѣнно имѣлъ великое счастье сознать, что, служа своимъ Государямъ, поистинѣ служилъ своему Отечеству. Благодарю всѣхъ друзей и читателей, всѣхъ почтившихъ меня любовью, довѣріемъ и откликами, всѣхъ удостоившихъ меня почетнаго избранія, всѣхъ въ особенности, кто научился добрымъ мыслямъ и чувствамъ изъ моихъ изданій. Благодарю всѣхъ, кто захочетъ и сможетъ замѣнить уходящаго старика въ главномъ дѣлѣ моей жизни, и счастливъ буду, если найду такихъ замѣстителей.

Завершая нынѣ труды свои, счастливъ я найти возвышенный поводъ для послѣдней бесѣды въ столь умильномъ, столь прекрасно-церковномъ событіи, какъ паломничество Государя въ маѣ 1913 года, со Своимъ Наслѣдникомъ и всею Семейю Своею, по градамъ и весямъ исконныхъ земель нашей родины, отъ Нижняго-Новгорода и Костромы, черезъ Владиміръ, Суздаль, Переяславль-Залѣсскій, Ярославль, Ростовъ Великій, Свято Троице-Сергіеву Лавру до Москвы, гдѣ завершилъ Онъ Свой путь по примѣру первовѣнчаннаго изъ Дома Романовыхъ Царя Михаила Ѳеодоровича, среди ликующаго народа, у вѣковыхъ святынь Кремля, хранителя древней славы русской... Вся Россія съ умиленіемъ и восторгомъ слѣдила за этимъ благочестивымъ путешествіемъ, несмѣтныя толпы народныя вездѣ стекались къ пути слѣдованія своего Государя, переполняя города, села, пристани и станціи, окружая храмы и соборы цѣлымъ моремъ востор-

женныхъ и благоговѣйныхъ зрителей и сомолитвенниковъ. По болѣзни и слѣпотѣ моей не довелось мнѣ слѣдовать за Возлюбленнымъ Государемъ нашимъ, но изъ устъ очевидцевъ, приближенныхъ Царскихъ, архипастырей, сановниковъ, губернаторовъ, предводителей, должностныхъ лицъ, волостныхъ старшинъ, частныхъ людей, столько слышалъ я горячихъ, восторженныхъ разказовъ, что могу описать для потомства событія, не опасаясь въ чемъ-либо погрѣшить или ошибиться. Получилъ я также и фотографическіе снимки, изображающіе Царя съ Его Семьею среди русскаго народа, и полусотнею картинъ украсилъ свою повѣсть: пускай увидятъ сотни тысячъ моихъ читателей воочію то, что я, слѣпой старикъ, самъ могу видѣть только въ воображеніи.

Прости же, любезный читатель мой, православный русскій народъ, и поминай твоего стараго друга, умолкающаго нынѣ, поминай его вѣрностью въ Вѣрѣ, любовью къ Царю и Отечеству, повиновеніемъ властямъ, послушаніемъ закону, поминай его добрыми дѣлами, добрыми мыслями, чувствами и молитвами, въ коихъ онъ имѣетъ такую великую потребность, въ коихъ обрѣтетъ онъ, несомнѣнно, великое утѣшеніе и помощь предъ всѣхъ насъ ожидающимъ судомъ Божиимъ.

Е. Богдановичъ.

Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ
и Августѣйшія дочери Ихъ Величествъ.

Стольный градъ Владимірь.

14-го Мая торжественно отпраздновавъ годовщину священнаго Коронованія, и выслушавъ 15-го Мая напутственное молебствіе, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ и Августѣйшими Дочерьми выѣхали изъ Царскаго Села, въ сопровожденіи лицъ ближайшей свиты, на юбилейныя торжества въ городахъ: Владимірь, Суздаль, Нижнемъ Новгородѣ, Костромѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ Великомъ, Переяславлѣ и въ Москвѣ. Торжества эти начались во Владимірь, древнемъ стольномъ градѣ удѣльной Руси, куда Царскій поѣздъ прибылъ 16-го Мая въ 1 ч. дня, не останавливаясь по пути въ Москвѣ, гдѣ должны были закончиться торжества.

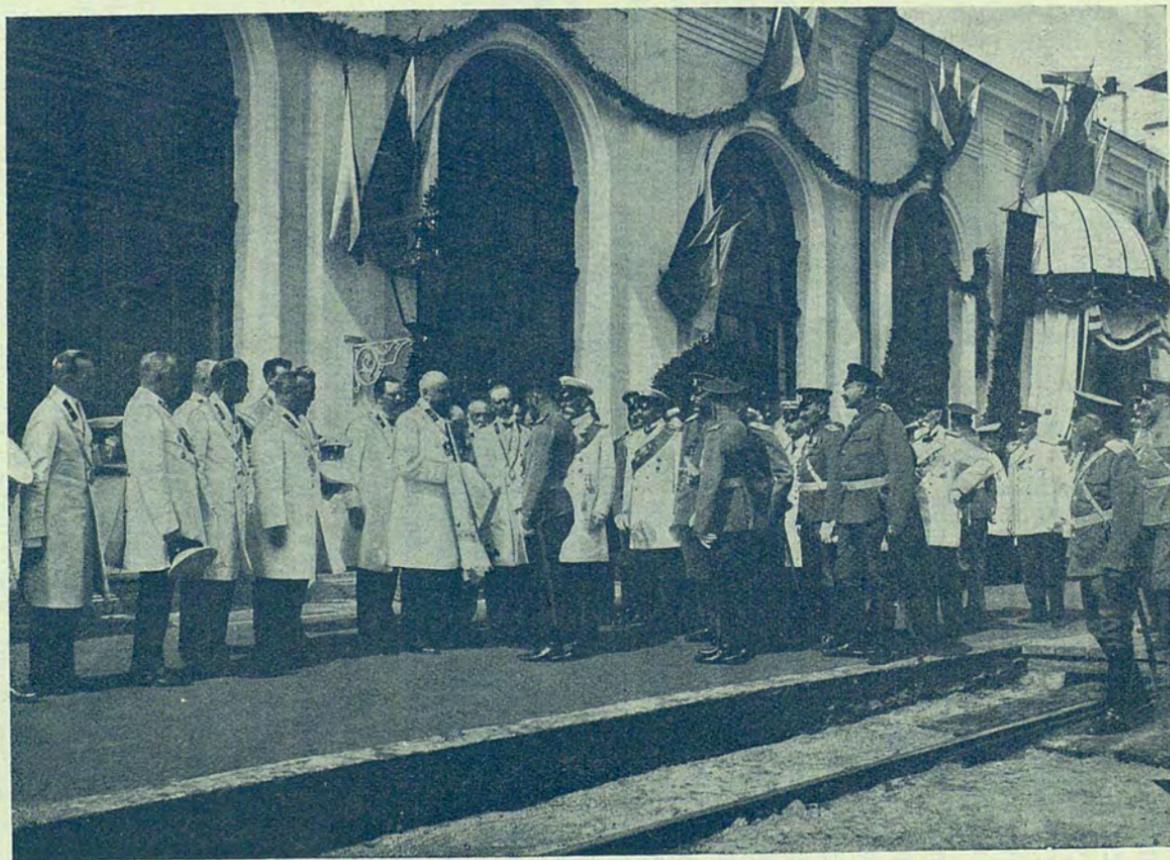
Въ началѣ XII вѣка, на зарѣ русской жизни, когда Кіевъ, „мать русскихъ городов“, сталъ ослабѣвать въ борьбѣ съ половцами, Русь должна была найти болѣе обезпеченный отъ внѣшнихъ враговъ центръ, и выборъ палъ на Владимірьско-Суздальское княжество, лежавшее за дремучими лѣсами и глухими дебрями, въ углу между Волгою и Окою. Природа сдѣлала изъ этого уголка „сильную землю“, по словамъ лѣтописца, и не разъ натиски враговъ разбивались объ это княжество и его стольный градъ Владимірь, основанный въ 1116 году на нагорномъ берегу Клязьмы, притока Оки.

„Постави градъ Владимірь и осыпа его спомъ“ (окружилъ валомъ), по словамъ лѣтописца, самъ Владимірь Мономахъ, но играть важную роль въ государственной жизни городъ Владимірь сталъ лишь съ 1155 года, когда пришелъ

сюда князь Андрей Юрьевич Боголюбскій, соединилъ подъ своею властью княжества Ростовское, Владимірское и Суздальское, принялъ титулъ Великаго Князя, а городъ сдѣлалъ своею столицею. Князь Андрей расширилъ и возвысилъ Монаховъ валъ, поставилъ на немъ деревянныя стѣны, построилъ пять воротъ, изъ которыхъ „Золотыя“ и сейчасъ сохранились, и украсилъ городъ рядомъ Божіихъ храмовъ, изъ которыхъ, и нынѣ существующій, Успенскій соборъ украсилъ столь дивно, что современники сравнивали его съ храмомъ Соломоновымъ.

Не буду рассказывать подробно многострадальную исторію устроителя города, Князя Андрея Боголюбскаго, чьи мощи свято хранятся въ построенномъ имъ дивномъ соборѣ, не могу за недостаткомъ мѣста повѣдать читателямъ и славную исторію бывшаго стольнаго города, волею судьбы уступившаго въ XIV вѣкѣ свое первенство златоглавой и бѣлокаменной Москвѣ, но долженъ сказать, какой глубокой слѣдъ оставилъ Князь Андрей Боголюбскій въ церковно-государственной жизни нашей родины,—настолько глубокой и рѣзкой, что, и сейчасъ сохранившійся, онъ является предметомъ изученія нашихъ историковъ и всѣхъ искреннихъ патріотовъ, ибо имъ дороги сѣдые обломки старины и славныя историческія воспоминанія, а по словамъ нашего ученаго Н. В. Покровскаго — „знаніе родной старины составляетъ основу истиннаго просвѣщенія и помогаетъ уясненію путей грядущаго“...

Въ 1162 году на собраніи князей и бояръ во Владимірѣ Князь Андрей, между прочимъ, говорилъ: „Я Бѣлую Русь городами и селами застроилъ и многолюдную учинилъ“, а лѣтописецъ съ восторгомъ прибавляетъ: „Мужество и умъ въ немъ (Князь Андрей) жили, правда и истина въ немъ ходили, вторымъ мудрымъ Соломономъ былъ онъ“, ибо только благодаря его мудрому правленію здѣсь расчищались лѣса, засѣвалась хлѣбомъ нетронутая почва, развивались ремесла, процвѣтала торговля; но ярче всего дивнымъ свѣтомъ разливалась, какъ изъ источника, православная вѣра христіанская, горячимъ поборникомъ которой былъ Князь Андрей, въ свое непродолжительное княженіе успѣвшій построить въ разныхъ концахъ княжества 10 храмовъ, призывая для этого „изо всѣхъ земель“ лучшихъ мастеровъ,

Гор. Владиміръ. Государь на вокзалѣ принимаетъ подносимую Его Величеству икону.

доставляя издалека бѣлый камень, не жалѣя никакихъ средствъ. Вотъ почему древній Владимірскій край въ его храмахъ и обителяхъ до сихъ поръ обладаетъ прекраснѣйшими образцами русскаго зодчества, которыхъ время не поспѣло стереть съ лица земли. Поклониться святынямъ этимъ со всею Царскою Семьею ѣхалъ во Владиміръ и Владиміро-Суздальскій край Государь Императоръ, горячо любящій родину и ея старину, какъ старшій Сынъ ея.

Чисто сыновняя любовь народа къ Царю своему и непрестанное единеніе Царя съ народомъ, такъ ярко сказавшееся въ дни Царскаго паломничества, выразилось во Владимірѣ 16-го Мая съ тою же силою, какъ и вездѣ потомъ. Залитый солнцемъ чарующей весны, разбросавшійся на нагорномъ берегу рѣки, богато украшенный и залившій толпами народа всѣ улицы и площади, Владиміръ радостно встрѣтилъ Царя-Батюшку и Семью Его, заглушая кликами ура немолчный звонъ многочисленныхъ колоколовъ. Съ вокзала, гдѣ Царскій поѣздъ встрѣченъ былъ духовенствомъ, гражданскими и военными властями, Государь Императоръ, принявъ почетный караулъ отъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго генераль-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича полка, въ то время, какъ Государыня Императрица милостиво бесѣдовала съ мѣстными дамами, имѣвшими счастье поднести Государынѣ и Великимъ Княжнамъ букеты цвѣтовъ, со всею Семьею на автомобиляхъ прослѣдоваль по улицамъ города, среди ликующихъ толпъ народа, войскъ и учащихся, въ Успенскій соборъ.

Встрѣченный святымъ крестомъ и привѣтственнымъ словомъ архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго Николая, и отслушавъ краткое молебствіе, Государь Императоръ приложился къ чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери.

Древняя икона Божіей Матери, по преданію писанная Евангелистомъ Лукою, которую Князь Андрей привезъ изъ Вышгорода и поставилъ въ устроенномъ имъ храмѣ, въ 1395 г. была перенесена въ Москву, вмѣсто нея же съ тѣхъ поръ во Владимірскомъ соборѣ хранится ея точная копія, писанная рукою святителя Петра, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. Эта икона также давно прославлена чудесами. Затѣмъ Государь приложился къ святымъ

мощамъ князей Георгія, Андрея и Глѣба, нетлѣнно здѣсь почивающимъ.

Святый, благовѣрный Князь Георгій кончилъ свою жизнь въ битвѣ съ татарами на р. Сити въ 1238 году. Епископъ Ростовскій, нашедши тѣло князя, похоронилъ его въ соборномъ Ростовскомъ храмѣ, но въ слѣдующемъ году братъ убійнаго, Ярославъ, занявъ великокняжескій престолъ, перенесъ тѣло князя Георгія во Владимірскій Успенскій соборъ... Во время перенесенія этого и совершилось великое чудо: отсѣченная глава князя Георгія присоединилась къ шеѣ. Въ 1645 году открыты были мощи этого благовѣрнаго князя и положены въ серебряной, позлащенной ракъ. Въ этой ракъ, обновленной въ 1852 году, подъ величественною сѣнью, и доселѣ почиваютъ мощи святого князя русскаго. На передней сторонѣ гробницы вычеканена надпись, повѣствующая о страдальческой кончинѣ угодника Божія, а на стѣнѣ, въ возглавіи гробницы, начертаны золотомъ, приписываемые Императрицѣ Екатеринѣ Великой, стихи, въ которыхъ изложено сказаніе о чудѣ св. Георгія.

По лѣвую сторону храма красуется рака, гдѣ почиваютъ мощи основателя Успенскаго собора, св. благовѣрнаго князя Андрея Боголюбскаго, измѣннически убитаго. На стѣнѣ, въ возглавіи гробницы, начертаны слѣдующіе стихи, приписываемые также Императрицѣ Екатеринѣ Великой:

«Хотя кто правъ, живетъ хоть свято,
Но если злобствуютъ сердца,
У нихъ, какъ бы законъ, принято
Того губити до конца.
Примѣръ тому — моя кончина:
Ей зависть съ злобой есть причина;
Я правъ, — тираненъ, какъ злодѣй,
Отъ близкихъ, сродныхъ мнѣ людей».

Въ южномъ придѣлѣ почиваютъ мощи св. благовѣрнаго князя Глѣба, сына Князя Андрея Боголюбскаго. По словамъ лѣтописца, онъ отличался незлобіемъ, кротостію, смиреніемъ и благотвореніемъ и скончался двадцати лѣтъ. Похороненъ онъ былъ отцомъ здѣсь же, въ Успенскомъ соборѣ, а чудотворныя мощи его, открытыя въ 1702 году, переложены были въ серебряную раку въ 1755 году, а въ нынѣшнюю — въ 1818 г.

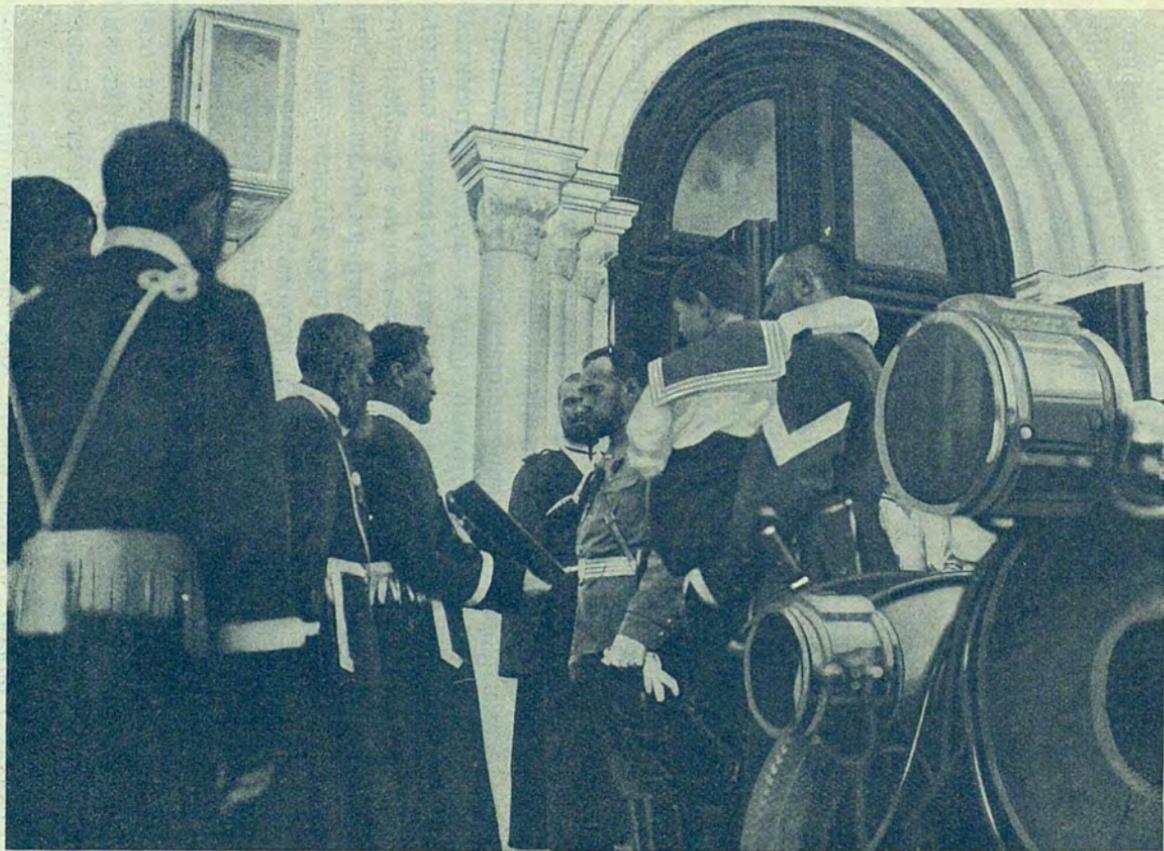
Приложившись къ мощамъ святыхъ угодниковъ, князей земли русской, Государь съ Царской Семейю внимательно разсматривалъ нѣкоторыя, наиболѣе древнія и интересныя въ историческомъ значеніи достопримѣчательности собора, хранящіяся въ его ризницѣ, но тѣхъ драгоценностей, о которыхъ говоритъ лѣтописецъ и которыми такъ богатъ былъ Успенскій соборъ, давно не существуетъ,—онѣ были разграблены татарами; ими унесены были даже мѣдныя аравійской мѣди вызолоченные листы, которыми покрыты были всѣ пять главъ собора и опоясанъ самый соборъ. Къ славѣ Божіей и на благо родины нашей, въ соборѣ сохранились невредимыми гробницы русскихъ князей Владиміро-Суздальскаго княжества, митрополита Максима и многихъ епископовъ.

При выходѣ изъ Успенскаго собора Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ выслушали привѣтъ хоругвеносцевъ и удостоили ихъ принять поднесенныя ими иконы, послѣ чего Государь съ Царскою Семейю, сопровождаемый свитою, прослѣдовалъ въ Дмитріевскій соборъ, самый изящный изъ всѣхъ Владиміро-Суздальскихъ храмовъ. Дмитріевскій храмъ, построенный великимъ княземъ Всеволодомъ въ 1193—1197 годахъ, является дивнымъ произведеніемъ чисто русскаго древняго искусства, и Государь, внимательно ознакомившись съ этимъ памятникомъ, отдалъ дань восторга нашей славной старинѣ.

Здѣсь Его Величество разстался на нѣсколько часовъ съ Государыней Императрицею и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. При восторженныхъ кликахъ народа, съ умиленіемъ взиравшаго на надежду земли русской и Матушку-Царицу, они отбыли по той же дорогѣ на вокзалъ, чтобы ѣхать въ Боголюбово, а Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми и свитою на автомобиляхъ по шоссе на дорогѣ отправился за 34 версты въ городъ Суздаль.

Древній Суздаль.

Древній, полузабытый уѣздный городъ Владимірскаго губерніи Суздаль, красиво расположенный на берегахъ малень-

Гор. Владиміръ. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, выслушавъ привѣтъ, принимаетъ подносимую хоругвеносцами икону.

кой рѣчки Каменки, существуетъ съ незапамятныхъ временъ и, уступая лишь Киеву да Новгороду и Пскову, является однимъ изъ самыхъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Суздаль существовалъ еще до призванія варяго-русовъ и получилъ свое названіе „Суждаль“ оттого, что въ старину князья судили въ немъ дѣла народныя. Нынѣ губернской городъ Владиміръ, когда-то „стольный“ градъ, основанный Владиміромъ Мономахомъ, былъ тогда лишь „младшимъ пригородомъ Суждаля“. Долго принадлежавшій Киевскимъ князьямъ, Суздаль въ 1125 г. началъ свою самостоятельную политическую жизнь при первомъ своемъ князѣ Юріѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, который много способствовалъ перенесенію столицы изъ Киева и сдѣлалъ Суздаль центромъ религіозной образованности для всей сѣверо-восточной Россіи, какимъ былъ Киевъ для юго-западной. Въ концѣ княженія Юрія Долгорукаго Суздаль былъ уже „стольнымъ“ градомъ, сынъ же Юрія князь Андрей Юрьевичъ, прозванный Боголюбскимъ, еще болѣе возвысилъ Суздальское княжество, которое при немъ и сдѣлалось центромъ политической жизни всей Руси.

Дѣятельность князя Андрея, вполнѣдствіи угодника Божія, весьма важна въ историческомъ отношеніи, ибо онъ является начинателемъ новаго государственнаго порядка, т. е. первымъ русскимъ княземъ, который ясно и твердо стремится къ установленію *единодержавія*, причемъ стремился онъ къ этому *согласно волѣ самой земли, не желавшей раздѣленія и ослабленія*. Онъ первый не далъ удѣловъ ни братьямъ, ни сыновьямъ своимъ, а, наоборотъ, овладѣвъ Киевомъ, поставилъ его подъ начало Суздаля, а потомъ Владиміра, куда вскорѣ перенесъ „столь“, оставивъ названіе княжества Суздальскаго. Однако, Суздаль процвѣталъ и при преемникахъ Андрея—Всеволодѣ и Юріѣ и началъ падать лишь послѣ нашествія и ограбленія татарами, хотя все же оставался богатымъ и многолюднымъ и даже славился „досужествомъ въ художествѣ и промыслахъ“ вплоть до подчиненія его Бѣлокаменной Москвѣ.

Теперь Суздаль дорогъ всѣмъ русскимъ по своимъ историческимъ памятникамъ, которые дѣлають этотъ захудалый городокъ богатѣйшимъ музеемъ, истинной сокровищницею русской старины, ибо въ его церквахъ и монастыряхъ хра-

нится много дорогихъ русскому сердцу святынь и произведеній искусства.

Къ Суздалю не ведутъ желѣзныя дороги, онъ какъ бы въ сторонѣ остался отъ новѣйшей цивилизаціи, и его множество монастырей, церквей и колоколенъ вселяютъ въ сердца русскихъ особое чувство благоговѣнія къ нашей славной и святой старинѣ.

Славны святыни и памятники древняго этого города, но я вкратцѣ опишу лишь тѣ, которымъ поклонился 16-го Мая Царь русской земли.

Первое мѣсто между памятниками Суздальской церковной старины, безспорно, принадлежитъ Богородице-Рождественскому собору, находящемуся въ самомъ городѣ. Соборъ этотъ, бывшій долгое время каѳедрою Суздальскихъ іерарховъ, основанъ былъ въ 1222 году великимъ княземъ Юріемъ Всеволодовичемъ на мѣстѣ древней деревянной церкви, которую нужно было за ветхостью разобрать. Несомнѣнно богатая церковь эта была разорена Батыемъ въ 1238 г. и, очевидно, долго находилась въ плачевномъ состояніи, ибо только въ 1528 г. епископъ Суздальскій Геннадій получилъ пособіе для перестройки церкви, у которой отъ ветхости угрожали паденіемъ своды и глава. Въ возобновленномъ видѣ соборъ сохраняется и понынѣ безъ перемѣнъ. Я говорю о сохраненіи собора въ прежнемъ видѣ, конечно, относительно лишь его наружнаго вида, его стѣнъ, ибо какія были богатства въ немъ—все было ограблено литовцами въ пору смутнаго времени, и внутреннее художественное украшеніе собора послѣдовало лишь въ XVII вѣкѣ по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича.

Среди святынь здѣсь особо почитаются: образъ Нерукотвореннаго Спаса, писанный на полотнѣ и принесенный изъ Греціи въ 990 году вмѣстѣ съ дивнымъ крестомъ кипариснаго дерева (покрытъ мелкой рѣзьбою, изображающею дванадцатые праздники) святымъ Ѳеодоромъ, первымъ епископомъ и просвѣтителемъ Суздальской земли, нетлѣнныя мощи котораго открыто почиваютъ здѣсь же въ храмѣ; напрестольный золотой крестъ, чеканной работы, унизанный жемчугомъ и украшенный камнями, какъ видно изъ надписи, подаренный храму Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; Евангеліе—даръ Царя Ѳеодора Алексѣевича и другое Евангеліе—даръ Царевны Софьи Алексѣевны.

Здѣсь же хранится древній фонарь-великанъ, пятиглавый, выносный, болѣе сажени въ высоту, носимый въ крестныхъ ходахъ четырьмя хоругвеносцами.

Богомольцы приходятъ сюда какъ къ мощамъ св. Θεодора, такъ и къ мощамъ св. Іоанна, шестого епископа Суздальскаго, скончавшагося въ 1372 году. Тутъ же погребены благовѣрный князь Святославъ Юрьевичъ и многіе представители нашихъ древнихъ боярскихъ родовъ, въ томъ числѣ отецъ Царя Василя Шуйскаго.

Жившій въ XIII вѣкѣ Князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій, замученный въ Ордѣ татарами и причисленный къ лику святыхъ, обручилъ дочь свою 15-лѣтнюю Θεодулію съ потомкомъ варяжскаго князя Шимона Миною, который жилъ въ Суздаль; когда обрученная невѣста вѣхала въ Суздаль, женихъ ея скончался, и это такъ подѣйствовало на дѣвушку, что она увидѣла въ этомъ событіи Божіе указаніе посвятить себя иноческой жизни и тутъ же, въ Суздаль, постриглась съ именемъ Евфросиніи въ Ризположенскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1207 году, который и прославился и процвѣлъ во славу Божію, благодаря этой княжнѣ-инокѣ, заведшей здѣсь „устрой и благочиніе“, подвижническая жизнь которой въ постѣ и молитвѣ извѣстна и понынѣ всѣмъ православнымъ.

Именно по молитвамъ ея Господь не допустилъ разоренія татарами монастыря этого, который и остался невредимымъ одинъ изъ всѣхъ въ Суздаль. Послѣ кончины инокини Евфросиніи чудеса при гробѣ ея были такъ многочисленны, что къ лику святыхъ она была причислена уже въ срединѣ XIV вѣка, а въ 1699 году открыты были и ея мощи, послѣ чего Ризположенскій монастырь, часто называемый также „Преподобенскимъ“, въ особенности прославился.

Не столь древнимъ по его основанію, но первымъ по значенію въ Суздаль, является, расположенный на окраинѣ города, Спасо-Евфиміевъ монастырь, прославленный двумя именами—угодника Божія Евфимія, основателя монастыря, и приснопамятнаго князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, великаго патріота, спасителя нашего Отечества въ тяжкую годину междуцарствія, о чемъ читатели знаютъ уже изъ книги моей, посвященной великому торжеству трехсотлѣтія Дома Романовыхъ.

Спасо-Евфиміевъ монастырь основанъ былъ по почину князя Бориса Константиновича въ XIV вѣкѣ, и первымъ настоятелемъ обители былъ преподобный Евфимій, бывший инокъ Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго монастыря, откуда его вызвалъ великій князь, поручивъ ему основать обитель и храмъ Спасо-Преображенія. Князь Борисъ щедро одаривалъ обитель и потому новосозданный монастырь явился украшеніемъ Суздальскаго княжества, а благодаря святой жизни преподобнаго Евфимія—и тихимъ пристанищемъ богомольцевъ, которые и теперь идутъ сюда поклониться мощамъ его, съ 1404 года почивающимъ въ каменномъ гробѣ, въ созданной имъ церкви, и обрѣтеннымъ въ 1507 году, при переустройствѣ церкви и монастыря, много пострадавшихъ какъ при нашествіи татаръ, такъ и при пожарѣ 1501 года. Еще больше пострадалъ монастырь въ смутное время, когда поляки ограбили обитель и обратили ее въ свой укрѣпленный лагерь. Мирныя времена, давшія возможность оправиться обители, настали лишь съ воцареніемъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича.

Теперь наружный видъ обители съ ея зубчатыми стѣнами и башнями, окрашенными въ красный съ бѣлымъ цвѣта, удивительно красивъ.

Если остальные храмы монастыря происхожденія значительно позднѣйшаго, то безусловно древней и величественной слѣдуетъ признать ограду монастыря, которая кажется не столь монастырской, сколько крѣпостной, существовавшей для отдѣленія иноковъ не „отъ міра“, а отъ враговъ внѣшнихъ, что и неудивительно, ибо какъ и Троицкой именитой Лаврѣ нашей, Спасскому монастырю приходилось не разъ выдерживать непріятельскія осады.

Исключительно достопримѣчательностью обители является памятникъ-мавзолей, воздвигнутый надъ могилою русскаго героя князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, „на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ почиваетъ безсмертный прахъ избавителя отечества“, какъ гласитъ надпись. Памятникъ этотъ, построенный изъ бѣлаго мрамора и обнесенный прекрасной мелкой рѣзбы рѣшеткою съ замкнутыми воротами изъ тяжелой бронзы и съ выпуклыми на нихъ изображеніями Минина и Пожарскаго, привлекаетъ вниманіе, если не поклоненіе, всѣхъ вѣрныхъ родинѣ русскихъ людей. Сверху на

фронтонѣ написаны вязью незабвенныя слова, сказанныя Пожарскимъ въ отвѣтъ на призывъ уполномоченнаго „отъ всея низовскія земли“ Козьмы Минина: „Мужаймся и укрѣпимся о людехъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворить благое предъ очима своими“... Другая надпись, на лицевой сторонѣ, подъ фронтономъ, гласитъ: „боярину князю Дмитрію Михайловичу благодарное потомство“, а на прочихъ трехъ сторонахъ начертано краткое сказаніе о подвигахъ князя Пожарскаго, взятое изъ лѣтописей.

Сказаніе это заканчивается такъ: „Начальники и вси людіе, видя надъ собою милость Божию, начаша думати, како бы имъ избрати на Московское государство праведна, чтобы *данный отъ Бога, а не отъ челоувѣкъ*... И положися во вся люди мысль: не только въ вельможи или служилые люди, но и простые всѣ православныя христіане... И возопиша вси велегласно: любовію всѣхъ насъ на Московское Государство Михайло Ѳеодоровичъ Романовъ Юрьевъ“...

Каждый добрый русскій пойметъ, и не видя памятника этого, какое высокое чувство вызываютъ всѣ эти изображенія и надписи всегда, а въ переживаемый годъ трехсотлѣтія избранія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, въ особенности. Каждый пойметъ, съ какимъ благоговѣніемъ прочель эту надпись и потомокъ Богомъ избраннаго Михаила Ѳеодоровича, возлюбленный нашъ Царь. Да, и Царь и всѣ мы, русскіе, умѣемъ чтить незабвенныя имена нашихъ доблестныхъ героевъ, мощью духовной и добрыми подвигами которыхъ создалась земля русская, создалось ея величіе и могущество...

Близъ Спасо-Евфиміева монастыря, по другую сторону р. Каменки, расположенъ древній Покровскій женскій монастырь, основанный въ 1364 г. Суздальскимъ Княземъ Андреемъ Константиновичемъ по обѣту въ память его чудеснаго спасенія отъ потопленія въ Волгѣ. Тогда же былъ построенъ и деревянный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, который замѣненъ былъ каменнымъ въ 1518 г., когда обитель посѣтили великій князь Василій Іоанновичъ и супруга его Соломонія, иждивеніемъ которыхъ построены были тогда же и остальные три храма обители: Зачатія Св. Анны, Происхожденія Честныхъ Древъ и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Всѣ эти церкви, за весьма незначительными

измѣненіями, сохранились неприкосновенными и по настоящіе дни, почему и являются цѣнными памятниками церковной старины, въ особенности Покровская церковь.

Перечислить хотя бы вкратцѣ всѣ достопримѣчательности и Покровскаго, и прочихъ монастырей, и церквей Суздаля, посѣщенныхъ 16-го мая Государемъ Императоромъ и Его Августѣйшими Дочерьми положительно невозможно и я возвращаюсь къ повѣствованію о самомъ посѣщеніи Царемъ нашимъ этого древняго города, о незабвенномъ для его жителей днѣ 16-го мая.

День этотъ, такъ торжественно начатый въ губернскомъ городѣ Владимірѣ, былъ по истинѣ праздникомъ всего Владимірскаго края, ибо народъ, собиравшійся со всей губерніи и не попавшій въ самый Владиміръ, толпами шель и располагался на 34-хъ верстной дорогѣ изъ Владиміра до Суздаля и отъ Суздаля до Боголюбова. На дорогу же въ Суздаль изъ окрестныхъ селъ и деревень выходили крестные ходы и хоры сельскихъ школъ и высоко къ ясному небу въ этотъ день возносились церковныя пѣснопѣнія и могучее народное „ура“, непрерывно сопровождавшее Царскій поѣздъ. По старому русскому обычаю, на всѣхъ перекресткахъ дорогъ крестьяне ставили столы съ хлѣбомъ-солью...

Въ самомъ Суздальѣ народъ изъ окрестностей собрался еще наканунѣ и буквально затопилъ собою площади и улицы, убранныя коврами, растеніями, цвѣтами и національными флагами. Украшенія Суздальцевъ начались еще на границѣ уѣзда, гдѣ по сторонамъ дороги высились двѣ башни, соединенныя гирляндами зелени и цвѣтовъ и украшенныя надписями: „Суздальское земство привѣтствуетъ своего Государя“, „Счастливаго пути“, „Царствуй долгіе годы“, „Боже, Царя храни“... На границѣ города сооружена была арка съ надписью „Боже, Царя храни“, а посреди моста другая съ надписью „Суздальское земство своему Государю бьетъ челомъ“.

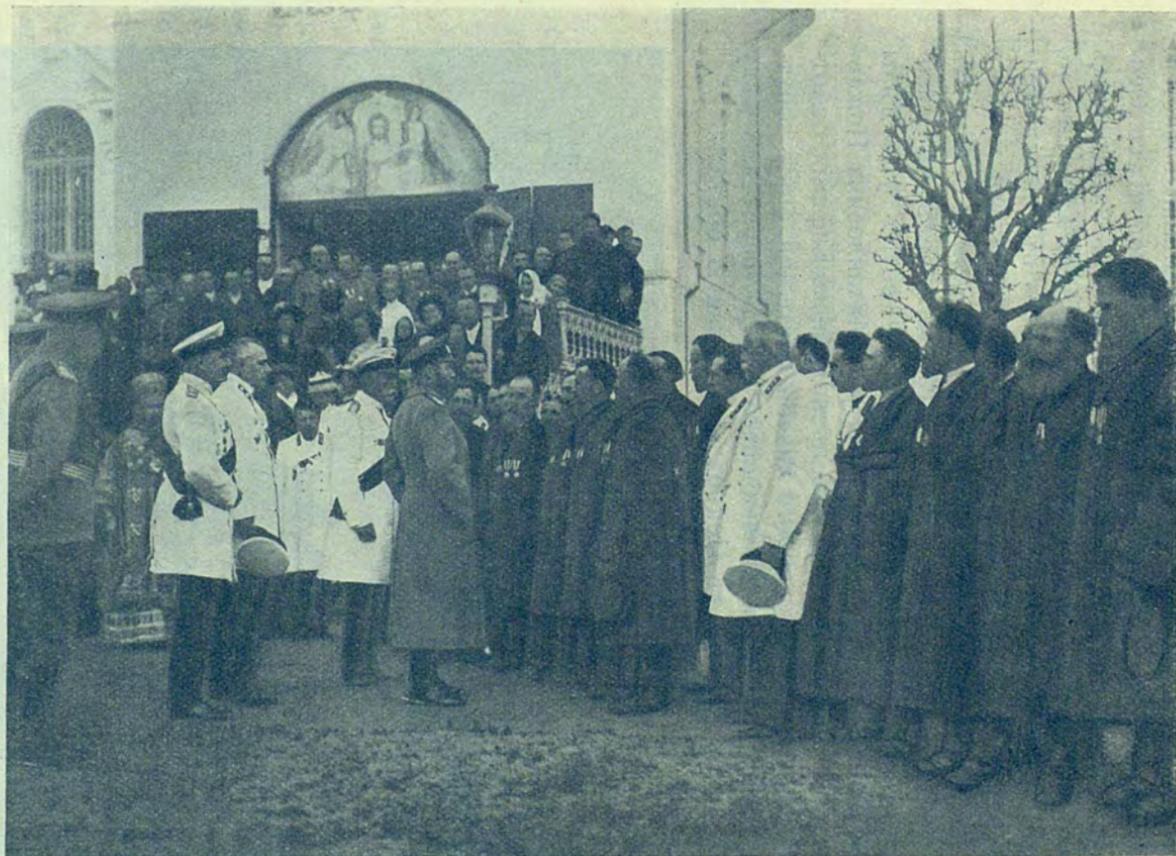
У Рождественскаго собора выстроились учебныя заведенія Суздаля, рота отбывающихъ сборъ ратниковъ ополченія, далѣе народная охрана, едва сдерживавшая живыя волны десятковъ тысячъ народа, среди которыхъ терялись тысячи горожанъ. Въ эти незабвенные для Суздаля часы въ домахъ не оставалось ни одного горожанина,—отъ мала до велика

Гор. Суздаль. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми осматриваетъ древній фонарь-великанъ.

всѣ были на улицахъ и площадяхъ, всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ глядѣли на Владимірскую дорогу, боясь пропустить моментъ появленія на горизонтѣ Царскаго поѣзда.

Когда Суздальцы увидѣли своего Возлюбленнаго Царя-Батюшку, звонъ многочисленныхъ колоколовъ заглушенъ былъ восторженными кликами сердечно радовавшихся вѣрно-подданныхъ горожанъ и крестьянъ. Многіе плакали отъ радости... Клики смолкли лишь въ ту минуту, когда епископъ Муромскій Митрофанъ, встрѣчая съ крестомъ въ рукахъ на паперти собора Его Величество, обратился къ Государю съ привѣтственнымъ словомъ... Приложившись ко кресту, Государь милостиво бесѣдовалъ съ преосвященнымъ Митрофаномъ и собравшимися у собора суздальскими дворя-

Гор. Суздаль, Государь Императоръ милостиво бесѣдуетъ съ депутаціями всѣхъ сословій.

нами съ ихъ предводителемъ во главѣ, мѣстными гражданскими властями, отъ которыхъ Государь принялъ хлѣбъ-соль, купечествомъ, мѣщанами и крестьянами ближайшихъ волостей. Осмотрѣвъ святыни собора, приложившись къ мощамъ св. Феодора и полюбовавшись болѣе чѣмъ саженымъ пятиглавымъ фонаремъ (см. стр. 22), о которомъ я говорилъ, Его Величество, среди кликовъ ликующаго народа, отбылъ въ Ризположенскій монастырь. Здѣсь Государь приложился къ св. мощамъ преподобной Евфросиніи и другимъ святынямъ, осмотрѣлъ его достопримѣчательности и прослѣдовалъ далѣе въ Спасо-Евфиміевскій монастырь, гдѣ отстоялъ литію у могилы величайшаго патріота князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, приложился къ мощамъ преподобнаго Евфимія, осмотрѣлъ достопримѣчательности святой обители и, опять сопутствуемый всюду кликами любящаго народа, переѣхалъ рѣку Каменку и прибылъ въ Покровскую женскую обитель.

Гор. Суздаль. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми въ Спасо-Ефиміевскомъ монастырѣ.

Здѣсь Государь съ Великими Князнями осмотрѣлъ достопримѣчательности обители, приложился къ святынямъ ея, а въ заключеніе удостоилъ посѣщеніемъ настоятельницу, игуменью монастыря, и принялъ въ ея келіяхъ угощеніе чаемъ.

Быстро, какъ яркая и радостная молнія, промелькнули для Суздальцевъ 3—4 часа пребыванія въ стѣнахъ древняго города Возлюбленнаго Монарха и Августѣйшихъ Дочерей Его,—передъ вечеромъ Его Величество отбылъ изъ города по дорогѣ въ Боголюбовъ городокъ. Населеніе долго не расходилось, обмѣниваясь радостными, неизгладимыми, незабвенными впечатлѣніями.

По дорогѣ въ Боголюбовъ стояли тѣ же толпы окрестныхъ крестьянъ, выходили тѣ же крестные ходы, то же ура раздавалось среди колосащихся нивъ, пока впереди не показались церковныя главы и кресты Боголюбовой обители.

Боголюбовъ монастырь.

Если въ Суздаль началась благотворная дѣятельность св. Андрея Боголюбскаго, а во Владимірѣ продолжалась, укрѣпляя единодержавіе великаго князя, то въ любимомъ имъ Боголюбовѣ все говоритъ о горестной его кончинѣ, о злодѣйскомъ убіеніи его.

Читатели мои помнятъ, какъ лѣтописецъ, говоря о преслѣдованіи Дома Романовыхъ Борисомъ Годуновымъ и объ убіеніи имъ Царевича Дмитрія, сравниваетъ дѣянія Годунова съ преступленіемъ Кучковичей, убившихъ Андрея Боголюбскаго изъ злобы и вражды; этотъ примѣръ злодѣйскаго и измѣнническаго убійства навѣки останется историческимъ, а здѣсь, въ Боголюбовѣ, онъ вопіетъ къ небу и сейчасъ, ибо и мѣсто преступленія и вся его обстановка остались не нарушенными.

Боголюбовъ монастырь, или древній Боголюбовъ городокъ, сохранившій и посейчасъ свои валы и стѣны, а частью и дворецъ Андрея Боголюбскаго, основанъ былъ этимъ великимъ княземъ въ 1158 году по случаю чудеснаго явленія ему Божіей Матери, которая сама избрала это мѣсто для обители святой. Въ былыя времена Богородице-Рождественскій храмъ, построенный и дивно украшенный св. Андреемъ

Боголюбскимъ на самомъ мѣстѣ явленія Богородицы, поражалъ своимъ великолѣпиемъ даже иноземныхъ гостей. Къ несчастью, въ концѣ XVII вѣка, вслѣдствіе неумѣлаго ремонта, стѣны храма рушились и нынѣ существующая церковь построена лишь на мѣстѣ прежней. Сохранились только нѣкоторыя комнаты дворца великаго князя, нерушимою осталась и великокняжеская молельня. Именно здѣсь, въ ночь на 29-го Іюня 1174 года, и совершили Кучковичи злодѣйское покушеніе на князя Андрея.

Утомленный трудами правленія и многочисленными походами на враговъ, благовѣрный князь задремалъ въ своей молельнѣ, не подозрѣвая, какой созрѣлъ вблизи заговоръ... Тихо подкрались злодѣи, выломали дверь и бросились на князя, поражая его мечами и копьями... Долго продолжалась борьба, но князь, истекая кровью, упалъ. Злодѣи, думая, что онъ убитъ, бѣжали, но князь, собравъ послѣднія силы, бросился за ними и спустился въ сѣни. Услышавъ стенанія своей жертвы, убійцы воротились на мѣсто преступленія, стали искать его и по кровавому слѣду спустились въ сѣни... Здѣсь злодѣи добились свою жертву и слышали, какъ, умирая, князь прошепталъ: „Господи, въ руки Твои предаю духъ мой“.

Тѣло князя было брошено въ огородъ и пролежало здѣсь три дня, пока не утихли волненія, и духовенство могло взять его, положить въ каменную гробницу, перевезти во Владиміръ и похоронить его въ созданномъ имъ „Златоверхомъ“ храмѣ.

Самую драгоценную святыню Боголюбова монастыря составляетъ чудотворная икона Боголюбской Божіей Матери или, какъ точнѣе называютъ ее „Боголюбова икона“ Божіей Матери, написанная по повелѣнію благовѣрнаго князя Андрея въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ Богоматерь явилась ему.

Щедро украшенная, но сохранившаяся невредимою во время многочисленныхъ нашествій враговъ, чудотворная Боголюбова икона всегда была глубоко чтима русскимъ народомъ, почему, при входѣ Ихъ Величествъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Царской Семейю въ Успенскій соборъ во Владимірѣ, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій Николай поднесъ копию Боголюбовой иконы Наслѣднику Цесаревичу. По той же причинѣ и Царь земли Русской, посѣтивъ нынѣ Боголюбвъ монастырь, молился передъ чудотворной иконой.

Особенно извѣстною на Руси икона эта стала съ 1771 года, когда родина наша постигнута была великимъ бѣдствіемъ, моровымъ повѣтріемъ, которое поразило и горожанъ г. Владиміра. Икона спасла ихъ и съ тѣхъ поръ благочестивые граждане города ежегодно, 21-го Мая, торжественно переносятъ ее изъ монастыря въ городъ.

Около 8 часовъ вечера Государь съ Августѣйшими Дочерьми и свитою прибыли въ Боголюбовъ и были встрѣчены

Гор. Боголюбовъ. Государь Императоръ милостиво бесѣдуетъ съ волостными старшинами.

архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ Николаемъ и викарнымъ епископомъ Евгениемъ со святымъ крестомъ, и, въ предшествіи іерарховъ, послѣдовали въ новый соборный храмъ, при входѣ въ который Августѣйшіе паломники приложились ко кресту и были окроплены святою водою. Здѣсь Его Величество горячо молился у чудотворной иконы Боголюбовой Божіей Матери и выслушалъ молебствіе, послѣ чего приложился къ иконѣ-ракѣ съ частицею мощей благовѣрнаго Князя Андрея Боголюбскаго.

Осмотрѣвъ соборъ и выслушавъ объясненія, данныя архіепископомъ Николаемъ, Государь Императоръ прослѣдовалъ къ другой достопримѣчательности монастыря, къ святому шатру, находящемуся вблизи церкви Богородице-Рождественской. Подъ шатромъ, среди него, стоитъ на каменномъ возвышеніи старинной формы чаша, такъ называемая „кандея“, изъ цѣлаго бѣлаго камня, съ желѣзнымъ вокругъ нея обручемъ. Преданіе говоритъ, будто это та самая чаша, изъ которой великій князь Андрей Боголюбскій бралъ деньги для раздачи рабочимъ, строившимъ Боголюбскій монастырь, а также изъ нея раздавалъ милостыню бѣднымъ.

Прослѣдовавъ отсюда къ оградѣ, гдѣ лежало тѣло злодѣйски убіеннаго князя Андрея, Государь, здѣсь перекрестившійся, посѣтилъ затѣмъ и древній Богородице-Рождественскій храмъ, выстроенный, какъ я говорилъ, на мѣстѣ явленія благовѣрному князю Андрею Богоматери.

Между тѣмъ, въ оградѣ монастыря, съ чувствомъ неопредѣлимой радости увидѣть своего Монарха, собрались всѣ непремѣнные члены Владимірскаго губернскаго присутствія, уѣздные предводители дворянства, земскіе начальники, непремѣнные члены землеустроительныхъ комиссій, всѣ вышедшіе на отрубъ хуторяне, представители Владимірскаго уѣзднаго земства и депутація рабочихъ фабрики Лемешевской ткацкой мануфактуры. Послѣ обхода присутствовавшихъ, Государь, окруженный тѣсною толпой собравшихся, милостиво принялъ депутацію отъ земства, волостныхъ старшинъ, хуторянъ и Лемешевской фабрики, поднесшихъ Его Величеству иконы и хлѣбъ-соль, выслушавъ восторженныя и вѣрноподданническія ихъ привѣтствія, и милостиво удостоилъ всѣхъ своею Царскою бесѣдою, которую хуторяне и старшины, какъ и рабочіе фабрики, никогда, конечно, не забудутъ. Не забудутъ и день 16-го Мая представители всѣхъ сословій Владимірскаго губернія, лицезрѣвшіе своего Царя, Царицу, Наслѣдника Цесаревича и всю Царскую Семью, кто въ самомъ Владимірѣ, кто въ Суздальѣ, а кто и въ обителѣ Боголюбовой.

Незабвенный день этотъ совсѣмъ склонился къ вечеру, когда Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми прибылъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ Государь недолго поджи-

далъ поѣздъ съ Государыней Императрицей и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Здѣсь Государь милостиво простился со всѣми сопровождавшими Его и въ десятомъ часу вечера Императорскій поѣздъ тихо отошелъ для слѣдованія въ Нижній-Новгородъ.

Г. Нижній Новгородъ.

„Послѣ Кіева—это, конечно, самый красивый городъ въ Россіи“, думаетъ каждый бывалый русскій, подъѣзжая на пароходѣ къ Нижнему, въ особенности вечеромъ, когда тысячи огней отражаются въ спокойной глади Волги, когда городъ имѣетъ какой-то исключительно праздничный характеръ. Не то здѣсь днемъ! Уже съ утра подымается немолчный шумъ и грохотъ, пароходные свистки, крики... Городъ и рѣка полны лихорадочнаго движенія, и вы убѣждаетесь, что это городъ исключительно торговый... Но взгляните вверхъ, — на кремлевскія стѣны, башни, купола и колокольни храмовъ Божіихъ,—и получится новое впечатлѣніе,—города, древняго, историческаго, много пережившаго на своемъ вѣку. А вѣкъ этотъ великъ...

Ветхи деньми наши славные города Кіевъ, Новгородъ, Владиміръ, Суздаль, Ярославль, Москва, — гдѣ зрѣли силы великой родины нашей, гдѣ князьями и народомъ создавалась великорусская мощь, но древенъ и славенъ и ихъ младшій братъ, Нижній Новгородъ, ибо и ему минуло, ни много ни мало, семьсотъ лѣтъ...

Въ стародавнія времена на горахъ, гдѣ теперь разбросался Нижній, жилъ мордвинъ Скворецъ, другъ и помощникъ побѣжденнаго Ильей Муромцемъ Соловья-Разбойника... Отъ восемнадцати женъ родилось у Скворца семьдесятъ сыновей. Они всѣ жили мирно, занимались скотоводствомъ, вмѣстѣ пасли стада на горѣ, а по вечерамъ водили ихъ на водопой на рѣку Оку. Здѣсь, въ тѣсномъ ущельѣ, жилъ волшебникъ Дятель, тоже одинъ изъ друзей Соловья. Однажды Скворецъ обратился къ нему съ просьбою предсказать судьбу его дѣтей. Дятель отвѣчалъ, что если они будутъ *жить мирно, поддерживая другъ друга*, то долго будутъ владѣть здѣшними мѣстами. Но какъ только возникнутъ въ ихъ потомствѣ

ссоры и несогласія, русскіе завладѣютъ землями, сгонятъ ихъ съ насиженныхъ мѣстъ и поставятъ у устья Оки „градъ камень и крѣпокъ зѣло и не одолѣютъ его силы вражескія“. Въ награду за пророчество Дятель просилъ Скворца о честномъ ему погребеніи. Умеръ старый чародѣй и похоронилъ его Скворецъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Благовѣщенскій монастырь, и прозвалось то мѣсто „Дятловыми горами“, а на нихъ и стоитъ до сихъ поръ кремль „города Низоваго“.

Умеръ и Скворецъ, завѣщавшій передъ смертью своимъ дѣтямъ на вѣки хранить согласіе и единодушіе. Скоро послѣ его смерти пошли несогласія и раздоры въ его потомствѣ, и тогда святой князь Андрей Боголюбскій отогналъ мордву отъ устья Оки, а племянникъ его князь Юрій (Георгій) построилъ Нижній Новгородъ и церковь Архистратига Михаила. Исполнилось предсказаніе Дятла—возникла на Дятловыхъ горахъ русская твердыня несокрушимая и грозная для враговъ...

Таково поэтическое преданіе, но Нижній, конечно, не былъ основанъ такъ вдругъ, ибо движеніе на востокъ давно проложило по Волгѣ дорогу русскимъ людямъ.

Дойдя въ XII вѣкѣ до слиянія Оки съ Волгою, предки наши надолго остановились здѣсь, а основанный святымъ княземъ Георгіемъ Нижній сталъ оплотомъ для дальнѣйшей борьбы русскихъ людей съ мордвою и булгарами, со всѣми народностями, жившими за Волгою, съ бывшими царствами Казанскимъ и Астраханскимъ, наконецъ, съ Сибирью.

Этотъ крѣпкій оплотъ русскаго движенія, основанный на Дятловыхъ горахъ, выдержавъ многолѣтнюю борьбу съ Востокомъ, въ началѣ XVII вѣка, въ Смутное время, сталъ оплотомъ другого великаго движенія: отсюда пошли на Москву первыя дружины, чтобы спасти Россію отъ ляховъ и „воровъ“, чтобы дать Россіи миръ и благоденствіе подъ могучимъ скипетромъ Дома Романовыхъ.

Соборъ Архистратига Михаила является памятникомъ основанія Нижняго Новгорода, Преображенскій же соборъ—памятникомъ самостоятельности Нижегородскаго великаго княжества, начало которому положилъ также Суздальскій князь Константинъ Васильевичъ, со скорбнымъ сердцемъ оставившій свою древнюю столицу. Князь Константинъ перенесъ въ Нижній и родовую святыню князей Суздальскихъ, византійскую икону Нерукотвореннаго Спаса, для которой

построилъ новый соборъ Спаса-Преображенія. Святая икона эта и до сихъ поръ находится въ каедральномъ соборѣ, представляя собою одну изъ важнѣйшихъ его достопримѣчательностей, но прежде всего древнѣйшую святыню, къ которой 17-го Мая прикладывались Государь Императоръ со всей Царской Семей Своей.

При сынѣ и преемникѣ князя Константина, истиннаго строителя города, князѣ Андреѣ, величіе княжества Нижегородскаго достигло предѣла, а затѣмъ началось паденіе его, благодаря моровой язвѣ, засухамъ, голоду, нападеніямъ татаръ и новгородскихъ ушкуйниковъ, „гулявшихъ“ по Волгѣ... Сынъ князя Константина—Борисъ былъ послѣднимъ самостоятельнымъ княземъ Нижняго, — съ 1392 года началось владычество Москвы, но Нижній сталъ твердыней объединявшейся Руси, мѣстомъ сбора русскихъ войскъ, стекавшихся сюда отовсюду; отсюда предки наши съ Грознымъ Царемъ шли на Казань, здѣсь впервые отпраздновано было взятіе столицы татарскаго царства. Колоколь Спасо-Преображенскаго собора торжественно гудѣлъ въ день этого торжества, какъ и въ 1612 году, когда Нижній шелъ выручать Москву и спасать Россію, какъ и въ славный 1812 г., когда освободились отъ нашествія Наполеона, какъ, наконецъ, и въ незабвенный день 17-го Мая 1913 года.

Не разъ Нижній съ его стѣнами кремлевскими и башнями служилъ оплотомъ, о который разбивались силы вражескія, но лучшія страницы въ исторіи города связаны съ кровавой эпохой Смутнаго времени, какъ момента высшаго героическаго подъема, навсегда оставшагося въ памяти потомства. Когда кругомъ все отдавалось на волю самозванца, когда всѣ потеряли голову и, казалось, что насталъ конецъ порядка на Руси, Нижній чуть ли ни одинъ не захотѣлъ присягнуть самозванцу, не поддался на уговоры бояръ, приверженцевъ его. Даже *свои* (жители г. Балахны) воевали съ Нижнимъ изъ-за самозванца.

Читая призывы святителя Ермогена, получая грамоты о погибавшей Троице-Сергіевой Лаврѣ, нижегородцы послѣ совъѣщанія у воеводы „лучшихъ“ своихъ людей, старшинъ и духовенства, рѣшили самимъ вступить въ государственныя дѣла, а когда земскій староста Козьма Мининъ произнесъ извѣстную уже читателямъ рѣчь, призывая народъ къ по-

жертвованіямъ всѣмъ для спасенія Москвы, они, избравъ воеводою Князя Д. М. Пожарскаго, двинулись впередъ и свершили великое, величайшее, быть можетъ, въ исторіи Руси народно-патріотическое дѣло...

Козьма Мининъ—характерный для Нижняго герой,—герой единственный въ исторіи нашей: онъ не воинъ, не ратный человѣкъ—онъ торговецъ, человѣкъ маленькій, но мощный душою и непреклонный, съ сердцемъ, пылающимъ любовью къ родному городу и къ родной странѣ. Таковъ и долженъ былъ быть этотъ герой Нижняго, торговаго, а не воинственнаго города.

Нижегородцы, какъ и вся Россія, свято чтутъ память—героя своего, и неудивительно, если прахъ Козьмы Минина похороненъ въ склепѣ подъ самимъ соборомъ. Гробницѣ этой въ 1722 году поклонился самъ Преобразователь земли Русской, Великій Петръ, а по его примѣру склонили голову передъ прахомъ „спасителя отечества“ всѣ русскіе вѣнценосцы, начиная съ Екатерины II и кончая нашимъ Царемъ-Батюшкою, уже и раньше здѣсь бывавшимъ и теперь молившимся объ упокоеніи души героя, когда Государь Императоръ 17-го мая и въ склепѣ спускался и совершилъ закладку памятника славному Нижегородцу. Въ Бозѣ почивающему Родителю Государя нашего, въ бытность его еще Наслѣдникомъ, стоило лишь сдѣлать замѣчаніе о томъ, что, „судя по склепу, память о Мининѣ недостаточно почитается“, какъ нижегородское купечество тотчасъ же привело въ порядокъ гробницу и украсило склепъ, гдѣ хранятся копія стяга князя Пожарскаго (стягъ самый хранится въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ) и двѣ небольшія хоругви, съ которыми ходило въ бой нижегородское ополченіе.

Въ томъ же склепѣ, подъ особыми гробницами, покоятся тѣла великихъ князей нижегородскихъ, нижегородскаго митрополита Филарета и нѣкоторыхъ архіепископовъ.

Благодарное потомство почтило Козьму Минина и особымъ памятникомъ, сто лѣтъ назадъ поставленнымъ въ кремль, въ саду, такъ и названномъ Мининскимъ, но это лишьobeliskъ, мало говорящій сердцу русскаго человѣка, почему передъ празднованіемъ 300-лѣтія нижегородскаго похода для освобожденія Москвы, а затѣмъ и 300-лѣтія Дома Романовыхъ, было рѣшено тамъ же, въ кремль, поставить

такой новый памятникъ съ изображеніемъ нашихъ славныхъ героевъ, Минина и Пожарскаго, какъ въ Москвѣ, который напоминалъ бы каждому русскому о великомъ подвигѣ ихъ, и былъ достоинъ того, чтобы, при посѣщеніи Нижняго Новгорода, Государь Императоръ лично присутствовалъ и участвовалъ въ его закладкѣ.

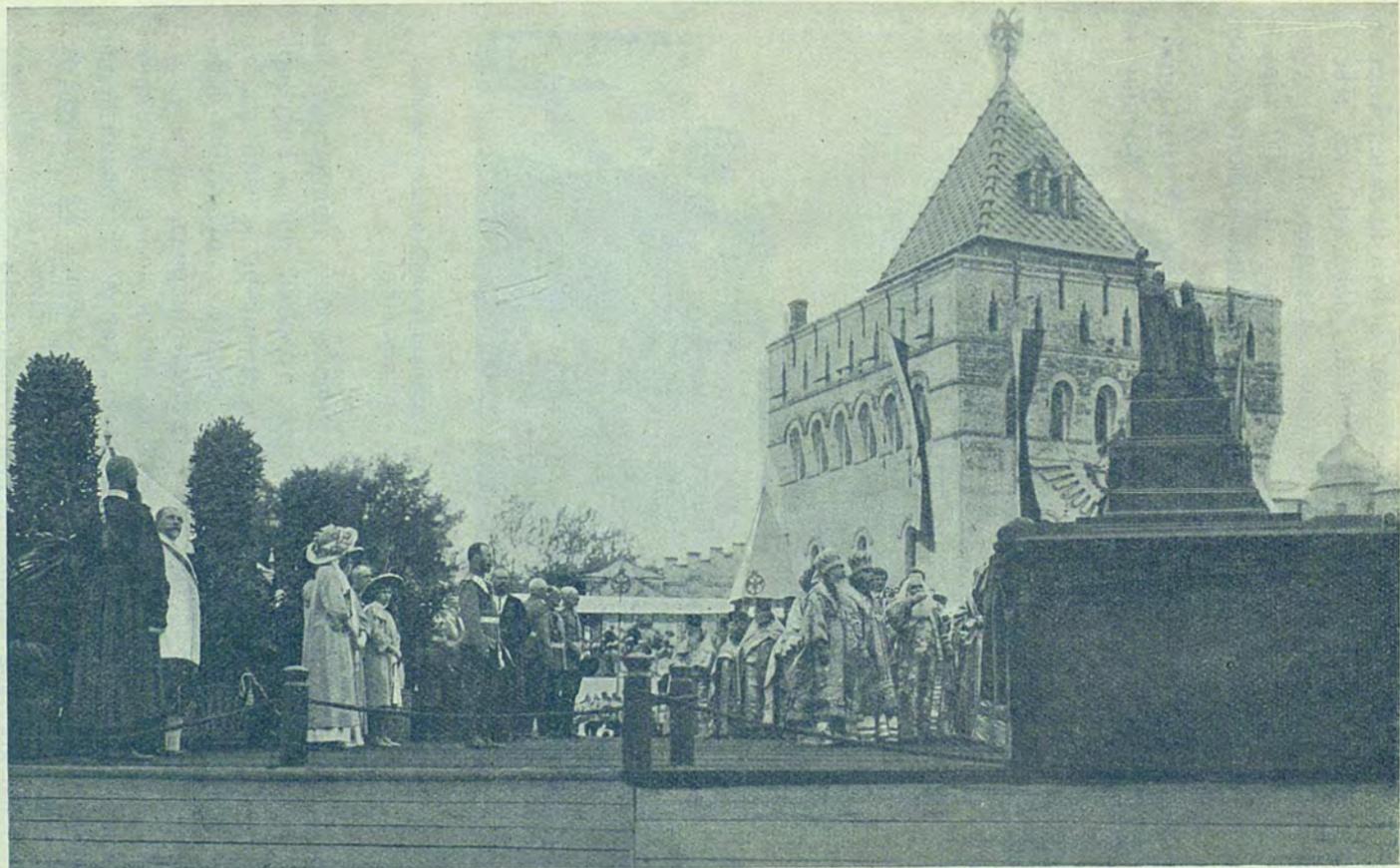
Много героическихъ преданій хранятъ въ себѣ стѣны Нижегородскаго Кремля и много дивныхъ преданій овѣвають лѣса Заволжья, въ которыхъ въ старину развѣтывались страницы нашей религіозной жизни,—и нынѣ, сидя на знаменитомъ своею живописностью откосѣ, глядя на Кремль и далекое ровное и тихое Заволжье, слыша за собою неумолчный шумъ богатаго торговаго города, невольно удивляешься промыслу Божию: *историческій* Нижній Градъ кончилъ свою роль, живетъ теперь Нижній коммерческій, торговый и промышленный, Нижній, знаменитый своею міровою (а не только Всероссийскою) ярмаркою, на которую стекаются изъ Европейской Россіи, Сибири, Средней Азіи, Персіи и даже Китая десятки и сотни тысячъ людей, но душою своею, душою гражданъ своихъ, Нижній остается все тотъ же... Столѣтія не измѣнили въ этомъ отношеніи нижегородцевъ, они такъ же преданы родинѣ и Престолу, какъ въ старину, и минувшія торжества и празднества, быть можетъ, лучше всякихъ словъ доказываютъ это...

Узнавъ, что въ Маѣ мѣсяцѣ Государь осчастливитъ Нижній Новгородъ Своимъ посѣщеніемъ, нижегородцы, уже два года готовившіеся соорудить памятникъ Минину, отложили его закладку, минувшей же весною приготовления ихъ приняли лихорадочный характеръ, такъ что уже къ 15 Мая Нижній нарядился въ праздничное убранство... Арки и триумфальныя ворота, вездѣ развѣвающіеся національные флаги, ковры и цвѣты, украшающіе балконы и подъѣзды, бюсты и портреты Царя Михаила Ѳеодоровича и Государя Императора не только измѣнили лицо города, ожививъ и украсивъ его, но наглядно указывали, что Нижній ожидаетъ совершенно необычныхъ для него праздничныхъ дней. Толпы народа, собравшіяся не только изъ уѣзда, но изъ всей губерніи съ 15—16 Мая и къ 17-му запрудившія площади улицы, какъ нагорной части города, такъ и за Окою, гдѣ лѣтомъ кипитъ ярмарочная жизнь, ликовали уже накануне, любуясь пробною

иллюминаціей, 17-го же мая, съ утра, весь городъ буквально оказался на улицахъ, празднично одѣтый, торжественно настроенный... Несмотря на сотни тысячъ народа,—полиціи мало было работы, ибо и горожане и народъ понимали свою отвѣтственность хозяевъ города, принимающихъ въ стѣнахъ своихъ Хозяина всей земли русской, возлюбленнаго Царя-Батюшку.

Когда около 11 часовъ утра Царскій поѣздъ тихо остановился у перрона Нижегородскаго вокзала, многоверстная волна громоваго русскаго ура прокатилась изъ-за Оки, отъ вокзала, черезъ всю ярмарочную часть города, перекинулась по мосту черезъ Оку, поднялась въ гору, въ Кремль, и мощно разлилась на площади у собора, у паперти котораго въ 11 ч. 45 м. остановилась коляска съ Государемъ, Государынею и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Можно было слышать, но нельзя словами передать, какими перекатами, полными страшной силы и вмѣстѣ умиленія разливалось это мощное ура, заглушавшее колокольный перезвонъ и смолкнувшее только, когда Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ вышли изъ экипажа, встрѣченные преосвященнымъ Іоакимомъ, архіепископомъ Нижегородскимъ, съ крестомъ въ рукахъ. Окруженный духовенствомъ всего города, архипастырь, привѣтствуя Царя и протягивая Вѣнценосному Вождю Россіи крестъ святой, указалъ на славный подвигъ Козьмы Минина, потомки котораго, нижегородцы, беззавѣтно преданы Державному Вождю и Помазаннику Божію, и чувствовалось, что устами архипастыря говоритъ Царю весь древній Нижній и молчаливо подтверждали его слова и замолкшіе на минуту колокола, и несмѣтныя толпы народа, и стѣны и башни кремлевскія, прожившія свѣше пятисотъ лѣтъ и не видѣвшія такого торжества, такого подъема народнаго духа,—развѣ только 300 лѣтъ назадъ, здѣсь же, на площади, когда съ паперти этого же собора Мининъ призывалъ народъ идти спасать Россію...

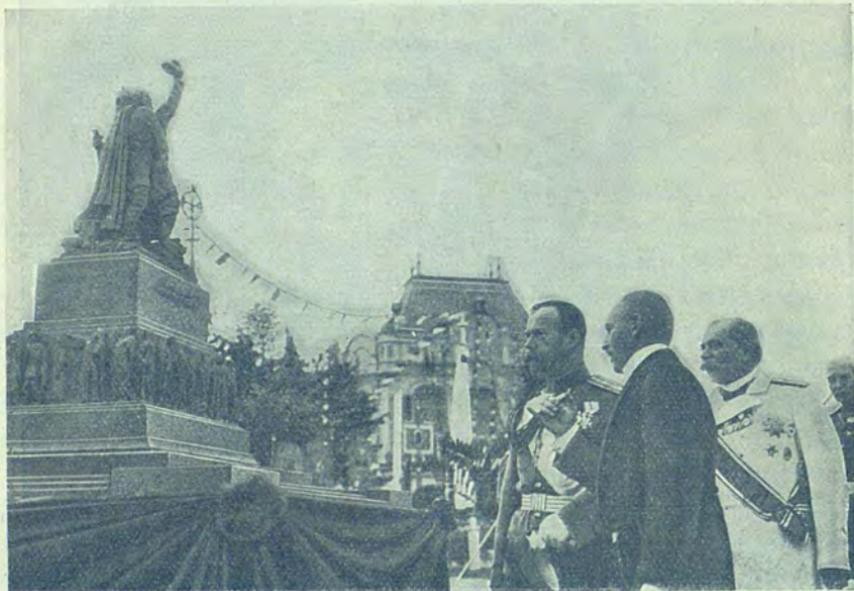
Приложившись ко кресту и получивши благословіе иконою святою, Государь Императоръ съ Семейю Своею спустился въ нижнюю церковь, къ могилѣ русскаго героя и лучшаго нижегородскаго гражданина, Козьмы Минина, и благоговѣйно поклонился ей, отдавая тѣмъ дань русскаго чело-вѣка и честь Нижнему, родинѣ героя.

Гор. Нижній Новгородъ. Молебствіе въ присутствіи Государя и всей Царской Семьи передъ закладкою памятника Минину и Пожарскому (на мѣстѣ памятника поставлена его модель).

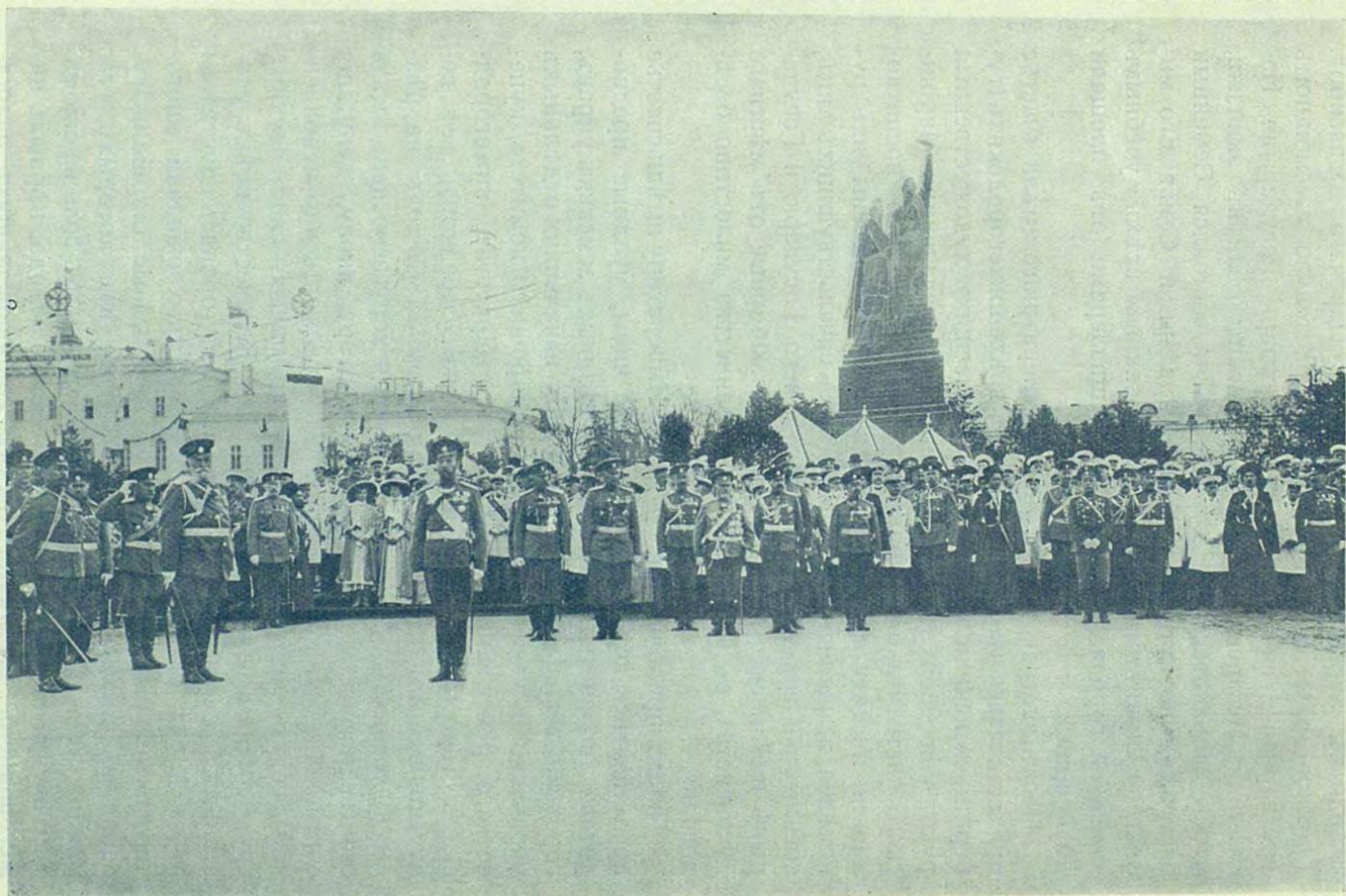
Но вотъ опять загудѣли колокола всѣхъ кремлевскихъ и городскихъ церквей и изъ собора на площадь, къ мѣсту закладки памятника, гдѣ высилась задрапированная сукномъ модель его, потянулся крестный ходъ съ 500 хоругвями, за которымъ пѣшкомъ шли Государственный Вождь Россіи съ Семейю Своею...

Горячо молились и Царь и весь народъ Его вѣрный, когда провозглашалась вѣчная память Козьмѣ Минину и

Гор. Нижній Новгородъ. Государь Императоръ осматриваетъ модель памятника Минину и Пожарскому.

князю Пожарскому, когда бархатною волною пронеслось въ тишинѣ многолѣтіе Царю земли русской, когда Государь Императоръ, Его Семейя, а затѣмъ министры и всѣ власти закладывали основаніе памятника великому русскому чело-вѣку; какимъ громовымъ ура отвѣтилъ народъ на эту великую Царскую честь Нижнему, когда закончилась церемонія закладки... Запрудившій весь кремль народъ оставлялъ едва свободное мѣсто для войска, которое сейчасъ же послѣ церемоніи закладки, вмѣстѣ съ кадетами Нижегородскаго кадетскаго корпуса прошло передъ своимъ Вождемъ церемо-

Гор. Нижній Новгородъ. Послѣ закладки памятника Минину и Пожарскому.
Его Величество принимаетъ парадъ.

ніальнымъ маршемъ, удостоившись Царскаго „Спасибо“. Громкое „рады стараться“ воиновъ, потонуло въ мощномъ ура народа, увидѣвшаго, какъ Государь, Государыня, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны сѣли въ экипажи, чтобы направиться во Дворецъ, гдѣ и состоялся Семейный завтракъ,—по пути же во дворецъ, Царь и Семья Его милостиво привѣтствовали воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній города, выстроившихся шпалерами отъ площади до дворца.

Послѣ завтрака Государынѣ Императрицѣ имѣли счастье представляться матушки-игуменьи всѣхъ нижегородскихъ (губерніи) женскихъ монастырей, поднесшихъ художественныя рукодѣлія своихъ мастерицъ-инокинь, начальница Маріинскаго института благородныхъ дѣвицъ съ семью воспитанницами института, причемъ также были поднесены ихъ рукодѣлья, и, наконецъ, жены мѣстныхъ начальствующихъ лицъ, военныхъ и гражданскихъ, послѣ чего Государю и Государынѣ имѣли счастье представляться выборные отъ мѣстнаго духовенства, съ которыми Ихъ Величества милостиво бесѣдовали.

Пріемъ продолжался: Государю Императору имѣли счастье представиться всѣ высшіе военные чины, уѣздные предводители дворянства, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ, городскіе головы изъ всей губерніи, начальники отдѣльныхъ управленій и частей, депутаціи ярмарочнаго комитета, купческаго, ремесленнаго и мѣщанскаго обществъ, нижегородскихъ старообрядцевъ и магометанскаго общества; всѣ депутаціи эти подносили Его Величеству хлѣбъ-соль на рѣзныхъ деревянныхъ блюдахъ. Депутація хоругвеносцевъ имѣла счастье поднести Государю Императору икону, депутація еврейской общины—ихъ Тору въ художественно исполненномъ свиткѣ, а археологическая комиссія—свои научныя труды. Принимая подношенія, Его Величество всѣхъ удостоивалъ милостивою краткою бесѣдою, торопясь спуститься въ садъ, гдѣ близъ дворца Царя русскаго ожидали многочисленные представители народа,—волостные старшины губерніи въ числѣ свыше ста человѣкъ, изъ которыхъ старѣйшіе удостоились поднести Государю хлѣбъ-соль на блюдѣ.

Съ утра находившійся среди своего народа, вѣрныхъ нижегородцевъ, десятками тысячъ сопровождавшихъ радост-

Гор. Нижній Новгородъ. Парадъ. Прохождение войскъ церемоніальнымъ маршемъ передъ Государемъ Императоромъ,

ными кликами своего Царя, Государь не могъ говорить съ ними, именно потому, что ихъ были десятки, если не сотни тысячъ, но вотъ Его Величество сталъ среди истинныхъ ихъ представителей, старшинъ, и глубоко милостивыя слова Государя, произнесенныя имъ, никогда не забудутся всѣмъ вѣрноподаннымъ населеніемъ губерніи. Принявъ хлѣбъ-соль, Его Величество соизволилъ сказать:

„Передайте вашимъ односельчанамъ, вѣрнымъ Моимъ нижегородскимъ людямъ, Мою сердечную благодарность за любовь и преданность нижегородскаго населенія, а также за ту хлѣбъ-соль, которую Я получилъ сегодня. Я увѣренъ, что по примѣру славныхъ вашихъ предковъ, вы всегда будете на стражѣ за вѣру, Царя и отечество. Прощайте“.

Такъ могъ говорить только Царь, любящій свой народъ, и только любящему Его народу, въ которомъ Монархъ русскій увѣренъ, и народъ не могъ не оцѣнить высокой безпредѣльной милости этой, ибо на глазахъ у всѣхъ старшинъ выступили радостныя слезы, молча отвѣчавшія Царю: „Да, Государь-Батюшка, Ты не ошибся, мы всѣ готовы лечь за Тебя и родину, по примѣру предковъ нашихъ“.

Простившись со старшинами, Государь въ экипажѣ, по улицамъ, среди народа, радостными ура привѣтствовавшими своего Вождя, прослѣдовалъ во вновь выстроенное зданіе отдѣленія Нижегородскаго Государственнаго банка, а оттуда Его Величество съ Государыней Императрицею, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Княжнами прибыли въ дворянское собраніе, гдѣ губернскій предводитель имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на роскошномъ блюдѣ, Наслѣднику-Цесаревичу—святую икону, а Государынѣ Императрицѣ и Великимъ Княжнамъ великолѣпные букеты живыхъ цвѣтовъ.

Принимая хлѣбъ соль, Государь Императоръ милостиво обратился къ дворянамъ со слѣдующими словами:

„Отъ имени Ея Величества и Своего сердечно благодарю нижегородское дворянство за радушный его пріемъ Увѣренъ, что оно всегда будетъ предано исконнымъ завѣтамъ родной старины. Отъ всей души пью за его процвѣтаніе, за ваше здоровіе молодыхъ дворянъ-нижегородцевъ“.

Быль уже седьмой часъ вечера—Ихъ Величества приняли отъ дворянъ угощеніе чаемъ и фруктами, откушали ихъ подъ

Гор. Нижній Новгородъ. Государь Императоръ милостиво принимаетъ хлѣбъ-соль
отъ волостныхъ старшинъ.

звуки оркестра музыки и, сопровождаемые неумолкаемыми кликами, прослѣдовали на пароходную пристань, гдѣ собрались всѣ судовладѣльцы Волги, Оки и Камы съ ихъ семействами и имѣли счастіе поднести хлѣбъ-соль Государю Императору, пароходную модель изъ серебра Наслѣднику Цесаревичу и роскошные букеты Государынѣ Императрицѣ и Великимъ Князьямъ. Когда предсѣдатель совѣта съѣздовъ, поднявъ бокаль съ виномъ, провозгласилъ: „За здоровіе Державнаго Русскаго Вождя“, тостъ его на пристани покрытъ былъ несмолкаемымъ ура, съ береговъ же Волги сперва тихо, а затѣмъ сильнѣе и сильнѣе разрастаясь, полились могучіе звуки народнаго гимна,—народнаго не только потому, что онъ такъ называется, а потому, что пѣлъ его народъ, сотни тысячъ народа, давно перешедшихъ на берега Волги съ площадей и улицъ Нижняго Новгорода и не уходившихъ отсюда до глубокой ночи. Пожелавъ развитія волжской промышленности, Государь Императоръ съ Царской Семейю Своею перешли на пароходъ „Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ“, гдѣ состоялся обѣдъ, на который были приглашены всѣ министры, мѣстные высшіе военные и гражданскіе чины съ губернаторомъ во главѣ, высшее духовенство, начальники отдѣльныхъ частей и др. лица. Гимнъ и ура на берегахъ рѣки не прекращались, а Государь Императоръ съ Царскою Семейю, обѣдая, любовались чудною иллюминаціею, освѣтившею весь городъ, кремль, Волгу и ярмарочную мѣстность... Тамъ, за Волгою, въ поляхъ пылали тоже костры, и въ этотъ ночной часъ Нижній представлялъ поистинѣ рѣдкую прекрасную картину...

Ровно въ 11 часовъ ночи отъ пристани отвалилъ пароходъ съ Ихъ Величествами, а за нимъ длинный караванъ пароходовъ со свитою и другими, сопровождавшими Ихъ Величествовъ, лицами.

Грянули колокола всѣхъ церквей Нижняго, надъ рѣкою несся неумолчный гулъ могучаго ура, вскорѣ перешедшаго вновь въ народный гимнъ, а потомъ въ не менѣе любимую народомъ пѣсню „Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ“... Долго съ пароходовъ слышался этотъ радостный гулъ народныхъ привѣтствій, долго въ эту ночь не расходился народъ, а пароходы съ Вѣнценоснымъ Вождемъ Россіи, Его Семейю и свитою уходили далѣе и далѣе по Волгѣ вверхъ, къ родной Царямъ русскимъ Костромѣ.

Царь земли русской и Высокіе Путешественники почивали на пароходахъ, но народъ селеній и городовъ, расположенныхъ по этому плесу Волги, не могъ спать... Вездѣ по пути слѣдованія, у ярко горѣвшихъ костровъ, несмотря на дурную погоду, тысячами собирались крестьяне, чтобы хотя глазкомъ однимъ увидѣть пароходъ, на которомъ слѣдуетъ Царь ихъ, чтобы молча благословить этотъ пароходъ, истово перекреститься и добрымъ желаніемъ напутствовать Царя, Семью Его и надежду земли русской... Расширилось отъ славнаго чувства сердце русскихъ людей закипѣли слезы радости на очахъ, хотѣлось, быть можетъ, отъ души кликнуть могучее ура, но... нарушить сонъ утомленнаго Вождя своего народъ счелъ бы великимъ грѣхомъ, преступленіемъ даже, и эти молчаливыя встрѣчи и проводы во тьмѣ ночной были не менѣе краснорѣчивы, чѣмъ могучее ура, которое здѣсь, не вырываясь наружу, кипѣло въ сердцахъ... Такъ прошла вся ночь...

18-го Мая весь день Государь съ Семьею Своею плылъ по Волгѣ на пароходѣ „Межень“, шедшимъ во главѣ Царской флотиліи. Погода была ненастная, но вездѣ, около г.г. Юрьевца и Кинешмы, близъ селъ и деревень, на берега Волги несмѣтными толпами собирался народъ съ духовенствомъ во главѣ, благословляя царскій путь.

Г. Кострома.

Еще подъѣзжая къ г. Костромѣ, съ Волги ли, или изъ Городища, селенія по ту сторону рѣки, путешественникъ, глядя на многочисленныя церковныя главы, золотомъ блистающія на солнцѣ, на бѣлые домики, купающіеся въ садахъ, убѣждается, что если Кострома и мирный провинціальный городъ, давно уже [привыкшій къ дремотѣ, то городъ древній, много пережившій въ старину, когда собиралась Русь, когда она боролась съ татарами и побѣждала ихъ вѣрою и мощью своею.

Когда именно была основана Кострома—исторія не даетъ намъ точнаго отвѣта; извѣстно лишь, что лѣтопись впервые поминуетъ о существующей уже Костромѣ въ 1213 году. Впрочемъ, одинъ изъ историковъ нашихъ приписываетъ основаніе

Костромы, одновременно съ Москвою, князю Юрію Долгорукому, княжившему съ 1125 по 1157 годъ, и это положеніе подтверждается и весьма любопытнымъ народнымъ преданіемъ, гласящимъ, что на мѣстѣ, гдѣ теперь Кострома, въ дремучихъ дебряхъ *) было гнѣздо разбойниковъ татаръ. Князь Юрій сжегъ дремучій лѣсъ, уничтожилъ разбойниковъ, а на мѣстѣ ихъ гнѣзда основалъ городъ.

Князь Юрій Долгорукій, сынъ Владиміра Мономаха, дѣйствительно, по словамъ лѣтописи, „зачалъ строить въ области своей многіе города, созывая людей отовсюду“, но народному преданію вѣрить можно тѣмъ болѣе, что оно всегда безпристрастно, помнитъ своихъ героевъ, а въ сказаніи объ „Егоріи Храбромъ“, развѣзжавшимъ по лѣсамъ и горамъ и устанавливавшимъ порядокъ, всегда вспоминаетъ именно князя Юрія.

Построеніе „многихъ городовъ“ княземъ Юріемъ лѣтопись относитъ къ 1152 году и этотъ годъ и слѣдовало бы считать годомъ основанія Костромы, получившей свое названіе, какъ и Москва, отъ рѣки Костромы, по которой испоконъ сплавливались громадныя *костры* лѣса.

Первое столѣтіе, прожитое Костромою, блѣдно отражается въ исторіи, но вотъ Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ отдаетъ своему „мизинному“ (младшему) сыну Василию въ удѣлъ Кострому, и съ той поры онъ называется въ исторіи Василиемъ Костромскимъ, а Кострома, хотя и недолго, остается стольнымъ градомъ, столицею всей Россіи съ 1272 года, когда Василій Ярославовичъ сталъ Великимъ Княземъ.

Первое великое историческое событіе въ жизни Костромы— было прямымъ проявленіемъ Промысла Божія. Между 1259 и 1262 годами князю Василию чудеснымъ образомъ явилась Ѳеодоровская икона Божіей Матери, ставшая затѣмъ главной святыней Костромы, а впослѣдствіи благословенной иконою перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

Обстоятельства явленія чудотворной иконы записаны въ трехъ древнѣйшихъ рукописяхъ, хранящихся въ Костромѣ и въ сводномъ изъ этихъ рукописей „Сказаніи“, находящемся въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

*) Есть и церковь «Воскресенія на *Дебряхъ*» о которой дальше.

16 августа, говоритъ сказаніе, князь Василій поѣхалъ за городъ на охоту и прибылъ въ мѣстность, гдѣ протекаетъ рѣка Запруденка, въ чащу лѣса. Услышавъ сильный лай собакъ, князь отправился къ тому мѣсту и увидѣлъ на сосновомъ деревѣ икону Богоматери.

Удивленный необыкновеннымъ явленіемъ, князь сошелъ съ коня и хотѣлъ снять икону, но она невидимою силою была поднята кверху. Пораженный этимъ явленіемъ князь палъ на колѣна передъ иконою и началъ со слезами молиться, а послѣ горячей молитвы рѣшилъ вновь снять икону, но невидимая сила опять подняла чудесную икону... Тогда князь Василій немедленно возвратился въ городъ, подробно рассказалъ протопопу, всему священному собору и всѣмъ людямъ градскимъ имъ видѣнное. И вотъ народъ и духовенство Костромы крестнымъ ходомъ съ пѣніемъ молитвъ пошли за явленной иконою, съ торжествомъ принесли ее въ городъ и поставили въ церкви Св. Великомученика Θεодора Стратилата.

„Θеодоровскою“ же икону назвали потому, что, по преданію, наканунѣ ея явленія, 15 августа многіе жители Костромы видѣли сію икону, „несомую сквозь градъ воиномъ нѣкимъ, подобенъ же тотъ воинъ былъ видомъ своимъ св. великомученику Θεодору Стратилату“, въ храмъ котораго поэтому и была поставлена икона. На мѣстѣ явленія иконы княземъ Васиіемъ построенъ былъ храмъ Нерукотвореннаго Спаса (день обрѣтенія иконы) и устроенъ Спасо-Запрудненскій мужской монастырь...

Церковь св. Θεодора Стратилата дважды сгорала дотла, но оба раза чудотворная икона оставалась невредимою.

Чудотворная икона эта, передъ которою св. благовѣрный князь Александръ Невскій принялъ схиму въ Городцѣ (Нижегородской губерніи), гдѣ она была въ молельнѣ старообрядцевъ, происхожденія весьма древняго, почитаема же изъ вѣка въ вѣкъ православною Русью, почему именно ею и благословенъ былъ на царствіе Домъ Романовыхъ, въ лицѣ перваго Царя изъ славнаго рода этого, Царя Михаила Θεодоровича, 300 лѣтъ назадъ...

Θеодоровская Богоматерь спасла городъ отъ нашествія татаръ при томъ же Васиіѣ князѣ, который, собравъ въ Костромѣ небольшую дружину, двинулся на татаръ. Не на-

дѣясь съ такими слабыми силами одолѣть басурманъ, князь взялъ съ собою въ походъ Феодоровскую икону Богоматери и уже въ трехъ верстахъ отъ Костромы, близъ оз. Святого, встрѣтилъ орду. Пораженные огненными лучами, исходившими изъ лика Богоматери, татары смутились и обратились въ бѣгство; многіе изъ нихъ ослѣпли и побивали мечами сами другъ друга... Въ память этого чудеснаго спасенія, на томъ мѣстѣ, гдѣ во время боя стояла икона, поставленъ былъ высокій столбъ, въ которомъ былъ вставленъ снимокъ съ чудотворной иконы. Нынѣ давно уже вмѣсто столба устроена каменная часовня.

Обрадованный этой побѣдой, князь Василій соорудилъ *каменную* соборную церковь во имя Успенія Божіей Матери съ придѣломъ во имя св. Феодора Стратилата, избравъ для храма самый высокій въ городѣ крутояръ и построивъ церковь такъ, что алтарь его, противно церковнымъ правиламъ, смотритъ не на востокъ, а на сѣверъ, ибо на сѣверѣ и лежитъ Запрудня, гдѣ явилась икона Феодоровской Божіей Матери. На этомъ мѣстѣ и сейчасъ стоитъ величественный Успенскій каѳедральный соборъ Костромы, который хотя и не разъ перестраивался, но сохранилъ во многомъ свой первоначальный видъ, почему и является старѣйшимъ сооруженіемъ древняго города. За десятокъ верстъ отъ Костромы видно рѣдкая по красотѣ соборная колокольня.

Другимъ древнѣйшимъ сооруженіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ второю святынею Костромы является Ипатьевскій монастырь, знаменующій побѣду креста надъ полумѣсяцемъ, христіанства надъ магометанствомъ, ибо построень онъ былъ въ самый разгаръ татарскаго ига—*татариномъ*, принявшимъ христіанство. Такимъ образомъ, Ипатьевскій монастырь какъ бы предсказалъ Россіи скорое ея освобожденіе отъ ига, ея побѣду надъ татарами, побѣду нравственную, исключительно силою вѣры, силою Святого Креста...

Въ началѣ XIV вѣка изъ Золотой Орды выѣхалъ въ Москву на службу къ Московскому великому князю богатый татаринъ Мурза Четь, еще въ Ордѣ принявшій святое крещеніе, благодаря проповѣди нѣкоторое время находившагося въ Ордѣ св. митрополита Петра Московскаго. По дорогѣ въ Москву, Мурза Четь остановился на отдыхъ вблизи самаго г. Костромы, при впаденіи рѣки Костромы въ Волгу, на томъ

мѣстѣ, гдѣ и стоитъ теперь Ипатьевскій монастырь. Четь, въ святомъ крещеніи Захарій, заболѣлъ здѣсь тяжело и готовясь уже къ смерти, удостоился чудеснаго явленія Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и предстоящими апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Оправившись отъ болѣзни и достигнувъ Москвы, Четь—Захарій испросилъ разрѣшенія великаго князя и благословенія митрополита, вернулся въ Кострому и построилъ храмъ Св. Троицы съ придѣломъ въ честь апостола Филиппа и священномученика Ипатія, а другой—во имя Рождества Богородицы съ придѣломъ въ честь св. Іоанна Златоустаго, затѣмъ колокольню, кельи для иноковъ и деревянную ограду вокругъ новой обители.

Было это въ 1330 году.

Лютые пожары опустошали не разъ обитель святую, и она пришла бы въ полный упадокъ, если бы не потомки Чета, Годуновы, возвысившіеся въ царствованіе Іоанна Грознаго, въ особенности будущій царь Борисъ Годуновъ и его братъ Дмитрій, усердіемъ которыхъ Ипатьевскій монастырь сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ,—всѣ строенія въ немъ, а также ограда, были вновь построены изъ камня и благодаря оградѣ этой, обители не разъ пришлось выдерживать осады татаръ, а въ смутное время и поляковъ. Конечно, Борисъ Годуновъ никогда не думалъ, что украшаемый и укрѣпляемый имъ Ипатьевскій монастырь вскорѣ сдѣлается убѣжищемъ и мѣстомъ избранія на царство Россійское ненавидимаго имъ юнаго Михаила Романова, дядей которыхъ, какъ помнятъ читатели, онъ предалъ лютой смерти, а отца и мать постригъ, заточивъ въ дальніе монастыри. Нельзя не видѣть въ этомъ Промысла Божьяго, наказавшаго за всѣ неправды убійцу Царевича Дмитрія, и указавшаго смятенной Россіи на восходящую, по волѣ Господней, блестящую звѣзду рода Романовыхъ...

Ризница Троицкаго собора чрезвычайно богата старинными Евангеліями, иконами, образами и воздухами, среди которыхъ, какъ зеница ока, хранятся тѣ священныя вещи, которыя въ февралѣ 1613 года были несомы впереди посольства, явившагося въ Кострому и Ипатьевскій монастырь для объявленія юному Михаилу Ѳеодоровичу объ его избраніи на престоль всея Россіи,—это громадный слюдяной фонарь, крестъ, икона и посохъ.

Внутри, по стѣнамъ, Троицкій соборъ въ 1685 году былъ расписанъ фресками, нынѣ къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ, весьма удачно подновленными нашими лучшими иконописцами.

Въ Ипатьевскомъ монастырѣ находятся также и кельи, въ которыхъ, передъ самымъ избраніемъ на престолъ, жилъ нѣсколько дней юный Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью своею, инокинею Марѳою. Снаружи кельи эти, или, какъ ихъ называютъ, „Палаты Романовыхъ“ сильно измѣнились, благодаря неоднократнымъ передѣлкамъ, но внутри онѣ сохранили не только самый характеръ построекъ того времени, но и печи, кафели которыхъ съ любопытными надписями сохранились нерушимыми, а также и мебель, столы и кресла, которые нынѣ взяты изъ „Палатъ“ для храненія въ только что открытомъ Романовскомъ Музеѣ, гдѣ они, конечно, сохранятся лучше.

Драгоценнымъ памятникомъ церковной старины въ Костромѣ является также церковь Воскресенія на Дебряхъ, по преданію основанная (деревянною, конечно) еще княземъ Василиемъ Ярославовичемъ. Нынѣ, съ 1652 года она каменною остается въ томъ видѣ, какъ изображена на рисункѣ (см. стр. 80) но древнее ея происхожденіе видно изъ самага ея названія, ибо построена она въ дремучемъ лѣсу, „на Дебри“, въ XVII же вѣкѣ на этомъ мѣстѣ, т. е. въ центрѣ города, дебрей и быть не могло...

Среди многочисленныхъ прочихъ храмовъ и монастырей костромскихъ слѣдуетъ упомянуть и о Богоявленскомъ монастырѣ, который долгое время былъ усыпальницею боярѣ Салтыковыхъ, родственныхъ Дому Романовыхъ по матери Царя Михаила Ѳеодоровича, инокинѣ Марѣѣ, имѣвшей не далеко отъ Успенскаго собора свой, такъ называемый, „осадный дворъ“, изъ котораго въ первыхъ числахъ февраля 1613 года инокиня Марѳа съ сыномъ своимъ переѣхала въ кельи Ипатьевского монастыря, послѣ спасенія жизни Михаила Ѳеодоровича Сусанинымъ, считая, что въ обители они будутъ въ большей безопасности.

Достопримѣчательностью Костромы является и памятникъ крестьянину Ивану Сусанину... На высокой колоннѣ стоитъ бюстъ Царя Михаила Ѳеодоровича, а у ея подножія, на доколѣ, колѣнопреклоненная фигура Сусанина, съ мольбою воздѣвающаго руки къ небу, какъ бы говорящаго Господу:

„прими, Господи, мой послѣдній вздохъ, отдаваемый за Царя и Россію“...

Въ знакомой вамъ книгѣ моей, посвященной 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ, я рассказывалъ вамъ вкратцѣ о славномъ подвигѣ Ивана Сусанина, великаго героя изъ народа, память о которомъ также читается русскими людьми, какъ и память Козьмы Минина, если не больше. Какъ именно совершилъ свой подвигъ Сусанинъ—о томъ разное говорятъ преданія и сказанія, сводящіяся къ главному, къ тому, что ради спасенія жизни молодого царя онъ отдалъ свою жизнь. Я вамъ рассказывалъ объ этомъ подвигѣ Сусанина со словъ лица въ 1910 году лично записавшаго рассказъ стариковъ въ деревнѣ Алферово, близъ с. Домнино, надъ самымъ Чистымъ болотомъ, гдѣ погибъ славный крестьянинъ. Въ томъ же году Костромская Архивная Комиссія посылала своихъ членовъ въ с. Коробово, куда впоследствии были переведены изъ Домнина „бѣлопашцы“, потомки зятя Сусанина, Сабинина. Здѣсь одинъ изъ мѣстныхъ ямщиковъ рассказалъ члену Комиссіи Виноградову совершенно тоже, что рассказывали и старики въ д. Алферово.

Такимъ образомъ въ исторіи земли русской Кострома занимаетъ совершенно исключительное положеніе—стольнымъ городомъ она была всего лишь четыре года и если не считать небольшихъ стычекъ съ татарами и поляками Лисовскаго, въ смутное время, то ни войнъ, ни осадъ не знала; за то долгіе вѣка она служила мѣстомъ убѣжища и спасенія для многихъ воевавшихъ между собою князей, спасла кн. Дмитрія Донского, спасла намъ и перваго Царя изъ Дома Романовыхъ и послужила ему исходомъ на великое царствованіе. Къ слову скажу, что и Комиссаровъ, спасшій жизнь Императора Александра II, простой шапочникъ, былъ уроженецъ Костромской губерніи. Наконецъ, нужно помнить, что вслѣдъ за нижегородцами первыми пошли выручать Москву изъ польскаго плѣна тѣ же костромичи, которые также первыми начали борьбу и съ самозванцемъ, будучи подъ начальствомъ воеводы Давыда Жеребцова.

Вотъ почему Кострома и Ипатьевскій монастырь и сейчасъ справедливо именуется „колыбелью Дома Романовыхъ“, вотъ почему еще Императоръ Александръ II, посѣтивъ Кострому въ 1858 году, назвалъ Костромскую губернію „родною“...

Гдѣ же какъ не въ Костромѣ слѣдовало поставить величественный памятникъ въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ? Такъ и было рѣшено Царемъ-Батюшкою и вотъ, посѣтивъ древніе города Владиміръ, Суздаль, Боголюбовскую обитель и Нижній Новгородъ, Государь Императоръ слѣдовалъ сюда, въ Кострому, чтобы, поклонившись древней Ипатьевской обители, Ѳеодоровской иконѣ Богоматери и другимъ святынямъ Костромы,—совершить закладку того чудеснаго памятника, которымъ скоро будетъ гордиться не только Кострома, но и вся Россія.

Но, приступая къ описанію великихъ торжествъ, состоявшихся въ присутствіи Его Величества и всей Царской Семьи въ Костромѣ, добавлю къ приведенному выше преданію о спасеніи Сусанинымъ жизни Царя Михаила Ѳеодоровича, что тотъ же Н. Н. Виноградовъ на одной изъ старинныхъ копій съ грамоты, данной Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Богдану Сабину (зятю Сусанина) 30 ноября 1619 года, нашелъ слѣдующее древнее, принадлежащее неизвѣстному автору, стихотвореніе:

„Похвала Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу Романову, Костромъ-городу и монастырю Ипатскому.

Спаси-Богъ тебѣ, Кострома-городу,
И честному монастырю Ипатскому,
Что соблюлъ намъ сѣмена Царскія
Всея Русіи Самодержца.

И чего то мы у Спаса молили,
И чего то мы у Спасителя-Свѣта
Со слезами властью и соборы
Всенародно усердно просили,—
То намъ Господь-Богъ и подалъ:
Даль намъ Господь-Богъ Государя,
Царя Михаила Ѳеодоровича на Царство.

А нынѣча у насъ Государь богомоленъ,
Праведенъ и честенъ, и славенъ
Во всѣ окрестныя царства,
И умирилъ Московское Государство,
И утвердилъ свою Царскую Державу.

Послѣдній стихъ какъ будто написанъ для нашего Государя-Батюшки, для его настоящаго славнаго царствованія...

Рѣшивъ совершить свой Царскій подвигъ,—пройти въ дни 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ по тому пути, по которому шелъ къ Престолу на Москву первый Царь изъ Его благословеннаго Дома, Государь Императоръ пожелалъ, чтобы обстановка празднествъ этихъ дней по возможности напоминала то далекое,—сперва смутное, а затѣмъ, съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, славное время. Памятуя, что въ изумительномъ подвигѣ русскихъ Монарховъ, въ теченіе всѣхъ 300 лѣтъ, въ дѣлѣ умноженія земель государства и укрѣпленія его мощи, великую роль всегда играла русская рать, Государь Императоръ выразилъ благое желаніе, чтобы на торжествахъ въ Костромѣ, столь богатой древними храмами и народными преданіями объ этомъ времени, приняли участіе наиболѣе древнія части войскъ русскихъ, такія части, которыя уже существовали въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, или были образованы первымъ Царемъ изъ Дома Романовыхъ.

Триста лѣтъ назадъ, какъ войско, давно существовали казаки. Хотя они и образовались изъ такъ называемой „вольницы“, будто бы не подчинявшейся никакимъ воинскимъ законамъ и правиламъ, но уже при Іоаннѣ III изъ рязанской вольницы, ушедшей на далекія рѣки Терекъ и Кубань, на Сунженскія и Терскія предгорья, выросли настоящіе наши русскіе стражи противъ персовъ и непокоренныхъ еще кавказскихъ горцевъ. Въ 1567 году, Іоаннъ Грозный, построившій первое на этой границѣ укрѣпленіе „Терки“, далъ уже казакамъ грамоту, а черезъ десять лѣтъ терскіе или гребенскіе казаки (жившіе на гребняхъ) впервые сражались подъ царскими знаменами съ крымскими татарами... Кому на Руси неизвѣстно, какъ всегда вѣрою и правдою служили Царямъ и Россіи казаки, особенно потрудившіеся въ 1812 — 1814 гг., кто не знаетъ, что высочайшая честь, охрана Особъ Царя и Царственной Семьи всегда поручается Кубанскимъ и Терскимъ казакамъ, но напомнимъ лишь сказанное (въ книгѣ моей, посвященной 300-лѣтію избранія на Престолъ), что и 300 лѣтъ назадъ, при избраніи Царя изъ Дома Романовыхъ, такъ же какъ и при освобожденіи Москвы, немалую роль играли казаки, соединившіеся подъ Москвою съ дружинами Минина и Пожарскаго.

Съ другой стороны, въ 1642 году Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ впервые была организована по образцу ино-

странныхъ войскъ и пѣхотная часть войска подъ названіемъ „первовыборнаго, солдатскаго строя Бутырскаго полка“, собраннаго изъ лучшихъ надворныхъ стрѣльцовъ, несшаго охранную при Особахъ Государей службу, и на языкѣ иностранныхъ офицеровъ, обучавшихъ тогда въ Москвѣ войска, называвшагося „лейбъ-регентомъ“, т. е. лейбъ-гвардіей, какъ это называется теперь.

Сперва Бутырскій, потомъ 18-й и 17-й егерскій, далѣе 7-й Карабинерный, полкъ этотъ свое нынѣшнее названіе „Эриванскаго“ получилъ лишь послѣ взятія г. Эривани въ 1827 году. Впослѣдствіи онъ осчастливленъ былъ названіемъ гренадеръ Наслѣдника Цесаревича, далѣе—гренадеръ *Его Величества*, а въ Августѣ нынѣшняго года, Государь Императоръ Всемилостивѣйше приказалъ отнынѣ именовать полкъ такъ: „Царя Михаила Ѳеодоровича, 13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій *Его Величества*, полкъ“...

272 года полкъ этотъ сопутствовалъ службою своею Царствующему Дому, все время высоко держа знамя свое на боевомъ пути, покрывъ себя незабвенными лаврами подъ Полтавой, гдѣ былъ отличенъ самимъ Петромъ Великимъ, на Кавказѣ, сражаясь съ горцами и персами, наконецъ, въ войну 1877 года подъ Ардаганомъ, Субботаномъ и Авліаромъ, когда за его геройскіе подвиги Императоръ Александръ II телеграммою приказалъ „расцѣловать *Мой* полкъ“...

Предупреждая событія, здѣсь же скажу, что, въ Костромѣ на торжествахъ, Эриванцы лихостью и молодечествомъ своимъ заслужили у Государя Императора такую высокую милость, что имъ было приказано участвовать, наравнѣ съ нашей гвардіей, въ Красносельскомъ лагерномъ сборѣ (хотя постоянно полкъ стоитъ на Кавказѣ, въ Манглисѣ), а 29 Іюня, въ день полкового праздника, Его Величество нарочито прибылъ въ Петергофъ, покинувъ свой Царскій отдыхъ, чтобы поздравить полкъ и провозгласить ему здравицу... Наконецъ, въ первыхъ числахъ Августа, когда полкъ блестяще показалъ себя на маневрахъ, Государь Императоръ назвалъ полкъ *именемъ Царя Михаила Ѳеодоровича*.

Вотъ почему на торжества въ Костромѣ по Высочайшей волѣ были командированы весь Эриванскій полкъ и сотня 17-го Кизлярско-Гребенскаго полка Терскаго казачьяго войска,—потомковъ старѣйшихъ русскихъ воиновъ временъ Царя

Михаила Ѳеодоровича... Гордая ожиданіемъ Царя, Кострома приняла кавказцевъ не только гостепріимно и радушно, но съ такимъ глубокимъ почтеніемъ, что приходившія на торжество въ Кострому старушки-крестьянки благословляли Эриванцевъ своими образами... Мѣстная же печать встрѣтила Царскій полкъ и Казаковъ рядомъ привѣтственныхъ статей.

Съ какою гордостью, какъ радостно и энергично готовились сами Костромичи къ приему въ стѣнахъ своихъ Царской Семьи и Царственныхъ Гостей—трудно рассказать, такъ кипуча была ихъ дѣятельность, такъ велика была ихъ радость. Вспомнимъ лишь, что Москва часто видитъ своего Возлюбленнаго Монарха, Владиміръ видѣлъ Царя-Батюшку недавно еще, Нижній Новгородъ—хотя и въ 1896 году, но все же Царемъ уже, Кострома же видѣла Государя Императора лишь когда Его Величество былъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а слѣдовательно молодежь Костромы и не могла видѣть Государя, костромичи же, отъ мала до велика, знаютъ, что городъ ихъ—колыбель Романовыхъ, а Костромская губернія „родная“ русскимъ Царямъ губернія, „вотчина“ Ихъ предковъ; знаютъ, они, что въ ихъ стѣнахъ благословенъ былъ на Царство первый Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ иконою Ѳеодоровской Богоматери, святынею особенно чтимою костромичами; наконецъ, костромичи не могли забыть, что два мѣсяца назадъ, 14 Марта, по случаю 700-лѣтія основанія Костромы, совпавшаго съ днемъ 300-лѣтія вступленія на престоль Царя Михаила Ѳеодоровича, Государь Императоръ, привѣтствуя родную Кострому, закончилъ привѣтствіе слѣдующими незабвенными словами:

„Да будетъ надъ Костромою всегда Божіе благословеніе“...

Приготовленія Костромы къ ожидаемымъ съ трепетомъ торжествамъ не заключались, однако, только въ упорядоченіи мостовыхъ, устройствѣ триумфальныхъ воротъ и арокъ, въ украшеніи домовъ флагами, коврами, цвѣтами и бюстами, въ съѣздѣ со всей губерніи волостныхъ старшинъ и депутацій, въ репетиціяхъ парадовъ и т. д. Все это Кострома сдѣлала въ самыхъ широкихъ для города размѣрахъ, но этого для нея было мало... Костромская губернія издавна славится своими кустарными промыслами, да и фабрично-заводская ея промышленность довольно развита, и вотъ Костромское земство, давно рѣшивъ устроить кустарно-про-

мысленную выставку, приурочило ее открытіе ко днямъ Высочайшаго пребыванія въ Костромѣ, для чего не пожалѣло силъ и средствъ возможно широко поставить дѣло, блеснувъ не только произведеніями костромичей, но и красивыми выставочными зданіями и, какъ увидите, земство достигло своей цѣли, вызвавъ Высочайшее милостивое одобреніе своей дѣятельности, разнообразію и искусству, нерѣдко дѣйствительно художественному, кустарныхъ произведеній костромскихъ сельскихъ жителей.

Между тѣмъ, дворянство Костромы и мѣстная Археологическая Комиссія готовились давно уже къ другому торжеству. Еще лѣтъ двадцать назадъ предсѣдателю комиссіи этой, извѣстному историку и дѣятелю Н. Н. Селифонтову, пришла мысль устроить при музеѣ Комиссіи особый „Романовскій отдѣлъ“, который въ свое время разросся до такой степени, что уже послѣ кончины Н. Селифонтова, созрѣла мысль построить Романовскій Музей, въ которомъ были бы собраны по возможности всѣ печатные и рукописные документы по исторіи Дома Романовыхъ, портреты, картины, бюсты, монеты, древнія одѣнія, вооруженіе и т. д., словомъ, все, что могло бы дать полную картину блестящаго 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ. На призывъ о пожертвованіяхъ первыми откликнулись дворяне Костромы, давшіе въ даръ участокъ земли въ центрѣ города для постройки Музея, извѣстный мѣстный дѣятель Козыревъ, пожертвовавшій громадное собраніе портретовъ, земство и много другихъ учрежденій и лицъ. Начатый постройкой три года назадъ, Музей былъ отдѣланъ и оборудованъ при нынѣшнемъ губернаторѣ, П. П. Стремоуховѣ, положившемъ въ это дѣло не мало трудовъ и энергіи. Оставалось только совершить торжественное открытіе Музея въ присутствіи Его Величества, дабы первымъ обозрѣвателемъ этого въ высокой степени интереснаго историческаго хранилища былъ Царь Русскій, щедротами Котораго былъ отдѣланъ и законченъ постройкой Музей.

Такимъ образомъ, съ днями паломничества Русскаго Царя къ святынямъ Костромы и Рода Романовыхъ, связаны были три торжественныя открытія,—памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, Романовскаго Музея и губернской кустарной торгово-промышленной выставки.

Ко дню Высочайшаго прибытія въ Кострому все было готово, и разукрашенная и вдругъ ставшая многолюдною, благодаря наплыву въ городъ массы крестьянъ со всей губерніи, старушка Кострома въ весеннемъ уборѣ радостно и нетерпѣливо ждала, когда изъ-за поворота Волги мимо города пройдетъ караванъ пароходовъ съ Царскимъ „Меженью“ впереди и остановится у особо устроенной у Ипатьевского монастыря пристани.

Вѣрный завѣтамъ предковъ своихъ, боголюбивый Царь, конечно, первый шагъ свой въ родной Костромѣ сдѣлалъ въ святую обитель, гдѣ 300 лѣтъ назадъ благословенъ былъ на царство Его славный предокъ, установившій миръ и покой на Руси.

17 мая изволила прибыть В. К. Елисавета Ѳеодоровна, а накануне перваго дня костромскихъ торжествъ, 18 Мая, въ Кострому прибыли для участія въ торжествахъ всѣ остальные Особы Царской фамиліи. Въ тотъ же день прибыли и всѣ тѣ министры, которые не слѣдовали до сихъ поръ въ свитѣ Его Величества, Оберъ-прокуроры Св. Синода В. К. Саблеръ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, генераль В. Ѳ. Джунковскій, на долю котораго какъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Н. А. Маклакова, въ дни торжествъ выпали особыя хлопоты, ибо именно на нихъ лежала святая обязанность охраненія Особы Его Величества и соблюденія порядка всюду и вездѣ, при помощи мѣстныхъ губернаторовъ. Вся Россія знаетъ теперь, какъ Божіей милостію благополучно совершилось все путешествіе Царя и Царской Семьи и какъ милостиво Государь наградилъ вѣрныхъ ближайшихъ слугъ своихъ...

Объ этой милости Божіей, передъ иконою Ѳеодоровской Божіей Матери 18 мая молились горячо всѣ власти г. Костромы и съѣхавшіеся со всей губерніи волостные старшины, тутъ же получившіе медали, выбитыя въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

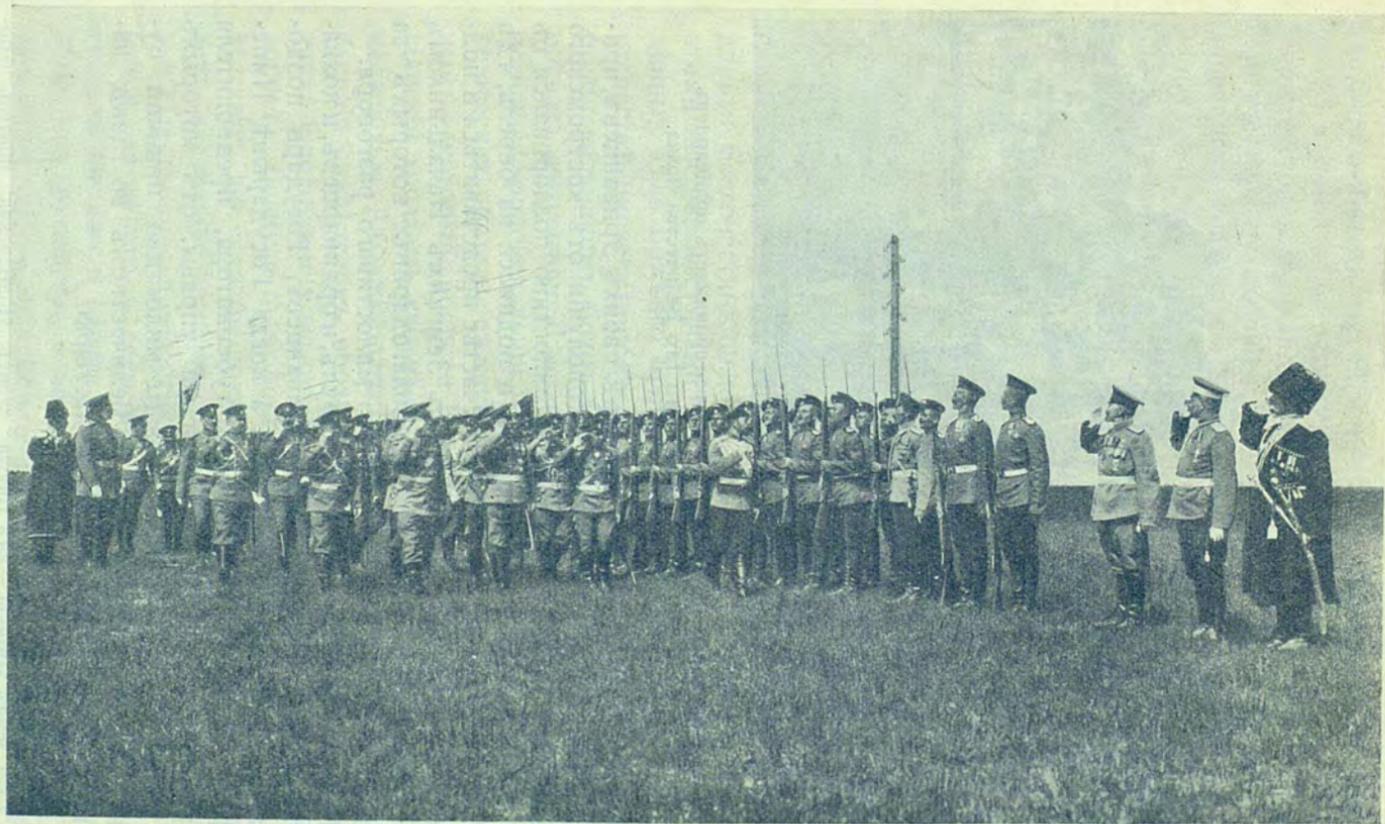
Наконецъ, наступилъ благословенный и радостный день. Съ самаго ранняго утра 19 мая въ Костромѣ началось необычайное движеніе,—цѣлыми толпами народъ сталъ стекаться къ берегу Волги, и уже къ 8 часамъ утра весь берегъ многоводной рѣки былъ покрытъ моремъ народныхъ массъ. Всѣ спуски къ рѣкѣ и даже р. Кострома и Муравьевка

кишѣли плотами, на которыхъ также группировался народъ... Наконецъ, показалась Царская флотилія, раздался первый пушечный выстрѣлъ съ батареи на Городищенской высотѣ, и загудѣли колокола всѣхъ церквей. Гремѣли выстрѣлы, и, заглушая звонъ колоколовъ, народъ радостно кричалъ ура съ восторгомъ слѣдуя глазами за медленно проплывавшими пароходами, съ „Меженю“ во главѣ, на которой развѣвался Царскій штандартъ. Тысячи другихъ костромичей съ громовымъ ура бѣжали по берегу за „Меженю“, которая около 10 часовъ утра плавно остановилась у Царской пристани, у Ипатьевского монастыря, гдѣ собрались всѣ министры и мѣстные власти, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ линіи откоса берега выстроился почетный караулъ отъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, съ его боевымъ, прострѣленнымъ пулями и осколками ядеръ знаменемъ.

За нѣсколько минутъ до прибытія „Межени“, къ Ипатьевскому монастырю подошелъ и крестный ходъ, шедшій изъ Успенскаго собора съ иконою Феодоровской Божіей Матери.

Гор. Кострома. Первыми, на берегу Волги, Его Величеству подносятъ хлѣбъ-соль крестьяне Шунгенской волости.

Гор. Кострома. На берегу Волги, у пристани Ипатьевского монастыря, Государь принимает почетный караул
отъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

Гор. Кострома. Государь Императоръ принимаетъ ординарцевъ отъ 13-го Лейбъ-Грен. Эриванскаго Его Величества полка.

Государь Императоръ, въ мундирѣ своихъ Эриванцевъ, принявъ на пристани рапортъ о благополучіи отъ костромскаго губернатора П. П. Стремоухова, милостиво поздоровался съ г.г. министрами и губернаторомъ и поднялся на берегъ, гдѣ Его Величеству первыми имѣли счастье представиться и поднести хлѣбъ-соль 5 крестьянъ съ Земскимъ Начальникомъ отъ Шунгенской волости *), поблагодаривъ которыхъ за привѣтъ, Царь удостоилъ Своего милостиваго разговора.

Принявъ затѣмъ почетный караулъ, и ординарцевъ, и похваливъ церемоніальный маршъ Эриванцевъ, Государь поздоровался съ военными властями, а когда Государынѣ Императрицѣ представились супруги губернатора, предводителя дворянства и предсѣдателя земской управы, отъ которыхъ Ея Величество и Великія Княжны милостиво приняли букеты,—Царская Семья, съ Его Величествомъ во главѣ, направились къ Ипатьевскому монастырю.

*) На землѣ которой,—внѣ города, стоитъ Ипатьевская обитель и построена была пристань.

Стѣны обители святой точно выступали изъ моря человѣческихъ головъ, а по пути отъ пристани до монастыря шпалерами стояли Эриванцы, Пултуссы и Гребенскіе казаки. Могучее ура неумолчно перекатывалось съ края и до края поля, пока коляски съ Высокими Гостями не остановились у историческихъ Зеленыхъ воротъ, отъ которыхъ, по словамъ лѣтописи, „изшелъ Михаилъ Ѳеодоровичъ“ на Москву... Здѣсь ожидали Царя земли русской и Царскую Семью Архіепископъ Тихонъ съ братіей обители и прибывшимъ къ монастырю крестнымъ ходомъ съ которымъ слѣдовали Особы Царской Фамиліи; протоіереи держали историческія святыни, хранящіяся въ ризницѣ Троицкаго собора, о которыхъ я говорилъ: фонарь, крестъ, икону и посохъ, съ которыми шло посольство 1613 года, а епископъ Рязанскій держалъ списокъ Ѳеодоровской иконы Божьей Матери, которымъ былъ благословенъ Михаилъ Ѳеодоровичъ...

„Ваши Императорскія Величества“,—обратился архіепископъ Тихонъ съ привѣтствіемъ,—„Благочестивѣйшій Государь и Благочестивѣйшая Государыня! На этомъ мѣстѣ, за этими высокими стѣнами, три вѣка тому назадъ открылись дивныя дѣла Божьяго промышленія, и въ нашемъ дорогомъ отечествѣ иноческая обитель, основанная татарскимъ мурзою, родоначальникомъ бояръ Годуновыхъ, сохранила въ своихъ стѣнахъ драгоцѣнную жизнь юнаго боярина Михаила Ѳеодоровича, родоначальника Августѣйшаго Дома Романовыхъ. Иноческая обитель, съ такимъ тщаніемъ устроенная Годуновымъ,—который, вопреки Божьей волѣ, стремился удержать Царскій тронъ въ своемъ родѣ,—по устроенію Божію, стала колыбелью Августѣйшаго Дома Романовыхъ. Лѣтописецъ, бывший свидѣтелемъ воцаренія благовѣрнаго Государя Михаила Ѳеодоровича въ стѣнахъ Ипатьевского монастыря, говоритъ: „Великая была тогда радость въ Костромѣ и всей Москвѣ“. Но если бы тотъ же лѣтописецъ былъ свидѣтелемъ настоящаго высокаго торжества, если бы онъ видѣлъ это Царственное пришествіе къ намъ, если бы онъ слышалъ этотъ благовѣстный гулъ, эти клики всеобщаго восторга,—сказалъ бы онъ о настоящемъ днѣ: „Великая радость въ Ипатьевской обители и во всей Костромѣ“. Да будетъ благословенъ сей благознаменательный день въ жизни нашей обители, да будетъ благословенно и это Царственное при-

шествіе къ намъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ, благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома“.

Приложившись къ родовой Дома Романовыхъ иконѣ, Царь съ Семьею Своею, въ предшествіи крестнаго хода съ древними святынями, сопровождаемый свитою, вышелъ на берегъ р. Костромы, встрѣчая городской крестный ходъ съ иконою Феодоровской Божіей Матери, въ которомъ шла сотня ярко блестящихъ хоругвей и вилась золотая лента духовенства. По встрѣчѣ съ крестнымъ ходомъ, за которымъ изъ города шли Особы Царской Фамиліи, всѣ вошли въ монастырь и Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Княжнами вступили въ Успенскій соборъ, храмъ древней чудной красоты... При хорѣ дивныхъ пѣвчихъ, Пресвященный Тихонъ соборне, съ тремя архіереями и 18 архимандритами и протоіереями, совершилъ литургію и отслужилъ молебень Спасителю и Божіей Матери.

По окончаніи богослуженія, Государь Императоръ, сопровождаемый статсъ-секретаремъ Булыгинымъ, академикомъ Праховымъ и членами комиссіи, ремонтировавшей древній храмъ, приступилъ къ осмотру его, начавъ съ придѣла Св. Михаила Малейна, а послѣ осмотра въ притворѣ храма милостиво бесѣдоваль съ правопреемниками и потомками членовъ московскаго посольства 1613 года,—епископомъ Рязанскимъ, намѣстникомъ Чудова монастыря, помощникомъ эконома Троице-Сергіевской Лавры, настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, настоятелями московскихъ Благовѣщенскаго и Архангельскаго, и Никольскаго изъ Зарайска, соборовъ, оберъегермейстеромъ Шереметевымъ, сенаторомъ—Бахтеяровымъ, камергеромъ—Головинымъ и Усовымъ.

Принявъ затѣмъ подношенія иконами отъ игуменій девяти костромскихъ монастырей, Ихъ Величества со всѣми членами Царской Фамиліи перешли въ „Романовскія Палаты“ во дворѣ обители, гдѣ осматривали какъ самыя Палаты такъ и рукописное Евангеліе, грамоты и др. предметы временъ Царя Михаила Феодоровича.

Изъ обители Государь Императоръ съ Царской Семьею возвратился на пароходъ, гдѣ состоялся Семейный завтракъ.

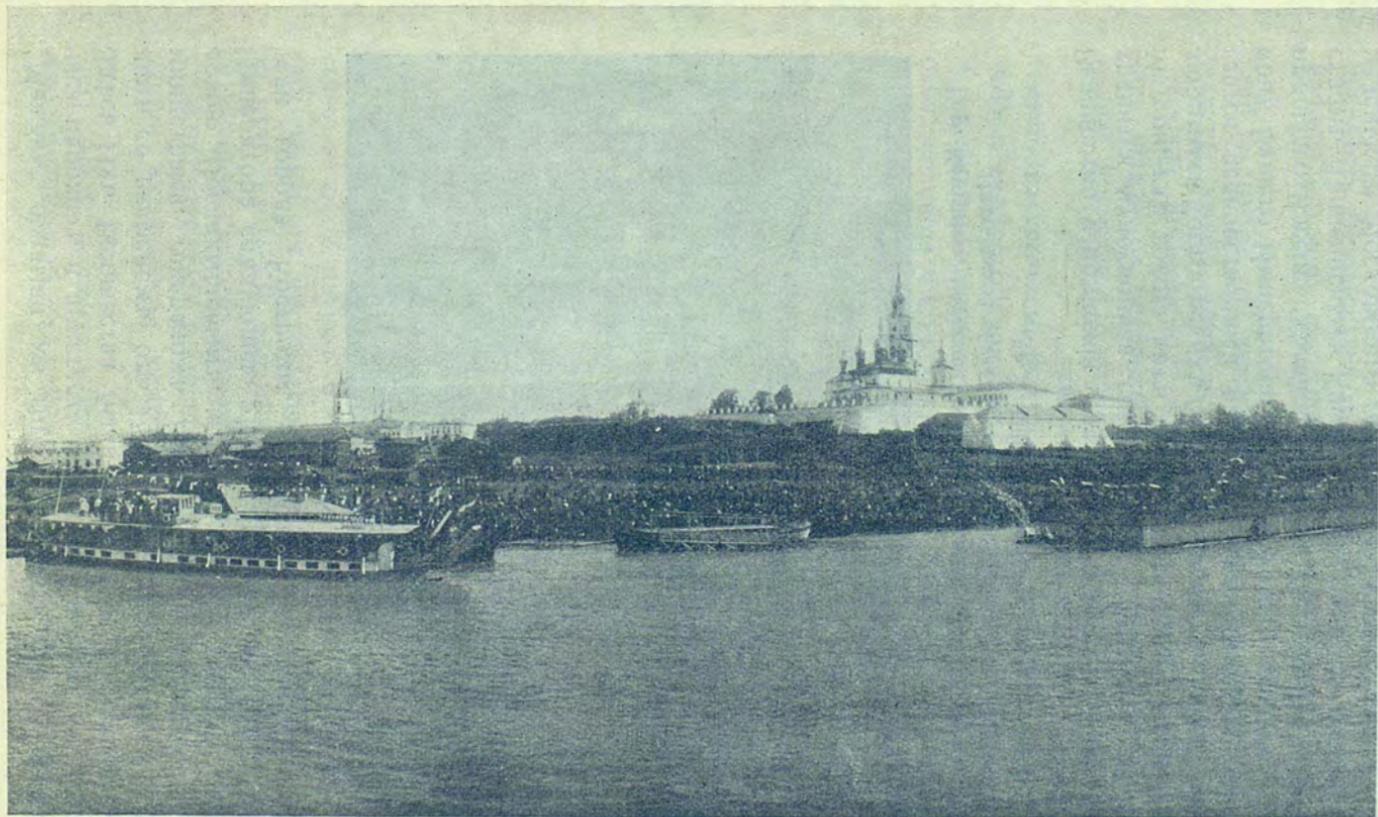
Послѣ короткаго отдыха Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми отъ пристани у Ипатьевской обители на пароходѣ

„Межень“ отплыли къ городу, гдѣ въ три съ половиною часа пароходъ и присталъ у Царской городской пристани. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены почетнымъ карауломъ со знаменемъ отъ 183-го Пултусскаго полка, всѣми министрами, генераломъ Джунковскимъ и городскимъ головою Шевалдышевымъ, который привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующею рѣчью: „Несказанно счастливы жители города Костромы, встрѣчая Ваше Императорское

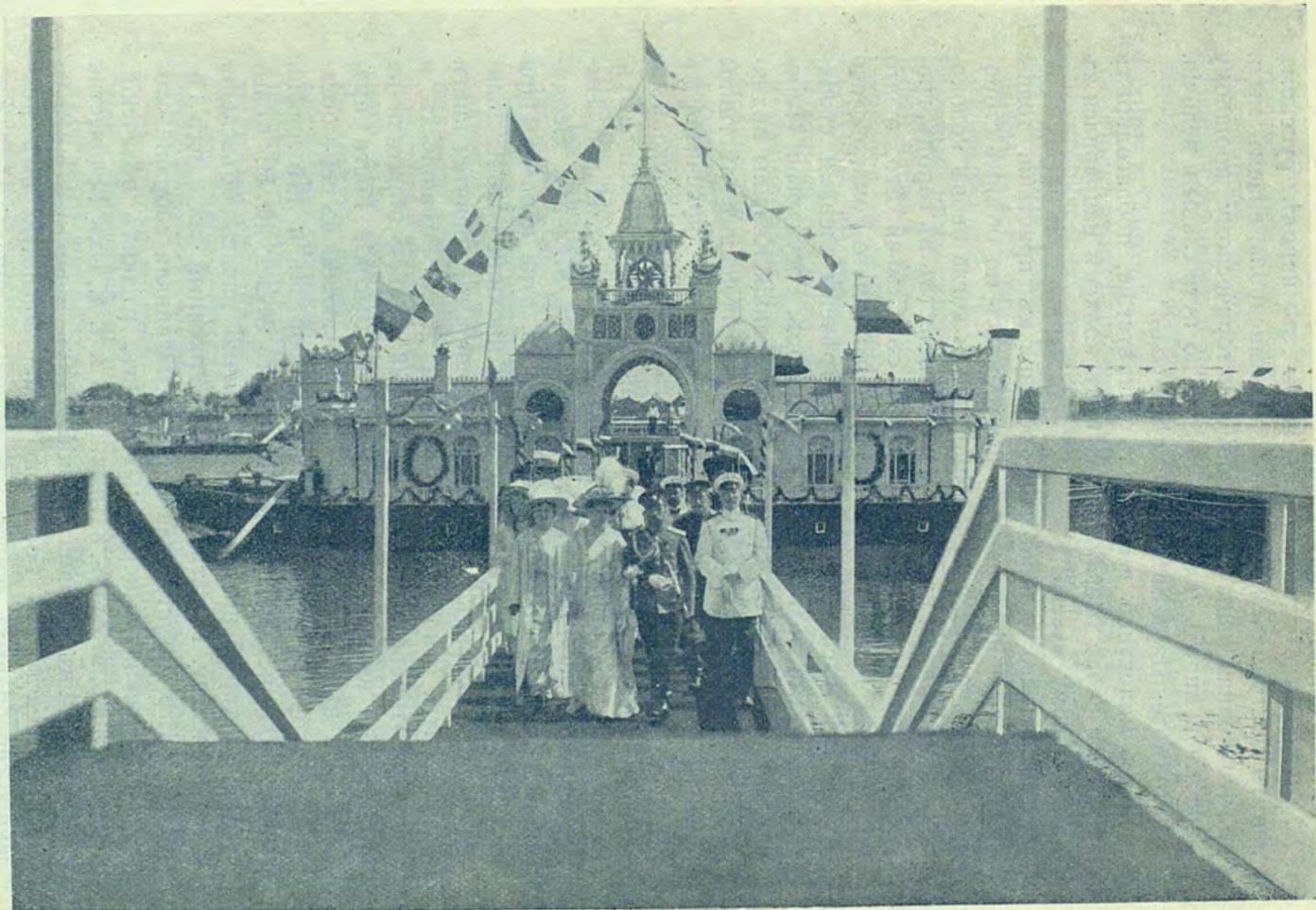

Гор. Кострома. Государь Императоръ съ Царскою Семьею, въ оградѣ Ипатьевской обители, слѣдуетъ отъ Троицкаго Собора въ Романовскія Палаты.

Величество у подножія стараго Костромскаго Кремля, гдѣ хранится чудотворная, святая икона Ѳеодоровской Божіей Матери, гдѣ триста лѣтъ тому назадъ стоялъ осадный дворъ любимыхъ Костромскихъ бояръ Романовыхъ, гдѣ нынѣ воздвигается величественный памятникъ, памятникъ славы предковъ Вашего Императорскаго Величества, памятникъ славы прошлаго Россіи, сдѣлавшейся подъ Державнымъ руководствомъ Вѣнценосныхъ Костромскихъ бояръ Романовыхъ изъ маленькаго Московскаго государства величайшей Имперіей міра.

Гор. Кострома. Общій видъ города. Успенскій Соборъ. Народъ ожидаетъ прибытія Ихъ Величествъ.

Гор. Ярославль. Ихъ Величества сходятъ съ городской пристани на берегъ.

Знаемъ мы, Государь, что живы въ народѣ русскомъ завѣты костромичей Сусанина и Коммисарова, знаемъ мы и то, что родная наша по своему историческому прошлому династія и впредь поведетъ Россію по пути славы и величія.

Примите, Царь-Батюшка, хлѣбъ-соль!“

Царь милостиво выслушалъ привѣтствіе, поблагодарилъ за доброе слово Шевалдышева и въ коляскѣ направился къ Романовскому музею.

Еще задолго до прибытія Государя къ пристани, толпы учащихся, а за ними народъ, выстроились по обѣимъ сторонамъ улицъ и Сусанинской площади, и когда звонъ колоколовъ извѣстилъ о прибытіи Ихъ Величествъ въ городъ, громовымъ ура былъ встрѣченъ Царь съ Семейей Его, и это ура могучей волной перекатывалось до самаго Романовскаго Музея, гдѣ Высокіе Гости были встрѣчены членами строительной комисіи. Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны поднялись во второй этажъ Музея, гдѣ на площадкѣ лѣстницы были встрѣчены почетнымъ непремѣннымъ попечителемъ Музея, Костромскимъ губернаторомъ П. П. Стремоуховымъ, и прослѣдовали въ залъ, посвященный Дому Романовыхъ. По стѣнамъ зала этого развѣшены портреты Царей, Императоровъ и Императрицъ, начиная съ Михаила Ѳеодоровича, святѣйшаго патріарха Филарета, отца перваго Царя изъ Дома Романовыхъ и его матери инокини Марѣы Іоанновны. Въ шкафахъ, украшенныхъ бюстами, хранятся книги и документы, относящіеся къ исторіи Дома Романовыхъ, и Государь Императоръ съ Августѣйшей Семейей обратили на нихъ особое вниманіе. Изъ этой залы Высокіе Гости прослѣдовали въ Козыревскій залъ, заключающій въ себѣ богатѣйшее собраніе гравюръ на мѣди, офортовъ и литографій, свыше 4000 листовъ, пожертвованныхъ Музею К. Н. Козыревымъ, который имѣлъ счастье лично давать объясненія Его Величеству. Посѣтивъ затѣмъ церковный залъ, гдѣ Государь и Его Августѣйшая Семья осматривали собраніе оловянныхъ древнихъ церковныхъ чашъ, рѣдкихъ облачений, иконъ, веригъ, вѣнцовъ, антиминовъ и т. д., Ихъ Величества прослѣдовали въ нумизматическій отдѣлъ (монетъ) гдѣ имѣлъ счастье представить Государю пожертвованную имъ коллекцію серебряныхъ монетъ, въ десяти витринахъ, И. А. Са-

харовъ. Здѣсь же Государю представленъ былъ художникъ Порфиоровъ, авторъ картины „Боже, спаси Царя“ (смерть Ивана Сусанина), и пожертвовавшіе въ Музей картину эту представители Костромской мануфактуры Третьяковъ, Коншинъ и Олеховъ.

Послѣ этого Государь Императоръ прослѣдовалъ въ залы—доисторическихъ древностей, этнографическій и исторіи Костромского края. Въ послѣднемъ Государю Императору имѣлъ счастье представиться членъ Архивной комиссіи и мѣстный врачъ Л. В. Скворцовъ, поднесшій Его Величеству первый томъ своего труда „Исторія г. Костромы“, а почетный членъ комиссіи статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ—документъ на землевладѣніе въ XVII вѣкѣ, въ одномъ изъ уголковъ Костромского края, и „Архивъ сельца Зиновьева“, изданный подъ его же редакціей въ сотрудничествѣ съ М. Г. Курдюмовымъ. Въ залѣ засѣданій Архивной комиссіи Его Величеству имѣли счастье быть представлены остальные жертвователи на Музей.

Поблагодаривъ всѣхъ и простившись съ ними Его Величество съ Августѣйшею Семьею отбыли въ Дворянское Собраніе, находящееся рядомъ съ Музеемъ.

Въ Дворянскомъ Собраніи, гдѣ собрались всѣ мѣстные дворяне, Ихъ Величества съ Царскою Семьею и всѣми Особами Императорской Фамиліи встрѣчены были предводителями губернскимъ и уѣзднымъ, которые имѣли счастье поднести Государынѣ Императрицѣ и Великимъ Княжнамъ роскошные букеты. По одной сторонѣ великолѣпнаго приемнаго зала размѣстились дворяне въ бѣлыхъ сюртукахъ, а по другую—супруги дворянъ, кромѣ супруговъ предводителей, отдѣльной группою встрѣтившихъ Высокихъ Гостей на площадкѣ лѣстницы. Въ первомъ же залѣ находились всѣ министры и сановники.

Въ бѣломъ залѣ Собранія Губернскій предводитель привѣтствовалъ Государя Императора рѣчью, послѣ которой хоръ Императорскаго музыкальнаго общества подъ управленіемъ Барсукова исполнилъ русскій народный гимнъ, подхваченный восторженнымъ „ура“ дворянъ.

Затѣмъ послѣдовало концертное отдѣленіе, въ которомъ принимали участіе: извѣстные артисты и артистки Збруева, Дмитріева, Барсуковъ, Петровъ и др. Между прочими номе-

рами исполненъ былъ романсъ „Растворилъ я окно“, написанный на слова Августѣйшаго поэта К. Р. (Великаго Князя Константина Константиновича), арія Вани изъ оперы „Жизнь за Царя“ и квартетъ изъ той же оперы.

Концертъ этотъ шелъ во время чая, предложеннаго Высокимъ Гостямъ дворянами въ особой гостинной, гдѣ Государь лично обходилъ дворянъ, устаивая ихъ вопросами, а Государыня принимала супругъ губернатора и губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства. Когда Государь вышелъ въ залъ, было подано шампанское, и губернский предводитель предложилъ здравицу за Царя и Семью Царскую, а Государь Императоръ милостиво изволилъ отвѣтить слѣдующими знаменательными словами:

„Отъ имени Ея Величества и отъ Моего имени и всей Нашей Семьи сердечно благодарю Костромское дворянство за его радушный приемъ и гостеприимство.

Я счастливъ, что первое посѣщеніе Мое Костромы съ Моей Семьей состоялось въ нынѣшнемъ году и совпало съ 300-лѣтіемъ Царствованія Нашего Дома, чѣмъ Мы всегда связаны съ Костромой, со всѣми ея сословіями.

Отъ души пью за процвѣтаніе и здоровье Костромскаго дворянства и за ваше здоровье, господа“...

Врядъ ли нужно говорить, какимъ восторженнымъ „ура“ дворяне отвѣтили на эти Высокомилостивыя слова, но они не ограничились этимъ, — дворянинъ Красильщиковъ по случаю посѣщенія Государемъ Костромы пожертвовалъ 25.000 р. на учебно-воспитательныя цѣли, а собраніе дворянъ на тѣ же цѣли учредило особый капиталъ въ 500.000 р., который Государь, по просьбѣ предводителя, милостиво разрѣшилъ наименовать „Романовскимъ“...

Сопровождаемые восторженными кликами ликующаго народа, Ихъ Величества передъ вечеромъ оставили дворянское собраніе и возвратились на пароходъ. Вечеромъ, въ то время когда на пароходѣ „Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ“ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали Ихъ Величества, вся Царская Семья и Царская Фамилія, высшія военныя и гражданскія власти и духовенство, дворяне и представители города, — Кострома продолжала ликовать, любуясь чудной иллюминаціей, красивыми огненными линіями городской управы,

Гор. Кострома. Море русского народа лицезрѣтъ Царя-Батюшку.

дворянскаго собранія, Романовскаго Музея, торговых рядовъ, каланчи, театра и т. д.

До поздней ночи не расходившійся народъ дѣлился впечатлѣніями перваго дня торжествъ. Особенное впечатлѣніе произвели на всѣхъ торжественное богослуженіе въ древнемъ Ипатьевскомъ монастырѣ и крестный ходъ. Когда при перезвонѣ колоколовъ, въ предшествіи сонма духовенства въ свѣтлыхъ ризахъ, тронулся крестный ходъ съ исторической иконой Ѳеодоровской Богоматери отъ Екатерининскихъ воротъ Ипатьевской обители къ Троицкому собору,—въ ближайшихъ рядахъ падали на колѣна, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, плакали отъ радости и горячо молились о благоденствіи Царя и дорогой родины...

Иллюминація Костромы въ особенности удалась благодаря недавно введенному въ городъ электричеству. Огнями горѣли не только городскія зданія, но и Ипатьевскій монастырь и всѣ храмы Божіи, точно въ Пасхальную ночь... Красиво иллюминированы были и всѣ пароходы на Волгѣ, отражавшей тысячи огней, разрѣзаемыхъ сотнями лодокъ съ весело пѣвшими учащимися; роскошень, наконецъ, былъ и фейерверкъ, сожженный въ 11 часовъ ночи на Стрѣлкѣ около Ипатьевскаго монастыря. Сотни сноповъ свѣта, ракетъ, звѣздъ и букетовъ почти цѣлый часъ взлетали на воздухъ, лопались и разсыпались мириадами искръ, при оглушительныхъ взрывахъ... На Сусанинской площади, пріѣхавшіе на торжества учащіеся г. Кинешмы, имѣющіе свой оркестръ, неумолчно, по требованію народа, гремѣли „Боже, Царя храни“... и эти слова были заключительными въ дивномъ аккордѣ весь день звучавшаго народнаго восторга...

Въ эту ночь, ожидая на утро новыхъ торжествъ, мирная Кострома почти не спала...

Насталъ и второй день празднествъ,—день ясный, солнечный, ликующій, какъ и вся Кострома, увидѣвшая въ 10 часовъ утра Царскій пароходъ, прошедшій отъ Ипатьевскаго монастыря до городской Царской пристани, на виду десятковъ тысячъ народа, вновь затопившаго всѣ площади и улицы, въ особенности ведущія къ собору и отъ собора къ мѣсту закладки памятника.

Встрѣченные на пристани высшими властями и городскимъ головою, Ихъ Величества слѣдовали вверхъ до пло-

щади среди шпалеръ потѣшныхъ съ ружьями, отрядовъ гимназистовъ и реалистовъ, учениковъ городскихъ школъ и примыкавшихъ къ настоящимъ войскамъ потѣшнымъ Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ защитныхъ рубахахъ, съ ружьями и своимъ оркестромъ. Дальше на горѣ стояли уже войска, а за ними народъ. Въ соборъ Ихъ Величества прослѣдовали среди неумолкавшихъ кликовъ „ура“ дѣтей, войскъ и народа, покрывавшихъ звуки оркестровъ музыки.

Въ соборѣ, кромѣ Особъ Царской Фамили, ожидали Ихъ Величества все высшее начальство, свита, представители администраціи и юбилейнаго комитета. Встрѣченные въ соборѣ тремя архіереями при хорѣ пѣвчихъ, Ихъ Величества, принимая подносимыя Имъ иконы, милостиво выслушали слѣдующую, обращенную къ Нимъ рѣчь настоятеля собора:

„Ваши Императорскія Величества! Когда Благовѣрный Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, послѣ долгаго раздумья и неоднократныхъ отказовъ, изъявилъ, наконецъ, свое согласіе принять Царскій Скипетръ Державы Россійской,—это было три вѣка тому назадъ въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ,—тогда Родительница его старица инокиня Марѳа Іоанновна, взявъ сына своего за руки и вмѣстѣ съ нимъ преклонивъ колѣна передъ чудотворной Ѳеодоровской иконой Божіей Матери, произнесла эти замѣчательныя слова: *„Се Тебѣ, о Богомати, въ Твои пречистыя руки ввѣрю сына моего. Наставь его на истинный путь, устрой все полезное ему и всему христіанству“*... Этой же иконой Божіей Матери Она благословила сына своего на царство. Съ тѣхъ поръ Ѳеодоровская Богоматерь является всегдашнею помощницею и покровительницею всѣхъ нашихъ православныхъ русскихъ Царей изъ Дома Романовыхъ; Ея всемогущій благодатный покровъ да будетъ неизмѣнно распростертъ и надъ Вами, Благочестивѣйшій Государь и Благочестивѣйшая Государыня, надъ Благовѣрнымъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и надъ всѣмъ Царствующимъ Домомъ. Костромской каѳедральный соборъ бьетъ челомъ Вашимъ Императорскимъ Величествамъ,—благovolите принять въ благословеніе эти святаыя иконы Ѳеодоровской Божіей Матери“.

Послѣ совершенія молебна Божіей Матери, Ихъ Величества прикладывались къ чудотворной Ѳеодоровской иконѣ и, при пѣніи „къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ“

изъ собора тронулся крестный ходъ къ мѣсту закладки памятника Дома Романовыхъ.

Въ оградѣ собора стояли шпалерами воспитанницы монастырскаго училища и церковно-приходскихъ школъ, а за оградой войска окружали площадь, съ одной стороны которой высились трибуны для публики. Надъ нѣскольکو поднятымъ мѣстомъ закладки высились на мачтахъ желѣзныя и бѣло-сине-красныя хоругви и между ними, вздымаемая вѣтромъ, какъ бы осѣняла мѣсто памятника громадная въ нѣскольکو квадратныхъ сажень орифлама, съ чернымъ орломъ и на груди его Романовскимъ грифомъ. Другъ противъ друга высились щиты съ инициалами царя Михаила и Государя Императора. Передъ мѣстомъ закладки возвышался красивый шатерь, увѣнчанный вверху огромнымъ золотымъ орломъ и по четыремъ угламъ тоже украшенный орлами. Возлѣ шатра, справа и слѣва, военныя и гражданскія власти въ орденахъ и лентахъ.

Сюда изъ собора шель крестный ходъ. Впереди псаломщики несли фонари и кресты, протоіереи—Евангеліе и Θεодоровскую икону. Въ синихъ узорчатыхъ стихаряхъ шли пѣвчіе, за ними въ богатыхъ, спеціально для Романовскихъ торжествъ подаренныхъ ризахъ, изъ цвѣтной золото-розовой и зеленой парчи, подъ древній рисунокъ, шли причетники, діаконы, 18 протоіереевъ, духовникъ Ихъ Величествъ и протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, а за ними архіепископъ Тихонъ, епископъ Рязанскій Дмитрій и епископъ викарный Арсеній. За крестнымъ ходомъ слѣдовали Ихъ Величества. Государь въ формѣ Своего Эриванскаго полка и Андреевской лентѣ, Государыня въ свѣтломъ платьѣ и Андреевской лентѣ, Великія Княжны въ Екатерининскихъ лентахъ. За Царской Фамиліей на помость вступило духовенство и началось молебствіе. Послѣ водоосвященія протодіаконъ Померанцевъ громогласно прочелъ слѣдующую надпись вырѣзанную на закладной доскѣ:

„Въ лѣто отъ Рождества Бога Слова 1913, мая 20 дня, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича всея Россіи, при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θεодоровнѣ, при Матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Θεодоровнѣ

и при Наслѣдникѣ Его Благочестивѣйшемъ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Алексѣѣ Николаевичѣ совершена Собственноручно Его Императорскимъ Величествомъ закладка памятника въ благодарное воспоминаніе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Священнодѣйствовалъ Тихонъ, архіепископъ Костромской и Галичскій. Памятникъ воздвигается въ городѣ Костромѣ иждивеніемъ русскаго народа“. Надпись эта заключается упоминаніемъ именъ Предсѣдателя комитета работъ, костромского губернатора, строителя—инженера и скульптора.

Послѣ этого поднялся на фундаментъ памятника архіепископъ Тихонъ въ предшествіи ключаря, несшаго святую воду. За архіепископомъ послѣдовали Государь Императоръ и Высочайшія Особы. Предсѣдатель Комитета поднесъ Его Величеству на блюдѣ юбилейный рубль и Государь, а вслѣдъ за Нимъ другія Высочайшія Особы, опустили монеты въ чашку, высокопреосвященный же, окропивъ святой водой доску, покрылъ ею чашку, послѣ чего рабочіе залили доску цементомъ. Затѣмъ предсѣдатель поднесъ Государю Императору Именной кирпичъ, окропленный уже святою водою, а строитель поднесъ на блюдѣ молотокъ и помогъ уложить кирпичъ. Такимъ же образомъ положили первые кирпичи Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія Высочайшія Особы, архіепископъ и губернаторъ. Сверхъ залитыхъ цементомъ первыхъ кирпичей возложена была закладная доска, послѣ чего архіепископъ сдѣлалъ отпускъ и провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому. Тогда Государь приложился ко кресту и крестный ходъ направился обратно въ соборъ, а Государь съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ перешли въ павильонъ, устроенный городомъ на крутомъ берегу Волги.

Какъ только Царь съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ показались на высотѣ павильона, по площади, берегамъ Волги и ближайшимъ улицамъ, грянуло „ура“ увидѣвшаго Высокихъ Гостей народа и громовое „ура“ это не прекращалось, пока войска не выстроились къ церемоніальному маршу. Гудѣли колокола, народъ, восторженно крича, махалъ шапками и море народа, въ особенности женщинъ въ ихъ яркихъ платьяхъ чисто костромскихъ цвѣтовъ, бѣлаго и синяго,

Гор. Кострома. Государыня Императрица, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и Наслѣдникъ Цесаревичъ въ экипажѣ у шатра, съ мѣста закладки памятника, отбываютъ въ Богоявленскій монастырь.

подъ яркимъ весеннимъ солнцемъ представляло дивную картину. Осмотрѣвъ въ павильонѣ чертежи памятника, еще разъ милостиво поклонившись народу, восторженно привѣтствовавшему Его, Государь вновь спустился къ шатру и сталъ передъ нимъ.

Начался церемоніальный маршъ. Подъ звуки марша, на мотивы изъ оперы „Жизнь за Царя“, молодецки проходили Его Величества Эриванцы, Пултусскій полкъ, Кизляро-Гребенцы въ папахахъ, черныхъ черкескахъ и закинутыхъ за плечи голубыхъ башлыкахъ, наконецъ, артиллеристы, и каждая проходящая часть удостаивалась милостиваго Царскаго „Спасибо“...

По окончаніи парада Государь Императоръ въ коляскѣ отбылъ въ губернаторскій домъ, а Государыня Императрица съ Августѣйшей сестрою Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Княжнами—въ Богоявленскій женскій монастырь.

Въ саду губернаторскаго дома, вблизи нижней веранды, на аллеяхъ ожидали Государя Императора все высшее костромское духовенство, военное начальство, гражданскіе чины губерніи, депутація отъ мѣщанъ г. Костромы, костромскихъ старообрядцевъ, жителей городовъ Буя (въ Буйскомъ уѣздѣ была вотчина инокини Марѳы Іоанновны—Домнино), Макарьева (знаменитый монастырь котораго въ честь преподобнаго Макарія чрезвычайно почитался Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ) и Галича, мусульманскаго общества и, наконецъ, еврейской общины. Въ глубинѣ сада тянулся обширный навѣсъ, подъ которымъ, за накрытыми столами, стояли всѣ волостные старшины губерніи во главѣ съ бѣлопашцами, потомками Сусанина и Сабинина. Здѣсь же ожидали Государя депутація хуторянъ и представителей учрежденій мелкаго кредита. Сопровождаемый министрами финансовъ, земледѣлія и внутреннихъ дѣлъ, губернаторомъ и свитою, Государь Императоръ обходилъ собравшихся, принималъ отъ нихъ хлѣбъ-соль, выслушивалъ ихъ задушевныя рѣчи, ласково, истинно по-Царски бесѣдовалъ и разспрашивалъ объ ихъ нуждахъ.

Отъ имени хуторянъ и отрубниковъ, крестьянинъ Юрьевецкаго уѣзда Зотовъ сказалъ слѣдующее благодарственное слово Царю:

Гор. Кострома. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ появляются народу съ павильона на берегу Волги.

„Ваше Императорское Величество! Отъ хуторянъ и отрубниковъ Костромской губерніи имѣемъ счастье повергнуть къ стопамъ Вашимъ наши вѣрноподданническую преданность, безпредѣльную любовь и глубокую благодарность за дарованный новый земельный законъ. Законъ этотъ, какъ представившій намъ возможность быть дѣйствительными хозяевами своей земли, вноситъ въ нее безъ всякаго опасенія разумныя улучшения и поднять доходность своего сельско-хозяйственного труда,—явился для каждаго любящаго свою землю по истинѣ прямымъ благодѣяніемъ.

Глубоко благодарные Тебѣ, Всемилостивѣйшій Государь, за постоянныя о насъ заботы и попеченія, мы всечасно приносимъ горячія молитвы о драгоцѣнномъ здоровьѣ, за Своего Царя Батюшку, и молимъ Всевышняго, да сохранить Онъ Тебя на многіе годы для счастья, славы и процвѣтанія Родины.

Низко кланяемся Тебѣ, Государь, и просимъ Тебя принять нашу крестьянскую хлѣбъ-соль“...

Мѣстные старообрядцы поднесли Государю Императору хлѣбъ-соль при слѣдующемъ адресѣ:

„Великій Государь! На родинѣ Благочестиваго Царя Михаила Ѳеодоровича и Сусанина Божіимъ соизволеніемъ счастливы мы сегодня, въ столь знаменитый день, день празднованія 300-лѣтія Державнаго Дома Романовыхъ, лично выразить отъ лица пославшихъ насъ Тебѣ, Всемилостивѣйшій Монархъ, глубокія чувства нашей искренней любви и преданности обожаемому Престолу и Отечеству. Тебѣ, нашъ добрый Царь, какъ покровителю старообрядцевъ, мы земно кланяемся и просимъ не оставить въ нуждахъ нашихъ. Молимся Всевышнему въ устраиваемыхъ храмахъ о драгоцѣнномъ здоровьѣ Твоемъ на благо народа на многіе годы. Спаси и сохрани Тебя Господь и святитель Николае, святой образъ Котораго просимъ принять, вмѣстѣ съ хлѣбомъ-солью, отъ насъ. Выборные отъ костромскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, Бѣлокриницкой іерархіи, отъ общинъ Костромской, Чернопенской и Молвитинской“...

Жители города Буя поднесли икону мѣстнаго угодника Божія, Преп. Іакова Желѣзноборовскаго *), а городской ста-

*) Преподобный Іаковъ былъ изъ рода мѣстныхъ бояръ Аносовыхъ, прямой потомокъ которыхъ здѣсь же въ уѣздѣ служитъ земскимъ начальникомъ.

роста произнесъ слѣдующую рѣчь: Ваше Императорское Величество! Отъ имени жителей города Буя имѣю счастье привѣтствовать Ваше Величество въ родной для Царствующаго Дома Костромѣ. Мы всѣ ликуемъ, радуемся и желаемъ: Гряди нашъ Царь, Желанный! Удостой, Самодержавный Царь, принять и отъ нашего маленькаго городка, уѣздъ котораго исторически связанъ съ Царствующимъ Домомъ, сію священную икону мѣстнаго угодника Божія, въ день памяти котораго, 5 мая, Твоимъ Высочайшимъ повелѣніемъ назначена узловая станція Буй-Даниловъ Сѣверной желѣзной дороги. Да хранитъ Всевышній Господь Васъ, Державный Государь, и Царствующую Семью Вашу на благо, величіе и славу дорогого нашего Отечества и на многія—многія лѣта“.

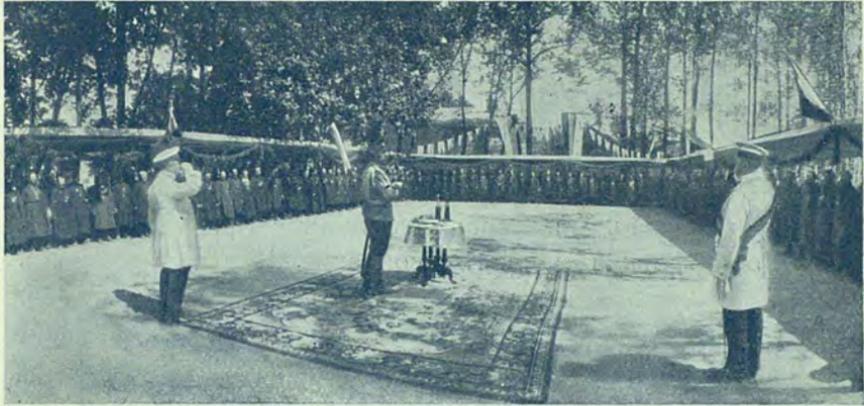
Милостиво выслушавъ и другія депутаціи, въ томъ числѣ отъ союза русскаго народа, Государь Императоръ приблизился къ волостнымъ старшинамъ и бѣлопашцамъ, среди которыхъ выдѣлялся унтеръ-офицеръ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка Сабининъ, прямой потомокъ Ивана Сабинина и Ивана Сусанина (по дочери его). Обойдя столы бѣлопашцевъ и волостныхъ старшинъ, Государь остановился противъ этихъ представителей крестьянъ Костромской губерніи и соизволилъ всѣхъ ихъ обласкать по-Царски слѣдующими незабвенными для нихъ словами:

— *„Я счастливъ былъ прибыть въ Кострому съ Ея Величествомъ и Семьею Своею въ годъ празднованія 300-лѣтія царствованія Нашего Дома, и радуюсь также видѣть васъ, представителей моего вѣрнаго костромскаго населенія, которое такъ славно показало себя въ лицѣ Ивана Сусанина 300 лѣтъ назадъ. Я увѣренъ, что та любовь и преданность, которую онъ показалъ Моему предку, никогда неизсякнетъ, пока жива будетъ земля русская. Пью за ваше здоровье, за бѣлопашцевъ и за все населеніе Костромской губерніи“.*

Громовое „ура“ осчастливленныхъ крестьянъ и депутатовъ долго волною раскатывалось по саду, пока Государь не уѣхалъ изъ губернаторскаго дома, осмотрѣвъ предварительно готовыя уже фигуры, которыя будутъ украшать подножіе только что заложеннаго памятника Дому Романовыхъ.

Не разъ въ эти два дня въ Костромѣ обласкавшій Своихъ стариковъ Эриванцевъ и лихихъ казаковъ Кавказа, Государь

Императоръ милостиво не забылъ и молодой Пултусскій полкъ, постоянно квартирующій въ городѣ, и изъ губернаторскаго дома проѣхалъ въ казармы полка (4-го батальона), въ помѣщеніе офицерскаго собранія полка, гдѣ были въ

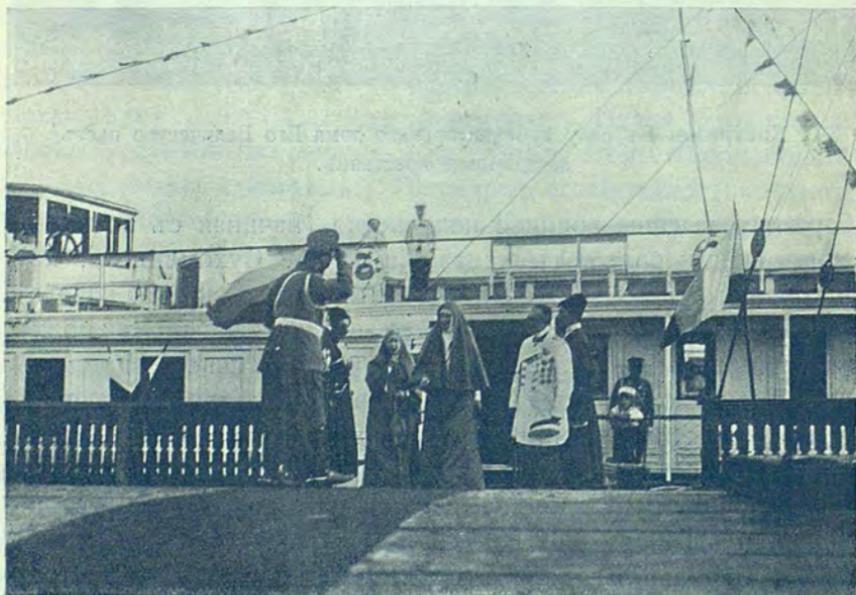
Г. Кострома. Въ саду губернаторскаго дома Его Величество пьетъ за здоровье крестьянъ.

сборѣ все высшее военное начальство, начиная съ военнаго министра генераль отъ кавалеріи В. А. Сухомлинова, командующаго войсками Московскаго военнаго округа, начальника дивизіи и т. д. вплоть до всѣхъ офицеровъ полка съ командиромъ во главѣ, который и имѣлъ счастье представить Государю весь полкъ. Милостиво побесѣдовавъ съ офицерами, участвовавшими въ Русско-Японской войнѣ, Государь Императоръ осмотрѣлъ полковой музей, расписался въ книгѣ почетныхъ посѣтителей, а выйдя затѣмъ въ гостиную, поднялъ чару вина за процвѣтаніе молодого Пултусскаго полка, и благодарилъ всѣхъ за добрую службу... Здравница командира полка за Вѣнценоснаго Вождя русской арміи была покрыта трижды пропѣтымъ народнымъ гимномъ и восторженнымъ „ура“, сопровождавшимъ Его Величество до двора казармъ, гдѣ Государь осчастливилъ полкъ, снявшись въ фотографической группѣ со всѣми офицерами, и благодарилъ выстроенныхъ во дворѣ нижнихъ чиновъ за бравую выpravку и службу. Пробывъ болѣе часа среди Пултуссцевъ, Государь отбылъ на Царскую пристань, дабы встрѣтиться съ Государыней Императрицею, все это время бывшей въ

Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ. Здѣсь Государыня, встрѣченная игуменьей съ сестрами и монастырскимъ духовенствомъ, осматривала соборный древній храмъ, милостиво обласкала собранныхъ въ оградѣ дѣтей приюта общества „Дѣтская помощь“, осчастливила бесѣдою супруговъ высшихъ мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей и удостоила принять поднесенныя девятью игуменьями костромскихъ монастырей искусныя рукодѣлья монахинь.

Встрѣтившись на пароходѣ „Межень“, Ихъ Величества завтракали въ семейномъ кругу.

Послѣ завтрака Ихъ Величества посѣтили вмѣстѣ съ другими Высочайшими Особами больницу Краснаго Креста, затѣмъ осматривали наиболѣе сохранившійся изъ древнихъ

Гор. Кострома. Великая Княгиня Елисавета Феодоровна выходитъ на берегъ съ парохода „Межень“. На борту парохода виденъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

костромскихъ храмовъ, церковь Воскресенія на Дебряхъ, гдѣ встрѣченные святымъ крестомъ прикладывались къ святынямъ и разспрашивали о достопримѣчательностяхъ храма, а затѣмъ отбыли на открытіе земской выставки,

Гор. Кострома. Выходъ Ихъ Величествъ изъ больницы Краснаго Креста.

гдѣ уже находились всѣ Высочайшія Особы и высшіе военныя и гражданскія власти. Здѣсь Ихъ Величества, встрѣченныя хлѣбомъ-солью и привѣтственной рѣчью предсѣдателя земской управы, осматривали выставку, одобрили многія мѣстныя произведенія, любовались кустарными издѣліями, слушали звонъ колоколовъ завода Забенкиныхъ и удостоили принять подношенія осчастливленныхъ участниковъ выставки, въ томъ числѣ дѣтскихъ пріютовъ. Въ главномъ павильонѣ Государь поднялъ бокаль за здоровье устроителей выставки, а

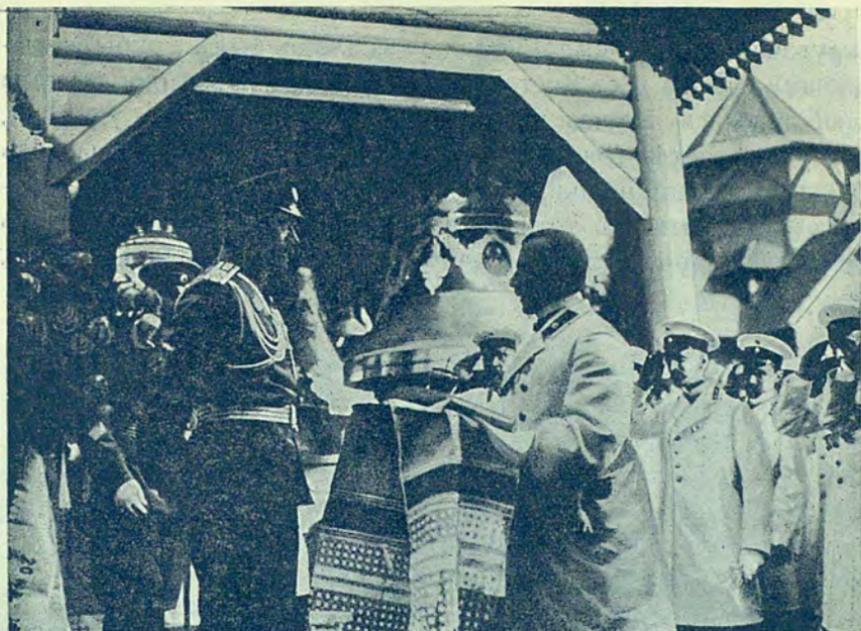

Гор. Кострома. Церковь Воскресенія на Дебрѣ. 1652 г.

представитель промышленниковъ Костромской губерніи произнесъ привѣтственную рѣчь, поднося Его Величеству хлѣбъ-соль.

Въ одномъ изъ павильоновъ выставки, выстроенныхъ въ стилѣ XVII и XVIII вѣковъ, Государь Императоръ соизволилъ принять угощеніе чаемъ и десертомъ, во время чего пѣлъ соединенный хоръ городскихъ и приходскихъ училищъ.

Чудную картину представлялъ отъѣздъ Государя; противъ выставки выставочная пристань разукрашенная и весь

Гор. Кострома. Государь Императоръ принимаетъ хлѣбъ-соль
на земской выставкѣ.

Гор. Кострома. Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми
осматриваютъ земскую выставку.

крутой берегъ рѣки точно макомъ сплошь былъ покрытъ тысячами народа. Вся Кострома была здѣсь, и вся она дышала любовью къ Царю, и когда эти тысячи народа увидѣли, Государя,—всѣ голоса слились въ радостный кликъ... Въ воздухъ летѣли шапки, платки. На выставкѣ зазвонили колокола-экспонаты, и тотчасъ имъ заворили колокола всѣхъ церквей. Народъ кричалъ „ура“, пѣлъ „Боже, Царя храни“,

Гор. Кострома. Пароходъ „Межень“ съ Ихъ Величествами, на пути между городомъ и Ипатьевскимъ монастыремъ.

и сопровождаемый любовью народной вступилъ Государь на пароходъ, который съ Ихъ Величествами и отошелъ къ Царской пристани у монастыря.

Тамъ, вновь на пароходъ „Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ“, состоялся парадный обѣдъ въ присутствіи Ихъ Величествъ, всѣхъ Высочайшихъ Особъ и приглашенныхъ высшихъ властей и свиты, а ночью, провожаемые народными кликами, Ихъ Величества отбыли вверхъ по Волгѣ, въ Ярославль, на „Межени“, озаряемой роскошными огнями съ береговъ Матушки-Волги, подъ звонъ всѣхъ колоколовъ старой

Костромы, пережившей два дня такой великой радости, какой Кострома не переживала уже 300 лѣтъ и никогда не забудетъ.

Г. Ярославль.

Г. Ярославль, какъ то показываетъ и названіе его, основанъ Великимъ княземъ Ярославомъ, прозваннымъ современниками „Мудрымъ“, между 1010 и 1024 г.г.

Преданіе гласить, что на мѣстѣ Ярославля стояло разбойничье гнѣздо подъ названіемъ Медвѣжій уголь, уничтожить который и явился изъ Ростова князь Ярославъ, а уничтоживъ—основалъ городъ. Другое преданіе говоритъ, что здѣсь, при сляніи Которосли и Волги, Ярославъ охотился и во время отдыха своихъ сподвижниковъ одинъ набрелъ на медвѣдицу, которую самъ убилъ сѣкирою, почему въ гербѣ города мы и видимъ медвѣдицу и сѣкиру. Однако, зная, что Ростовъ Великій, тогда уже стольный городъ княжескій, не имѣлъ въ восточную сторону никакой защиты противъ постоянныхъ набѣговъ черемисовъ, надо согласиться съ мнѣніемъ историковъ, что Ярославль, какъ крѣпость, былъ основанъ Ярославомъ, главнымъ образомъ, для защиты Ростова.

Преданіе добавляетъ, что основаніе города положено было лѣтомъ, ибо тогда же была заложена и церковь во имя Св. Іліи Пророка, исторія же, говоритъ намъ, что Ярославль явился первымъ христіанскимъ городомъ, которому не пришлось, — какъ Ростову, — вести борьбу съ идолопоклонниками, ибо населенъ онъ былъ переведенными ростовцами, уже христіанами.

Ярославъ, послѣ долгаго княженія, проведеннаго въ борьбѣ съ печенѣгами, финнами, поляками и половцами, въ устройствѣ Кіева и установленіи порядка на Руси, изданіи первыхъ русскихъ законовъ „Русская Правда“ и пр., почитаемый не только русскими но и Западной Европой, съ королями которой онъ вступалъ въ родственныя отношенія, выдавъ дочь свою за французскаго короля Генриха I, самъ женившись на шведской принцессѣ и женивъ такимъ же образомъ всѣхъ своихъ сыновей, получивъ, наконецъ, заслуженное прозваніе „Мудраго“, скончался въ 1054 году. Тѣло

Ярославо было положено въ мраморной ракъ, которая цѣла и теперь, и погребено въ созданномъ имъ Кіево-Софійскомъ соборѣ, „съ плачемъ Всеволода и всего народа“.

Всеволодъ, третій сынъ Ярослава и отецъ Владиміра Мономаха, при раздѣлѣ получилъ Ростовъ, Суздаль и все Поволжье, а слѣдовательно и Ярославль, и до 1218 г. судьба г. Ярославля тѣсно соединяется съ судьбою старшаго города Ростова, нынѣ, наоборотъ, ставшаго уѣзднымъ городомъ Ярославской губерніи...

Ярославль любилъ Всеволода „паче всѣхъ сыновъ“ и говорилъ ему: „ежели тебѣ Богъ изволить принять престоль мой по брати твоей правдой, а не насиліемъ, то вѣдаю, что благополучіе будетъ по всей русской землѣ“. Это и сбылось въ 1077 году, когда Всеволоду достался великокняжескій престоль послѣ Изяслава. Всеволодъ, по словамъ лѣтописи, былъ „измлада боголюбивъ и справедливъ, ненавида лжи, епископамъ и всѣмъ духовнымъ честь великую воздавалъ, много въ монастыри и церкви и на училища подаянія давалъ“...

Въ продолженіе XII вѣка Ярославль страдалъ отъ набѣговъ и междоусобій, но въ началѣ XIII вѣка, при князѣ Константинѣ, энергичномъ и боголюбивомъ, началось то церковное строительство Ярославля, памятники котораго мы видимъ и теперь.

Если достовѣрныя свѣдѣнія о князѣ Константинѣ, также прозванномъ „Мудрымъ“, кратки, то весьма краснорѣчивы. Когда и въ Западной Европѣ грамотность была рѣдкостью, у Константина были десятки писцовъ, переписывавшихъ для него массу рукописей, и онъ самъ умѣлъ читать, тогда какъ отецъ его лишь „слушалъ священное писаніе“. Имъ и былъ построенъ въ Ярославлѣ, одновременно съ Ростовскимъ, соборный каменный храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, рядомъ со своимъ дворцомъ, на мѣстѣ котораго теперь красуется Демидовскій лицей. Это было въ 1215 г., а въ 1216 г. онъ строитъ уже храмъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ монастырей Ярославскихъ, въ Спасо-Преображенскомъ, и черезъ два года, тамъ же, храмъ во имя Входа Господа нашего въ Іерусалимъ.

Пять столѣтій въ соборѣ обители почивали мощи Св. Благовѣрныхъ князей Θεодора и его сыновей Давида и Кон-

стантина, жившихъ въ концѣ XIII вѣка и въ 1463 обрѣтенныхъ нетлѣнными, но въ 1831 году, когда во имя этихъ ярославскихъ князей построень былъ на мѣстѣ упраздненной церкви Входа во Иерусалимъ новый храмъ,—въ него были перенесены и мощи ихъ святыхъ.

„Здѣсь ярославскій князь съ сынами почиваетъ,
И громки чудеса подъ солнцемъ совершаетъ.
Находить вѣра здѣсь побѣду, щить, покой.
Ты въ пѣсняхъ, Ярославль, святыхъ мужей сихъ пой“...

Эти строфы молитвенно были посвящены чудотворцамъ еще въ XVII вѣкѣ неизвѣстнымъ поэтомъ.

Соборный храмъ обители, простоявъ 350 лѣтъ, въ 1516 году, какъ гласить надпись въ храмѣ, былъ лишь *обновленъ*, и остается съ тѣхъ поръ въ томъ же видѣ, а слѣдовательно, изъ Ярославскихъ храмовъ является старѣйшимъ,—существовая безъ малаго 750 лѣтъ.

Въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, какимъ народъ продолжаетъ называть бывшую обитель, обращенную въ архіерейскій домъ еще въ 1787 году, есть еще храмъ во имя Происхожденія Честныхъ Древъ съ чудотворною иконою Печерской Пресвятой Богородицы и крестовая церковь во имя Воскресенія Христова.

Въ ризницѣ архіерейскаго дома, гдѣ хранятся древнія сокровища бывшей обители, въ 1795 году найденъ былъ графомъ Мусинъ-Пушкинымъ единственный рукописный снимокъ знаменитаго въ исторіи русской литературы „Слова о полку Игоревѣ“, заключающій въ себѣ описаніе похода князя Игоря Святославовича Новгородъ-Сѣверскаго на половцевъ въ 1183 году.

Эта поэтическая лѣтопись, скорѣе поэма, первое чисто русское литературное произведеніе, частью написанная стихами,—полна рѣдкими красотоми, смѣлыми сравненіями, теплымъ чувствомъ любви къ родинѣ, заботами о ея величій и благосостояніи русской земли. Нашедшій ее въ архивѣ Спасо-Преображенскаго монастыря гр. Мусинъ-Пушкинъ въ 1800 г. издалъ „Слово о полку Игоревѣ“, и благодаря ему каждый русскій образованный человекъ по рѣдкимъ сохранившимся экземплярамъ, впоследствии не разъ перепечатаннымъ, знакомъ съ дивною пѣснью, увы, неизвѣстнаго автора,

о гибели Игоря и полка его, о битвѣ на Каялѣ рѣкѣ, о плачѣ Ярославны. Это „Слово“ дорого не только какъ первый русскій поэтическій рассказъ, но и какъ безусловно вѣрный исторически, ибо во всѣхъ мелочахъ является согласнымъ съ двумя нашими лѣтописями Лаврентьевской (сѣверной) и Ипатьевской (южной).

Спасо-Преображенскій монастырь знаменитъ въ нашей исторіи и потому еще, что въ 1613 году, послѣ избранія на престолъ, первый царь изъ Дома Романовыхъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, слѣдуя въ Москву, провелъ 26 дней въ Ярославлѣ именно въ этомъ монастырѣ, въ келіяхъ архимандрита, которыя вполнѣ сохранились и понынѣ и оберегаются Ярославскимъ Преосвященнымъ Тихономъ, въ нихъ имѣющимъ пребываніе. Сюда Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью его инокинею Марѳою и всѣмъ посольствомъ, приходившимъ къ нему въ Кострому, прибылъ 21 марта 1613 г., отсюда 23 марта отправлена была въ Москву первая царская историческая грамота, о которой я говорилъ въ моемъ послѣднемъ трудѣ, отсюда же выѣхалъ въ Москву Михаилъ Ѳеодоровичъ 16 апрѣля 1613 г. Такимъ образомъ, принявшій царство Россійское въ Костромѣ, Михаилъ Ѳеодоровичъ царствовать началъ въ Ярославлѣ. „Въ исторіи царствованія Дома Романовыхъ, — говоритъ Случевскій, — на первыхъ страницахъ, такъ сказать, въ первыхъ строкахъ, красуется Ярославль“... Вѣрный Царствующему Дому и Родинѣ Ярославль этимъ весьма гордится, какъ гордится теперь состоявшимся послѣ 300 лѣтъ посѣщеніемъ Вѣнценоснаго Потомка Царя Михаила Ѳеодоровича, Возлюбленнаго нашего Монарха и Его Царственной Семьи.

Но вернемся къ старѣйшему — по историческимъ даннымъ — Собору Успенскому... Перестроенный въ 1646 году, онъ не сохранилъ характера древнихъ церквей, но чтится особою святынею, — мѣстною иконою Божіей Матери, явленною и сотворившей множество чудесъ, и чудотворною же иконою Смоленской Богоматери, прославившейся въ страшную годину моровой язвы (1654), иконами Спасителя и Николая Чудотворца, принадлежавшими, какъ и икона Ярославской Божіей Матери, Благовѣрнымъ князьямъ Василию и Константину, а равно почивающими здѣсь мощами князей Василія и Константина, обрѣтенными нетлѣнными послѣ пожара 1501 года,

при разборкѣ храма. Послѣ обрѣтенія этихъ мощей Ярославцы попросту погребли ихъ, но вдругъ надъ городомъ разразилась страшная буря, длившаяся 2 недѣли. Ярославцы справедливо увидѣли въ этой бурѣ наказаніе Божье за сокрытіе мощей, и торжественно перенесли ихъ въ Церковь Св. Бориса и Глѣба. Буря тотчасъ прекратилась, а когда Соборъ вновь отстроили—мощи св. князей перенесены были на ихъ прежнее мѣсто. Прибавимъ здѣсь, что отличавшіеся святою жизнью князья Василій и Константинъ были сыновьями князя Всеволода, убитаго въ сраженіи на р. Сити, Константинъ же погибъ въ побоищѣ на Туговой горѣ у самаго г. Ярославля.

Говорятъ, будто исторія Ярославля—это исторія его пожаровъ, но Ярославцамъ приходилось не разъ воевать, и родной городъ свой отстаивать, и за Русь святую постоять.

Въ 1228 году ярославцы съ княземъ „ходили на Мордву и повоеваша ю“ и вернулись съ многочисленными плѣнными. Черезъ 10 лѣтъ они участвовали въ страшной битвѣ на р. Сити, гдѣ, какъ читатели знаютъ уже, потеряли своего князя Всеволода, а въ 1257 году, *какъ только началось татарское иго, Ярославль первымъ на Руси сдѣлалъ попытку свергнуть его...* 3-го іюня 1257 года князь Константинъ съ большою дружиною вышелъ противъ татаръ и близъ города, на возвышенности за р. Которослю, произошла битва, въ которой увы! Ярославцы были разбиты, а князь убитъ... Мѣстность, гдѣ произошла битва, получила названіе „Туговой горы“, ибо здѣсь *тужили* ярославцы о павшихъ воинахъ. Теперь на Туговой горѣ—кладбище... Такимъ образомъ гора эта и сейчасъ остается мѣстомъ скорби, гдѣ ярославцы оплакиваютъ своихъ дорогихъ покойниковъ.

Самостоятельность Ярославля окончилась въ 1463 году, когда и здѣсь, какъ по всей великой Руси, стала одна власть—Москвы и московскихъ Государей: сперва великихъ князей, а вскорѣ Царей земли русской.

Однако, если съ тѣхъ поръ Ярославль пересталъ играть роль политическую, то въ отношеніи торговли, промышленности, ремеслъ и искусствъ, Ярославль высоко стоялъ всегда и нагляднымъ тому доказательствомъ служатъ единственные по своей архитектурѣ, живописи и рѣзбѣ ярославскія церкви, которыя, какъ мы увидимъ и въ Ростовѣ, являются красою города.

Къ этому прибавить слѣдуетъ, что творчество нашихъ живописцевъ всегда было глубоко *національнымъ* искусствомъ, несмотря на западныя вліянія и уклоненія, и если въ послѣднее время много говорятъ о необходимости поддерживать древніе памятники, о древне-русскомъ искусствѣ, то это вполне естественно, ибо русскіе люди всегда любили свою родную старину, церковную же въ особенности. Такое возвращеніе къ родной старинѣ—надо радостно привѣтствовать тѣмъ болѣе, что движенію этому горячо покровительствуетъ такъ любящій старину нашъ Возлюбленный Монархъ, по почину Котораго въ минувшемъ году, въ Царскомъ Селѣ, построена Церковь Своднаго полка въ строгомъ стилѣ древне-русскаго церковнаго зодчества.

Когда говорятъ о святыняхъ и храмахъ Ярославля, непременно упоминаютъ и о знаменитомъ Толгскомъ монастырѣ, хотя обитель эта и расположена въ 9 верстахъ отъ города на лѣвомъ, луговомъ, берегу Волги.

Обитель эта основана въ 1314 году Ростовскимъ епископомъ Трифономъ на томъ мѣстѣ, гдѣ чудесно ему явилась Пресвятая Богородица, икона Которой, именуемая Толгскою, потому что монастырь расположенъ при впаденіи рѣчки Толгоболки въ Волгу,—представляетъ главную святыню монастыря, весьма чтимую и привлекающую къ себѣ тысячи богомольцевъ, вѣрующихъ въ ея неизсякаемую чудотворную силу.

Въ 1553 году, возвращаясь съ Бѣлоозера, заболѣвшій Іоаннъ Грозный далъ обѣтъ посѣтить обитель и отслужить молебенъ передъ чудотворною иконою Толгской Божіей Матери. Царь исполнилъ свой обѣтъ и... выздоровѣлъ.

Въ началѣ XVII вѣка обитель эта жестоко пострадала отъ поляковъ, почти совершенно разрушившихъ ее въ 1609 году. Помощью первыхъ Царей изъ Дома Романовыхъ и многочисленныхъ богомольцевъ, монастырь былъ возстановленъ и вновь сталъ процвѣтать.

Городъ Ярославль—несомнѣнно красивый городъ, но что даетъ ему эту красоту, какъ не церкви Божіи, созданныя прародителями нашего Батюшки-Царя и ихъ вѣрующими подданными, хранящія подъ спудомъ своимъ, или въ ракахъ, мощи святыхъ князей русскихъ, привлекающія богомольцевъ тѣми чудотворными иконами, которыми самъ Господь бла-

гословилъ этотъ прекрасный чисто русскій красавецъ-городъ.

Надо вспомнить и то, что Ярославль знаменитъ и въ самой исторіи Дома Романовыхъ, какъ потому, что именно здѣсь началъ царствованіе свое Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, такъ и тѣмъ, что здѣсь былъ сборный пунктъ всѣхъ дружинъ (среди которыхъ была и ярославская) подъ командою Князя Пожарскаго и отсюда пошли они выручать изъ польскаго плѣненія, какъ самую Москву, такъ и будущаго Царя. Вспомнимъ и то, наконецъ, что такая же ярославская дружина,—ополченіе,—принимала дѣятельное участіе въ другомъ спасеніи—уже Россіи всей—отъ нашествія въ 1812 г. Наполеона и двенадцати языковъ... Какъ и въ исторіи Москвы. Нижняго Новгорода и Костромы, для Ярославля 1612, 1613, и 1812 годы очень памяты, а потому и юбилейные годы недавно минувшіе и настоящій 1913-й, въ особенности, когда Ярославль посѣтилъ Русскій Царь со Своимъ Семействомъ,—останутся навсегда незабвенными.

21-го Мая, въ день Св. Константина и Елены, красавецъ Ярославль, принарядившійся и разукрашенный, готовый встрѣтить обожаемаго Монарха и Его Царственную Семью, съ ранняго утра представлялъ чрезвычайно оживленную картину. Площади, улицы и чудная набережная крутого берега Волги были усѣяны многими тысячами народа,—не только горожанъ, но и ближайшихъ и даже отдаленнѣйшихъ его окрестностей, а по пути отъ Царской пристани, нарочито устроенной, къ Успенскому собору съ правой стороны стояли шпалерами войска, а съ лѣвой—учащіеся и учащіе Демидовскаго Лицея, мѣстныхъ гимназій и многочисленныхъ низшихъ школъ. Напряженіе народнаго чувства достигло чрезвычайнаго подъема, когда на горизонтѣ, съ южной стороны Волги, стали показываться дымки Царской флотиліи, пароходы которой, съ „Меженью“ впереди, вырисовывались все ближе и ближе. Ровно въ 9 часовъ, при громѣ орудій батареи, поставленной на площади около Демидовскаго Лицея, подъ колокольный звонъ 77 церквей Ярославля и мощное „ура“ десятковъ тысячъ народа и войскъ, пароходъ „Межень“, на которомъ слѣдовали Ихъ Величества, тихо присталъ къ Царской пристани...

Въ формѣ Своего лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, Государь Императоръ спустился на пристань, принявъ рапортъ отъ Ярославскаго губернатора, и милостиво поздоровался съ министрами и губернаторомъ. Здѣсь же на пристани находились супруги губернатора и губернскаго предводителя дворянства, всѣ предводители съ губернскимъ, княземъ Куракинымъ, во главѣ и предсѣдатели губернской и уѣздныхъ

Гор. Ярославль. Государь Императоръ принимает почетный караулъ, отъ 181-го пѣхотнаго Остроленскаго полка.

земскихъ управъ, а противъ пристани, на берегу, былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 181-го пѣхотнаго Остроленскаго полка. Его Величество, принявъ рапортъ отъ губернатора, гр. Татищева, прослѣдовалъ черезъ пристань и павильонъ на берегъ, чтобы принять почетный караулъ, послѣ чего возвратился на пристань, гдѣ Государю Императору имѣли счастье представиться остальные начальствующія лица и депутации. Въ это время Государынѣ Императрицѣ, на па-

роходѣ, имѣли счастье представиться супруги губернатора и губернскаго предводителя дворянства, причемъ графиня Татищева и княгиня Куракина поднесли Ея Величеству роскошные букеты цвѣтовъ.

Затѣмъ Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми сошли на берегъ, гдѣ были встрѣчены городскимъ головою Щаповымъ, который имѣлъ счастье привѣтствовать Государя Императора рѣчью и поднести Царю-Батюшкѣ хлѣбъ-соль. Милостиво удостоивъ разговоромъ Щапова, многихъ гласныхъ Ярославской городской управы и здѣсь же собравшихся головъ другихъ городовъ Ярославской губерніи, Государь Императоръ и Царская Семья при несмолкаемыхъ кликахъ народа, учащихся и войскъ, сѣли въ экипажъ, чтобы прежде всего посѣтить каѳедральный Успенскій соборъ. Въ первомъ экипажѣ заняли мѣста Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великая Княжна Ольга Николаевна, а во второмъ—Великія Княжны Татьяна, Марія и Анастасія Николаевны, сопровождаемые оберъ-гофмейстериной Нарышкиной. За этими двумя экипажами слѣдовали остальные съ многочисленною свитою Царскою и начальствующими лицами.

Царскій экипажъ нарочито слѣдовалъ неспѣшно, чтобы тысячи ликующаго народа, кликами своими заглушавшія колокольный звонъ, могли лицезрѣть Царя-Батюшку, Царицу, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Княженъ и народъ, понимавшій эту милость, восторженно провожалъ Царскій поѣздъ вплоть до Успенскаго собора.

Здѣсь, на паперти, Ихъ Величества были встрѣчены съ крестомъ и святою водою архіепископомъ Ярославскимъ Высокопреосвященнымъ Тихономъ и Преосвященнымъ епископомъ Сильвестромъ. Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе святою водою, Ихъ Величества выслушавъ привѣтствіе Архіепископа, прослѣдовали въ соборъ, гдѣ слушали краткое молебствіе съ Царскимъ многолѣтіемъ и приложились къ мощамъ Св. Князей Василия и Константина, къ чудотворной иконѣ Ярославской Божіей Матери и другимъ мѣстно чтимымъ иконамъ.

Милостиво принявъ поднесенные обществомъ хоругвеносцевъ двѣ художественно исполненныя хоругви съ изображеніемъ на одной—Нерукотвореннаго Спаса, а на другой—

Толгской Божіей Матери, и поблагодаривъ хоругвеносцевъ, Ихъ Величества внимательно осмотрѣли весь соборъ и его древнюю живопись, хотя и подновленную, но все же принадлежавшую кисти тѣхъ прекрасныхъ мастеровъ московскихъ, которыхъ съ этой цѣлью приглашалъ въ Ярославль въ 1674 году Митрополитъ Ростовскій Іона III Сусоевичъ, создатель многочисленныхъ ростовскихъ храмовъ того времени.

Изъ собора Ихъ Величества прослѣдовали въ Спасо-Пробоинскую церковь, гдѣ прикладывались къ чудотворному образу Спасителя. Отсюда его Величество съ Августѣйшими Дочерьми направились въ церковь Св. Іоанна Предтечи въ Толчковъ (такъ называлась въ старину эта часть города), а Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ возвратились на пароходъ „Межень“.

На паперти храма Іоанна Предтечи Государь Императоръ былъ встрѣченъ протоіереемъ церкви Успенскимъ, приложился ко кресту, выслушалъ его привѣтствіе, а затѣмъ все время въ церкви милостиво слушалъ объясненія протоіерея, осматривая дивную живопись храма, его древнія царскія врата, иконы и утварь, вызвавшія въ Государѣ Императорѣ, какъ знатокѣ и цѣнителѣ церковныхъ древностей, большой интересъ и вниманіе.

Староста церкви Вахрамѣевъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору художественную папку съ фотографіями внѣшняго и внутреннихъ видовъ этой исторической церкви, которая считается въ Ярославлѣ если не древнѣйшей, то наиболѣе выдающейся въ художественномъ и архитектурномъ отношеніяхъ.

Затѣмъ, Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми посѣтилъ древній Спасо-Преображенскій монастырь, въ оградѣ котораго Царь былъ восторженно привѣтствованъ всѣми воспитанниками и воспитанницами духовно-учебныхъ заведеній и пріютовъ Ярославля. Встрѣченный здѣсь Высокопреосвященнымъ Тихономъ, Государь Императоръ, осмотрѣвъ соборный храмъ Преображенія, посѣтилъ церковь Ярославскихъ Чудотворцевъ Св. и Благовѣрныхъ Князей Θεодора, Давида и Константина, гдѣ и прикладывался къ ихъ святымъ мощамъ. Отсюда Государь и Великія Княжны прослѣдовали въ Крестовую церковь архіерейскаго дома и въ покои, гдѣ 300 лѣтъ назадъ 26 дней провелъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ,

Гор. Ярославль. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, слѣдуетъ въ покои, гдѣ 300 лѣтъ назадъ 26 дней прожилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

направляясь изъ Костромы въ Москву. При обзорѣнии древностей Спаскаго монастыря объясненія имѣли счастье давать какъ Высокопреосвященный Тихонъ, такъ и наши извѣстные археологи Успенскій и Барсовъ, который имѣлъ счастье тутъ же поднести Государю Императору для Наслѣдника Цесаревича нѣсколько уцѣлѣвшихъ отъ московскаго пожара 1812 года листовъ перваго печатнаго изданія знаменитаго „Слова о полку Игоревѣ“, о которомъ я говорилъ выше.

При выходѣ изъ Спасо-Преображенскаго монастыря, Государю Императору имѣла счастье представляться депутація Ярославскаго отдѣла союза русскаго народа, поднесшая Его Величеству икону Великомученика Георгія и вѣрноподданнической адресъ. На привѣтственную рѣчь предсѣдателя отдѣла доктора Кацаурова, Государю Императору благоугодно было осчастливить союзъ слѣдующими высокомиловидными словами:

„Спасибо вамъ за вѣрность, благодарю за поднесеніе иконы. Передайте всему союзу Мою искреннюю благодарность за это благословеніе и выраженныя чувства. Желаю союзу процвѣтанія“.

Подъ звонъ колоколовъ древней обители, которымъ вторили колокола всѣхъ ярославскихъ церквей, при кликахъ тысячъ народа, затопившихъ всѣ площади и улицы, Государь Императоръ прослѣдовалъ съ Великими Княжнами далѣе, въ Ильинскую церковь, гдѣ съ особымъ вниманіемъ разсматривалъ стѣнопись внутри церкви и на папертяхъ, которою славится этотъ древній храмъ.

При выходѣ Его Величества изъ храма, хоръ учащихся, подъ управленіемъ извѣстнаго нашего композитора и директора Московской консерваторіи Ипполитова-Иванова, съ громаднымъ воодушевленіемъ прекрасно пропѣлъ народный гимнъ и юбилейную кантату, вызвавъ милостивую благодарность Государя Императора.

Изъ церкви Св. Пророка Иліи, по улицамъ, гдѣ народъ восторженно привѣтствовалъ своего Царя, Государь и Великія Княжны возвратились къ Царской пристани на „Межень“, безъ малѣйшаго отдыха отдавъ почти пять часовъ времени на поклоненіе святынямъ древняго города, горожане котораго, какъ и пришлый въ Ярославль народъ, не уходили съ улицъ

и площадей, чтобы въ 4 часа вновь увидѣть и привѣтствовать Царя своего, осчастливившаго Своимъ посѣщеніемъ открытіе пріюта для сиротъ, основаннаго въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Въ особенности на Дворянской улицѣ народъ стоялъ такой стѣною, что яблоку негдѣ было упасть, и съ минуты, какъ только Государь Императоръ отъѣхалъ отъ пристани, могучее ура неумолкаемо потрясало воздухъ и волнами разливалось по всему Ярославлю.

Домъ пріюта былъ прекрасно убранъ зеленью и расцвѣченъ множествомъ національныхъ флаговъ, главный же залъ и лѣстница—живыми цвѣтами и тропическими растеніями. При входѣ въ пріютъ Его Величеству имѣлъ счастье представиться строительный комитетъ пріюта. Послѣ освященія пріюта, совершеннаго епископомъ Сильвестромъ, Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми, осмотрѣвъ зданіе пріюта и милостиво пожелавъ процвѣтанія этому благотворительному учрежденію, съ Великими Княжнами и свитою отбылъ на показательную выставку ярославскихъ производствъ.

Зданіе выставки этой, построенное до самыхъ мелочей въ строго выдержанномъ древне-русскомъ стилѣ, при соблюденіи полной гармоніи всѣхъ архитектурныхъ линій и красокъ, произвело на Высокихъ Гостей прекрасное впечатлѣніе и одобреніе устроителямъ. Въ теченіе почти двухъ часовъ Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми внимательно знакомились со всѣми отдѣлами выставки, милостиво разспрашивали, выслушивали объясненія выставявшихъ свои произведенія, благодарили ихъ и многихъ осчастливили, принявъ подношенія—продукты мѣстныхъ производствъ.

Зазвонили на выставкѣ, подвѣшенные на особой звонницѣ, колокола ярославскихъ колокольныхъ заводовъ, имъ стали вторить колокола городскихъ церквей и подъ гулъ ихъ, подъ новые и новые клики ликующаго народа, Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми отбыли на Царскую пристань, дабы оттуда, съ Государыней Императрицею и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, на пароходѣ „Межень“, отправиться въ древній Толгскій монастырь.

Въ восьмомъ часу прекраснаго весенняго вечера „Межень“ подошелъ къ особо устроенной и прекрасно убранной фла-

гами и зеленью монастырской пристани. Дорога от пристани до обители святой была по обѣимъ сторонамъ обставлена мачтами, украшенными флагами, а на половинѣ дороги красовалась арка съ надписью: „Боже, Царя храни“... Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія княжны были встрѣчены при входѣ въ оби-

Гор. Ярославль. Ихъ Величества съ Августѣйшими Дочерьми слѣдуютъ пѣшкомъ отъ Толгскаго монастыря къ берегу Волги, къ мѣсту стоянки парохода „Межень“.

тель Высокопреосвященнымъ Тихономъ и всей монастырской братіей съ архимандритомъ во главѣ. Приложившись ко кресту и принявъ окроплѣніе святою водою, Ихъ Величества послѣ молебствія съ возглашеніемъ многолѣтія Царю, Царицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому прослѣдовали въ соборный храмъ монастыря и приложились къ чудотворной иконѣ Толгской Богоматери.

Гор. Ростовъ Великій. Ихъ Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими
Дочерьми у Бѣлой Палаты.

Подробно осмотрѣвъ обитель и ея церковно-историческія древности, и милостиво принявъ поднесенныя святыя иконы, Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми прослѣдовали въ кедровую рощу, расположенную у самаго монастыря, въ которой, по преданію, среди вѣковыхъ деревьевъ, въ 1314 г. преосвященному Трифону явилась столь чтимая нынѣ святая икона Толгской Божіей Матери, копія которой сохраняется и въ рощѣ, въ особо устроенной маленькой часовнѣ. Приложившись къ иконѣ, Ихъ Величества и Царская Семья, напутствуемые молитвами осчастливленныхъ иноковъ, колокольнымъ звономъ обители и восторженными кликами народа, собравшагося къ монастырю изъ его окрестностей, отбыли на пароходъ и возвратились въ Ярославль.

Замѣчу здѣсь, что вездѣ и всюду, гдѣ Государь Императоръ выходилъ къ народу съ Наслѣдникомъ Своимъ, Цесаревича высоко подымалъ на руки большого роста конвоецъ-казакъ нарочито, чтобы весь народъ могъ видѣть Царственного Отрока, Надежу Россіи.

Почти безъ отдыха, въ 9 час. вечера Ихъ Величества съ Великими Княжнами Ольгою Николаевною и Татіаною Николаевною осчастливили своимъ посѣщеніемъ Ярославское Дворянское Собраніе. Красивый залъ Екатерининскаго дома призрѣнія ближнихъ, въ которомъ происходило собраніе, былъ залитъ электрическимъ свѣтомъ и роскошно убранъ матеріями, живыми цвѣтами и тропическими растеніями, среди которыхъ выдѣлялись бюсты русскихъ Царей, Императоровъ и Императрицъ. Встрѣченные при входѣ въ зданіе предводителемъ Княземъ Куракинымъ, Высочайшіе Гости вступили въ залъ при громѣ восторженного и долго несмолкаемаго ура. Предводитель имѣлъ счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль и привѣтствовать Его Величество глубоко прочувствованной патріотической рѣчью. Государь милостиво отвѣтилъ князю и обошелъ всѣхъ дворянъ, собравшихся по-уѣздно, съ своими предводителями во главѣ, такъ же милостиво бесѣдуя съ каждымъ изъ нихъ. Во время Высочайшаго пріема воспитанницами женской гимназіи исполненъ былъ нѣсколько разъ народный гимнъ, покрываемый каждый разъ долго несмолкавшимъ ура, и гимнъ Императрицъ Екатеринѣ II, послѣ чего

пѣли и играли артисты и артистки: Собиновъ, Плевицкая и Збруева и Трояновскій.

Поблагодаривъ отъ Своего и Государыни Императрицы имени всѣхъ ярославскихъ дворянъ, Его Величество поднялъ бокаль и пилъ здравицу присутствовавшимъ въ собраніи, послѣ чего въ двѣнадцатомъ часу, при восторженныхъ кликахъ счастливыхъ дворянъ и ихъ гостей, Ихъ Величества съ Августѣйшими старшими Дочерьми, по улицамъ ярко иллюминированнаго города, отбыли на вокзалъ, откуда Императорскій поѣздъ, слѣдуя въ Ростовъ, отправился только послѣ полуночи.

Великое торжество 21 Мая кончилось для Ярославля, но вѣрные ярославцы никогда не забудутъ этого высоко-радостнаго дня, который займетъ золотую страницу въ исторіи ихъ древняго города,—какъ не забылъ ихъ любвеобильный Царь нашъ, по окончаніи паломничества своего наградившій всѣхъ начальствующихъ лицъ, пожертвовавшей для бѣдныхъ жителей Ярославля 10,000 рублей и приславшій для духовенства всѣхъ храмовъ, Имъ посѣщенныхъ, особо роскошныя облаченія для служенія въ торжественные дни.

Ростовъ Великій.

Если, какъ мы видѣли, Ярославль является старшимъ братомъ стариннымъ сѣверо-русскимъ городамъ Костромѣ, Нижнему и Владиміру, то Ростовъ Великій можетъ быть названъ ихъ отцомъ, какъ Кіевъ—матерью русскихъ городовъ. Въ самомъ дѣлѣ Несторова лѣтопись уже въ 988 году впервые говоритъ о Ростовѣ, какъ о городѣ существовавшемъ и извѣстномъ. Ранѣе—ни лѣтописи, ни преданія не упоминаютъ о немъ, по той простой причинѣ, что основаніе города относится къ незапамятной древности, когда не существовали еще самыя легенды народныя и сказанія, такъ поэтично и цвѣтисто украшающія темные вѣка нашихъ древнихъ городовъ.

Теперь—это тихій и глухой уѣздный городокъ Ярославской губерніи, но мы должны видѣть въ немъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ, когда-то равный и славой и богатствомъ Новгороду и Кіеву, цвѣтущій центръ мысли и жизни въ тѣ вѣка, когда еще и Москва не существовала.

Я говорю, конечно, не о самомъ городѣ, теперь наполовину современномъ, но объ его знаменитомъ Кремлѣ, монастыряхъ и церквахъ, сохранившихся съ 1214 года, когда, великій князь Константинъ Всеволодовичъ построилъ въ Ростовѣ первый *каменный* соборъ. Въ скоромъ времени построены были и Кремль, этотъ храмъ-крѣпость, колоссальный монастырь, вмѣщающій десятки церквей, соединенныхъ переходами, башни, ворота, стѣны, палаты... Старая народная поговорка гласить—„ѣхаль чортъ въ Ростовъ, да испугался крестовъ“... Дѣйствительно Ростовъ—городъ крестовъ. Въ срединѣ его высится Кремль, украшенный многочисленными куполами и главами церквей, издали рисующихся на ясномъ небѣ рѣзною сѣтью крестовъ и вышекъ; масса церквей и въ самомъ городѣ, окружающемъ Кремль, а по окраинамъ города—рядъ монастырей, богато обстроенныхъ, тихихъ и красивыхъ, сумѣвшихъ сберечь свой монастырскій покой отъ вторженія суетливой и крикливой современности...

Впрочемъ, и самый городъ сумѣлъ сберечь свой древній характеръ... Здѣсь царитъ какая-то именно монастырская тишина и древне-русская степенность. Все дышитъ славной стариной, исторіей, и городъ кажется сказочнымъ.

Затерянный въ лѣсахъ, Ростовъ не привлекалъ вниманія князей до начала XI вѣка, когда Ярославъ Мудрый, построивъ для защиты Ростова Ярославль, тѣмъ самымъ призналъ его значеніе. Съ той поры Ростовъ богатѣлъ, усиливался и приобрѣлъ, наконецъ, такое политическое значеніе, что уже въ XII вѣкѣ, при князѣ Юріѣ, именовался впервые „Великимъ“, а пространствомъ и населенностью не уступалъ Кіеву и Новгороду. По крайней мѣрѣ въ житіи святого Игнатія, бывшаго въ XIII вѣкѣ епископомъ въ Ростовѣ, говорится, что на погребеніе его „стечеса весь градъ Ростовъ, множество безчисленнаго народа“, а въ житіи святого ростовскаго Исидора Твердислова Ростовъ называется „славнымъ и многолюднымъ градомъ“.

Ростовъ не зналъ междоусобій и набѣговъ, и, въ отдаленіи отъ княжескихъ дворовъ и военныхъ походовъ, расширялъ образованность, строилъ церкви, копилъ въ монастыряхъ бібліотеки. Вотъ почему многіе православные дѣятели и проповѣдники вышли отсюда. Однако, истиннымъ религіознымъ центромъ Ростовъ сдѣлался лишь при Андрѣ Бого-

любскомъ, когда, послѣ пожара 1160 года, найдены были мощи епископовъ Леонтія и Исаи, и Ростовъ сравнялся съ такими же древними русскими городами, обладавшими святынями и мощами.

Съ подчиненіемъ Москвѣ, утративъ политическую самостоятельность, Ростовъ остался, однако, религіознымъ центромъ настолько, что уже въ концѣ XIV вѣка ростовскіе епископы именовались архіепископами, а въ XVI вѣкѣ ростовская епархія возведена была на степень митрополіи, цари же московскіе не только не налагали руку на этотъ религіозный центръ, но ѣздили въ Ростовъ на богомоліе, а въ тревожныя години скрывались въ этомъ городѣ мира и тишины... Самъ Іоаннъ Грозный три раза посѣщалъ Ростовъ и на свое иждивеніе построилъ въ немъ церковь Исидора Блаженнаго, хорошо сохранившуюся до нашихъ дней...

Еще болѣе чѣмъ въ татарское иго Ростовъ пострадалъ въ Смутное время... Осажденные поляками и „ворами“, ростовцы съ митрополитомъ своимъ Филаретомъ,—отцомъ перваго царя изъ Дома Романовыхъ,—заперлись въ соборѣ, но непріятель ворвался и туда, устроилъ здѣсь бойню и взялъ въ плѣнъ митрополита. Послѣ 1613 года Ростовъ „скуденъ сущъ по разореніи“, говоритъ лѣтопись, и долго городъ не могъ избавиться отъ послѣдствій Смутнаго времени,—въ 1619 году та же лѣтопись называетъ его „охудѣлымъ“ и говоритъ, что тяглые люди разбѣжались изъ города, а многіе горожане „сѣчены, убиты“...

Но вотъ при Богомъ избранномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ воцаряется миръ въ землѣ русской, жизнь входитъ въ старое русло, и для Ростова начинается послѣдній его расцвѣтъ... Въ 1632 году выстраивается многими тысячами рабочихъ земляной валъ, строятся церкви, идутъ работы во всѣхъ монастыряхъ, вездѣ кипитъ жизнь, руководимая знаменитымъ митрополитомъ Іоною III Сысоевичемъ, сподвижникомъ патріарха Никона.

Имъ и созданъ Ростовскій Кремль съ его многочисленными церквями, башнями, могучими стѣнами, обширными палатами и переходами—этотъ памятникъ церковной іерархіи нашей, свидѣтель временъ патріаршества. По стопамъ Іоны шель и его замѣститель митрополитъ Юсафъ, но время это было послѣдней вспышкою былого величія Ростова. Въ 1710 году

митрополія „пресѣчена бысть“, Ростовъ сталъ попросту уѣзднымъ городомъ и на оскудѣніе его не разъ жаловался святой Дмитрій Ростовскій. Съ той поры Ростовъ сталъ маленькимъ промышленнымъ городкомъ, и такъ продолжалось до 1860 года, когда при Императорѣ Александрѣ II началось возстановленіе и обновленіе Кремля и его древностей. Послѣ 1881 года, въ царствованіе Императора Александра III, горячаго поклонника старины, истиннаго сына церкви, по стопамъ Котораго идетъ и нашъ возлюбленный Царь, работы эти повелись еще энергичнѣе.

Ревностнымъ любителямъ старины, И. А. Шлякову и недавно скончавшемуся А. А. Титову, работавшимъ подъ руководствомъ ученыхъ силъ Московскаго Археологическаго Общества, Россія обязана тѣмъ, что теперь мы можемъ видѣть Ростовскій Кремль, его церкви, палаты и стѣны въ ихъ первоначальномъ видѣ.

Глядя на крѣпкіе и красивые памятники древне-русскаго зодчества—Княжіе терема, Бѣлую Палату съ превосходнымъ Музеемъ русскихъ древностей и т. д., трудно представить себѣ, что еще недавно на ихъ мѣстѣ разваливались стѣны, разрушались своды... Титовъ *) и Шляковъ, составитель и поистинѣ „отецъ“ несравненнаго Музея, благодаря Высочайшему покровительству и поддержкѣ богатыхъ гражданъ Ростова, совершили поистинѣ подвигъ, который не забудется никѣмъ изъ тѣхъ, кто искренно любитъ родину, а слѣдовательно, чтить ея старину, ибо, какъ сказалъ нашъ великій историкъ Н. М. Карамзинъ, „исторія предковъ всегда любопытна для того, кто достоинъ имѣть отечество“... Гордясь этимъ славнымъ городомъ не только какъ избранный почетнымъ его гражданиномъ, но какъ вѣрный сынъ родины, я съ особымъ уваженіемъ поминаю имена этихъ почтенныхъ дѣятелей, такъ много заслужившихъ передъ потомствомъ.

Теперь опасность разрушенія миновала для ростовскаго Кремля, ибо онъ офиціально признанъ церковно-историческимъ памятникомъ и управляется особой Кремлевской Комиссіей. Замолкла жизнь въ его старыхъ стѣнахъ, но не

*) Авторъ многочисленныхъ трудовъ по исторіи и археологіи Ростова, которыми, между прочими, я пользуюсь.

ушли, не могутъ и не должны уйти изъ жизни дивныя церкви и зданія Кремля. Онѣ нужны намъ, какъ самый величественный памятникъ XVII вѣка, рассказывающій о душахъ нашихъ предковъ, о вѣрѣ ихъ. Кремль Ростовскій долженъ красоваться вѣчно, потому что съ исчезновеніемъ его изъ народной жизни будетъ вычеркнуто какое-то дорогое воспоминаніе, одинъ изъ самыхъ яркихъ и самыхъ вдохновенныхъ образовъ Руси.

Съ этимъ согласится каждый, кому доведется побывать въ Ростовѣ, полюбоваться его дивными видами храмовъ и кремлевскихъ стѣнъ на фонѣ зеленыхъ луговъ и голубыхъ водъ озера, помолиться въ древнихъ храмахъ древняго города.

Трудно описать всѣ многочисленные храмы Ростова, его Кремль, палаты, памятники и святыни,—для этого понадобились бы десятки, если не сотни страницъ.

Строенъ и величественъ съ его пятью главами Успенскій соборъ, а звонница его славится мелодичностью своихъ звоновъ, о которыхъ я скажу дальше. Большая часть знаменитыхъ колоколовъ Успенскаго собора вылита между 1654 и 1689 годами мастерами того же неутомимаго Юны. Любопытно, какъ самъ митрополитъ отзывался въ перепискѣ о своемъ увлеченіи литьемъ колоколовъ: „на своемъ дворикѣ лью колоколишки, смѣются людишки“.

Еще красивѣе церковь Воскресенія Христова, построенная почти одновременно съ соборомъ и кремлевскими стѣнами въ 1670 году. Внутри—церковь представляется сплошнымъ ковромъ чудесной стѣнной живописи, а каменный иконостасъ, также покрытый живописью, необычайно красивъ. Предъ царскими вратами—каменная сѣть на вызолоченныхъ столбахъ, и ихъ золото, вмѣстѣ съ яркими красками стѣнописи, даетъ общее торжественное, поистинѣ „райское“ впечатлѣніе, еще болѣе усиливающееся свѣтомъ, проходящимъ черезъ цвѣтныя стекла въ окнахъ.

Красива и нарядна церковь Іоанна Богослова, которая высится надъ тройнымъ пролетомъ западныхъ воротъ Кремля, и, какъ церковь Воскресенія, окружена галлереей. Въ этой церкви нѣсколько поблекла стѣнная живопись на паперти, но внутри храма она сохранилась нерушимою со временъ ея постройки и принадлежитъ кисти знаменитыхъ мастеровъ,

братьевъ Ивана и Ѳедора Карповыхъ, присланныхъ въ 1670 г. изъ Москвы. Вся расписанная и высокая Іоанновская церковь точно стремится ввысь, къ небу, и это создаетъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе, ибо стѣнопись верхнихъ частей высокаго храма сливается въ одинъ пестрый сводъ, смягченныя разстояніемъ, краски становятся воздушными, бархатистонѣжными, и вся церковь кажется легкимъ видѣніемъ, созданнымъ изъ прозрачныхъ красокъ...

Наконецъ, „жемчужиною“ ростовскаго Кремля, какъ ее называетъ восторженный поклонникъ и цѣнитель ростовской церковной красоты, Ю. Шамуринъ, является церковь Спаса на Сѣняхъ, или „Крестовая“, т. е. домовая церковь ростовскихъ митрополитовъ, сооруженная Іоною Сысоевичемъ съ особою любовью для себя лично. Только на ней одной былъ поставленъ золоченый крестъ, тогда какъ надъ всѣми другими—желѣзные. Всѣ предыдущія созданія Іоны и его мастеровъ кажутся какъ бы подготовительными къ этому яркому памятнику русскаго творчества XVII вѣка, и нѣтъ среди храмовъ всей московской области той поры болѣе прекраснаго, чѣмъ эта небольшая церковь, вся сотканная изъ блеска золота и матовыхъ тоновъ стѣнной живописи.

Насколько простъ и даже суровъ внѣшній видъ Спаса на Сѣняхъ съ его одинокой главою, низкимъ входомъ и тяжелой желѣзной дверью, настолько волшебною кажется внутренность храма.

Въ Ростовѣ, этомъ тихомъ городкѣ, въ его храмахъ, такихъ обычныхъ по внѣшности, навѣки запечатлѣно одно изъ самыхъ святыхъ настроеній человѣческой души: та жажда мира и покоя, которую даютъ сердцу минуты религіознаго созерцанія, радостнаго общенія съ Богомъ.

Въ этихъ церквахъ Ростовскихъ, особенно чувствуется, что—здѣсь домъ Христа, проникновеннаго, жалостливаго *русскаго* Христа, Нерукотвореннаго Спаса.

Таковы всѣ кремлевскія церкви въ Ростовѣ, глубоко волнующія, несмотря на свою крайнюю простоту, такова и церковь Св. Григорія Богослова, построенная на мѣстѣ стариннаго знаменитаго Григорьевскаго монастыря тѣмъ же Іоною.

Дивны церкви Ростова и дивенъ Кремль его,—недаромъ такъ любитъ его нашъ Царь-Батюшка. Кремль не имѣетъ

вида воинственной крѣпости, нѣтъ, это — монастырь... Ибо не во имя страха и битвъ строились эти стѣны, а во имя величія Божія.

Комиссія, начавъ реставрацію храмовъ, не могла не обратить вниманія на палаты, митрополичьи покои, и Княжьи Терема, и тамъ, гдѣ еще сорокъ лѣтъ назадъ валялись обломки и грозили разрушеніемъ остатки сводовъ — теперь красуются крѣпкія стѣны совершенно возстановленныхъ Бѣлой Палаты, въ которой помѣщается Музей, Отдаточной Палаты (въ ней ростовскіе владыки „отдавали поклонъ“, т. е. провожали именитыхъ гостей), Юнинской палатки, Княжьихъ Теремовъ, Палатъ митрополита Филарета, въ которыхъ бывалъ гостемъ у отца отрокъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, будущій Царь земли русской, „Водяной Башни“ и др. Обширная сводчатая Бѣлая Палата, предназначавшаяся для „пришествія Государя“, очень напоминаетъ Грановитую Палату въ Москвѣ, но стѣны ея не имѣютъ болѣе той живописи, которая, несомнѣнно, когда-то украшала ихъ. Зато теперь въ ней собраны рѣдчайшіе предметы старины, церковнаго обихода, главнымъ образомъ. Открытый въ Бѣлой Палатѣ Музей такъ разросся за тридцать лѣтъ, что давно уже занимаетъ и Отдаточную, и Садовую, и Юнинскую Палаты и даже Княжьи Терема. Здѣсь масса древнихъ иконъ и рукописей, водосвятныхъ чашъ, вещи Св. Дмитрія Ростовскаго, собраніе царскихъ вратъ, удивляющее своей полнотою и разнообразіемъ, наконецъ, тысячи предметовъ древне-русскаго быта.

Здѣсь же, въ Бѣлой Палатѣ, на особомъ столѣ собраны подобранные въ тонъ колоколамъ Успенскаго собора миниатюрные колокола, по которымъ молоточками И. А. Шляковъ съ помощницею своею вызываютъ, славящіеся въ музыкальномъ отношеніи, четыре звона, изъ которыхъ три древніе настроя — юнинскій, акимовскій и егорьевскій или дашковскій, даютъ такое же чарующее впечатлѣніе, какъ и звонъ настоящихъ колоколовъ, который производится лишь въ торжественныхъ случаяхъ.

Не мало цѣнныхъ произведеній древняго зодчества находится и въ окрестностяхъ Ростова, среди же нихъ особое значеніе представляетъ деревянная церковь Іоанна Богослова на р. Ишиѣ, въ 3 верстахъ отъ города. Чудомъ она является

уже потому, что, оставаясь деревянною, она нерушима съ 1687 года, т. е. болѣе 220 лѣтъ. Только на далекомъ нашемъ сѣверѣ еще можно найти подобныя деревянныя церкви, въ московской же области ихъ почти не сохранилось, тѣмъ болѣе въ такомъ прекрасномъ видѣ.

Въ этой скромной деревенской церкви есть сокровище, равнаго которому нельзя найти въ самыхъ роскошныхъ современныхъ или старинныхъ церквахъ,—это царскія врата, темное золото которыхъ и сложная, поистинѣ волшебная, рѣзба поражаютъ и ученѣйшихъ знатоковъ и простѣйшихъ смертныхъ... Это поистинѣ *царскія* врата, входъ въ святыню,—скажетъ каждый, любуясь работой невѣдомаго инока Исаи, великаго артиста Божіей милостью, вырѣзавшаго ихъ въ 1562 году.

По архитектурѣ, по дивному расположенію на берегу озера, по великолѣпію бѣлыхъ стѣнъ съ башнями и соборовъ, утопающихъ въ зелени, наиболѣе выдающимся въ окрестностяхъ Ростова является Спасо-Іаковлевскій монастырь, тѣмъ болѣе что здѣсь почиваютъ мощи Св. Дмитрія Ростовскаго, въ соборной церкви Св. Зачатія и противъ церкви Св. Дмитрія, построенной на средства гр. Н. П. Шереметева сперва русскимъ архитекторомъ, а затѣмъ почти законченная знаменитымъ мастеромъ Гваренги.

Таковъ Ростовъ, его Кремль, храмы и обители!

Идя по древнему пути своего предка, Царь нашъ Возлюбленный не могъ миновать это царство мира, покоя и молитвы, и ростовцы съ непередаваемой радостью встрѣчали Царя и Его Семью 22 Мая, заранѣе приготовившись, украсивъ улицы и дома своего и безъ того красиваго маленькаго городка.

По прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми въ Ростовъ Великій, Государь Императоръ, горячо привѣтствованный населеніемъ города и съѣхавшихся и сошедшихся изъ окрестныхъ деревень крестьянъ, былъ встрѣченъ на вокзалѣ желѣзной дороги мѣстнымъ дворянствомъ, представителями земства и городского управленія и общества, мѣстными властями и хоругвеносцами кремлевскихъ храмовъ. На вокзалѣ представители земства и города

имѣли счастье привѣтствовать Государя рѣчами и поднести Царю-Батюшкѣ хлѣбъ-соль.

Удостоивъ депутаціи милостивымъ разговоромъ, Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великой Княжною Ольгою Николаевною въ 10 час. утра, съ вокзала прослѣдовалъ въ автомобиль въ древній Успенскій соборъ Ростовскаго Кремля. Во второмъ автомобиль слѣдовали Великія Княжны Марія, Татьяна и Анастасія Николаевны, а за ними свита и начальствующія лица. По пути слѣдованія Его Величества шпалерами были выстроены учащіеся мѣстныхъ учебныхъ заведеній, а противъ зданія мужской гимназій духовой оркестръ гимназистовъ исполнялъ народный гимнъ, заглушаемый мощными ура радостно привѣтствовавшего народа, удостоившагося видѣть своего Царя.

Близъ святыхъ воротъ собора Государь былъ встрѣченъ и горячо привѣтствованъ, съ поднесеніемъ иконъ, депутаціей отъ мѣстнаго общества хоругвеносцевъ и представителями Ростовскаго отдѣла союза русскаго народа, а у самыхъ вратъ собора Государя и Царственную Семью встрѣтили Высокопреосвященный Ярославскій Тихонъ, викарій его епископъ Угличскій Іосифъ и все Ростовское духовенство. Выслушавъ привѣтственное слово архіепископа, приложившись ко кресту и принявъ окропленіе святой водою, Государь Императоръ, послѣ краткаго молебствія, прикладывался съ Августѣйшими Дѣтьми къ чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери и мощамъ ростовскихъ угодниковъ, здѣсь почивающихъ, Леонтія, Исаи, Игнатія и Θεодора... Весьма интересуясь древнимъ зодчествомъ этого извѣстнаго въ историческомъ отношеніи храма, Государь обозрѣвалъ его древнія иконы и вынесенное къ Высочайшему посѣщенію изъ соборной ризницы и расположенное на столахъ въ соборѣ, богатѣйшее собраніе памятниковъ церковной старины, какъ то: древнія плащаницы, воздухи XVI—XVII столѣтій, древніе покровы и пелены, находившіеся прежде на гробницахъ святителей, почивающихъ въ соборѣ; весьма цѣнные въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ богослужебные сосуды, потиры и диски, на престольные выносные кресты и евангелія, изъ которыхъ многіе принесены были въ даръ Успенскому собору Ростовскимъ Митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ и его сыномъ Царемъ

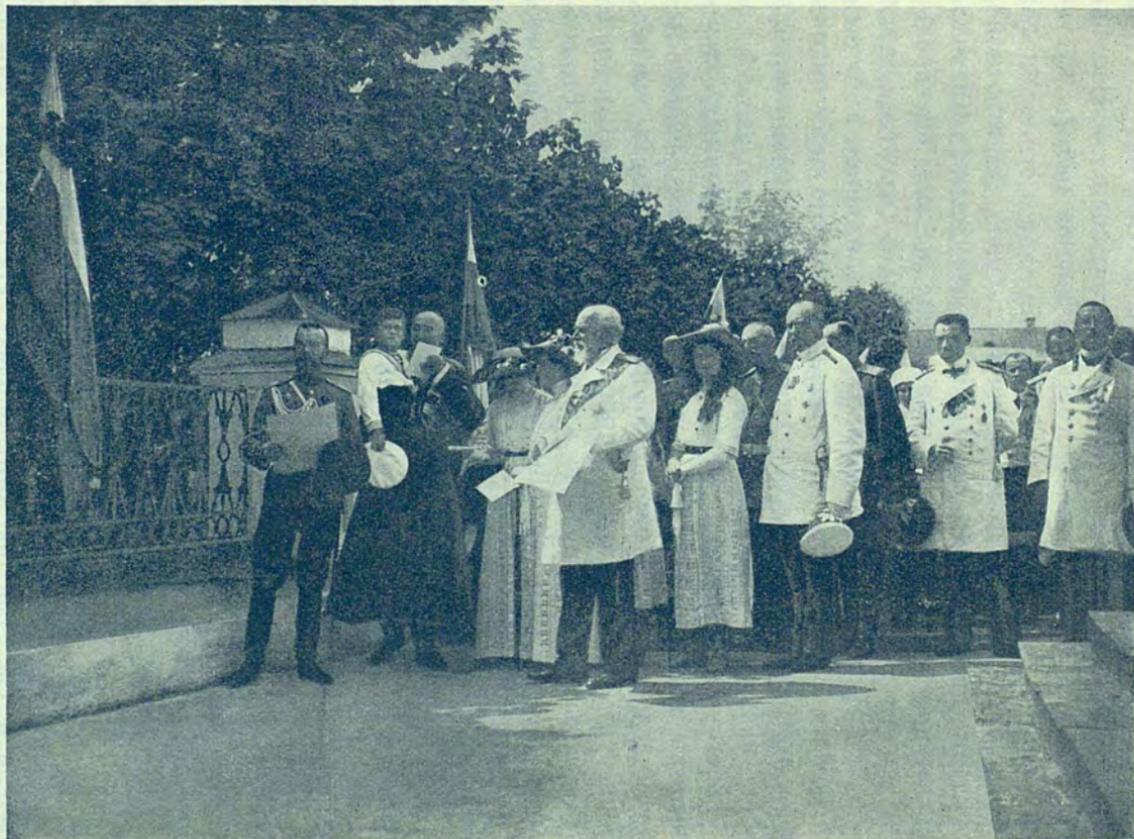
Михаиломъ Θεодоровичемъ, наконецъ,—значительное собраніе древнѣйшихъ священническихъ церковныхъ одеждъ XVII вѣка и различные предметы древнѣйшей церковной утвари.

По выходѣ изъ собора Государь Императоръ съ Августѣйшими Дѣтьми Своими, остановившись, какъ вы видите на рисункѣ, передъ соборной звонницей, прослушали всѣ четыре настроя чудныхъ звоновъ, о которыхъ я говорилъ выше.

Затѣмъ Его Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Княжнами прослѣдовали въ самый Кремль Ростовскій, гдѣ съ большимъ вниманіемъ обозрѣвали столь славящіяся своимъ древнимъ зодчествомъ церкви Кремля, а именно построенные митрополитомъ Іоною III Сусоевичемъ храмы во имя Воскресенія Христова, во имя Св. Іоанна Богослова и, служившую митрополиту Іонѣ „крестовою“, церковь во имя Всемиловитѣйшаго Спаса, такъ называемую „на Сѣняхъ“. Далѣе Государь Императоръ съ Августѣйшими Дѣтьми осматривалъ церковь во имя Одигитріи Божіей Матери Смоленской, построенную преемникомъ Іоны митрополитомъ Іосафомъ Лазаревичемъ и одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ, такъ называемый „Григорьевскій Затворъ“, нынѣ церковь во имя Св. Григорія Богослова,—откуда, пошелъ просвѣщать зырянъ въ далекій край Св. Стефанъ, Епископъ Пермскій.

Отсюда Государь, съ Его Августѣйшими Дѣтьми и свитою, прослѣдовали въ Музей церковныхъ древностей, гдѣ, при входѣ въ Бѣлую Палату, Его Величество былъ встрѣченъ Товарищемъ Предсѣдателя Комитета Музея И. А. Шляковымъ, Почетнымъ членомъ Музея Чл. Гос. Сов. Б. В. Штюмеромъ и Хранителемъ Музея Д. А. Ивановымъ, которые имѣли счастье поднести отъ имени Комитета Государю Императору икону Владимірской Божіей матери и святыхъ угодниковъ, почивающихъ въ Ростовѣ, а Государю Наслѣднику Цесаревичу Шляковъ поднесъ богатый альбомъ фотографическихъ снимковъ съ Ростовскаго Кремля. Поднося Государю Императору икону, Шляковъ имѣлъ счастье привѣтствовать Государя.

Милостиво поздоровавшись и поблагодаривъ членовъ Комитета, Государь началъ осмотръ собранныхъ въ Музеѣ

Гор. Ростовъ Великій. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми слушаетъ знаменитый колокольный звонъ.

коллекцій, благосклонно выслушивая объясненія. Въ особенности заинтересовало Государя Императора собраніе упраздненныхъ древнихъ царскихъ вратъ, отъ XV до XIX вѣковъ, такъ наглядно рисующее развитіе русскаго творчества. Здѣсь же Ростовское дворянство имѣло счастье поднести Наслѣднику Цесаревичу модель Ростовскаго Кремля работы кустарей Сергіева посада.

Изъ Бѣлой Палаты и смежной съ нею „Отдаточною“, Государь прослѣдовалъ въ древнѣйшее зданіе Княжихъ Теремовъ, относимое историками,—судя по ихъ оригинальной архитектурѣ,—не позже какъ къ XV столѣтію. Здѣсь Государь Императоръ осматривалъ расположенное въ этомъ помѣщеніи Музея тоже значительное собраніе памятниковъ древняго гражданскаго быта, которые наглядно представляютъ собою жизнь нашихъ предковъ.

Всестороннее обозрѣніе Государемъ пяти названныхъ кремлевскихъ церквей, Музея и древнихъ іераршихъ палатъ, находящихся въ Кремлѣ, продолжалось болѣе двухъ часовъ, послѣ чего Его Величество прослѣдовалъ въ Благовѣщенскую церковь, построенную въ началѣ XVIII вѣка Епископомъ Вологодскимъ Гавріиломъ (уроженцемъ г. Ростова), гдѣ у чудотворной иконы „Умиленія Божіей Матери“ отслушалъ молебенъ, совершенный священникомъ этого храма о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Семейства.

Около 3-хъ часовъ дня Государь Императоръ и Августѣйшія Дѣти прибыли на автомобиляхъ, сопровождаемые многочисленной свитою, въ Ростовскій Спасо-Іаковлевскій Дмитріевъ первоклассный монастырь, по дорогѣ куда Царь и Семейство Царское были провожаемы радостными „ура“ горожанъ и жителей окрестныхъ деревень и селъ. Здѣсь, встрѣченный у церковныхъ вратъ Собора настоятелемъ этой обители Преосвященнымъ Іосифомъ и братіей монастыря, Государь прослѣдовалъ въ храмъ и слушалъ молебное пѣніе почивающимъ въ церкви Св. Іакову Епископу, основателю обители и Св. Дмитрію Митрополиту Ростовскому. Поклонившись мощамъ святыхъ Угодниковъ, Государь прослѣдовалъ въ другіе храмы монастыря, изъ коихъ въ храмъ Св. Дмитрія обозрѣвалъ священныя реликвіи, столь дорогія въ историческомъ отношеніи, по воспоминаніямъ о великомъ

Святителѣ Ростовскомъ: принесенную имъ съ собою изъ Кіева превосходнаго письма икону во имя „Батопецкія“ Божіей Матери, церковныя его святительскія облаченія, митры, посохи, панагіи, богатѣйшее собраніе покрововъ, находившихся въ разное время на гробницѣ Святителя Дмитрія, ученые труды Святителя, въ томъ числѣ собственноручно имъ писанные и ярко рисующіе какъ самую жизнь во Христѣ великаго іерарха, такъ и его просвѣтительную дѣятельность въ Ростовско-Суздальской области. Не будемъ забывать, что и Великій Святитель и Чудотворецъ земли Русской Св. Сергій Радонежскій, о которомъ я буду говорить въ главѣ, посвященной Троице-Сергіевой Лаврѣ, какъ и именитые родители его, былъ уроженцемъ Ростова Великаго.

При выходѣ изъ храма Его Величество былъ встрѣченъ восторженными кликами собравшихся здѣсь со всего Ростовскаго уѣзда учениковъ земскихъ начальныхъ школъ и ихъ преподавателей и начальниковъ.

Изъ Спасо-Іаковлевскаго монастыря Государь Императоръ на автомобилѣ направился въ древнюю деревянную церковь во имя Св. Іоанна Богослова (такъ называемую въ Богословской „на рѣкѣ Ишнѣ“ слободкѣ), отстоящую отъ Ростова въ 3-хъ верстахъ. Въ поѣздкѣ на Ишню участвовало свыше 30 автомобилей, и по всему пути Государя Императора провожало несмолкаемое могучее „ура“ поселянъ не только окрестныхъ селъ и деревень, но собравшихся сюда изъ другихъ уѣздовъ губерніи, чтобы имѣть счастье увидѣть своего Царя-Батюшку, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Княженъ, прибывшихъ сюда, по завѣту предковъ, на великое богомоліе. Все время въ Ростовѣ и его окрестностяхъ, въ непродолжительныхъ промежуткахъ между посѣщеніемъ храмовъ и молитвами ко Господу, Возлюбленный Монархъ былъ среди своего вѣрнаго народа, радость котораго не поддается описанію.

Обозрѣвъ этотъ рѣдкій историческій деревянный храмъ, его удивительныя царскія врата и древнія иконы, и помолвившись передъ ними, Государь Императоръ отбылъ изъ слободы на Ишнѣ, а около 7 час. вечера уже возвратился въ Ростовскій Кремль, чтобы въ храмѣ Воскресенія Христа отстоять всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Вознесенія Господня. На этотъ разъ счастье служить въ Высо-

Гор. Ростовъ Великій. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми среди учащихся въ оградѣ Спасо-Іаковлевскаго монастыря.

чайшемъ присутствіи имѣлъ мѣстный священникъ отецъ Павелъ Горицкій.

На память о Своемъ посѣщеніи Государь Императоръ, какъ и въ другихъ городахъ, пожаловалъ во всѣ посѣщенные имъ церкви священническое и діаконское облаченія изъ бѣлаго атласа, художественно расшитыя серебромъ, и такіе же воздухи на священные сосуды, совершивъ и щедрое пожертвованіе въ пользу бѣднѣйшихъ жителей города.

Въ началѣ девятаго часа, по окончаніи всенощной, Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми прослѣдовалъ на вокзалъ. Колокольный звонъ всѣхъ ростовскихъ церквей и мощное „ура“ народа сопровождали проѣздъ Государя. Въ половинѣ девятаго Царскій поѣздъ отбылъ изъ Ростова въ г. Петровскъ, подъ клики долго несмолкавшаго „ура“ провожавшихъ Монарха и Царскую Семью представителей города, земства и разныхъ вѣдомствъ.

Г. Петровскъ.—Г. Переяславль-Залѣсскій.

Гор. Петровскъ не можетъ быть причисленъ ни къ ряду нашихъ старинныхъ городовъ, обладающихъ церковными святынями, ни къ тѣмъ городамъ, которые имѣли то или другое отношеніе къ воцаренію славнаго Царствующаго Дома Романовыхъ, и если Государь Императоръ, совершая свой великій подвигъ паломничества по историческимъ мѣстамъ земли русской, 23-го мая посѣтилъ г. Петровскъ,— точнѣе мѣстность вблизи города, то на то имѣлись исключительно важныя причины, особенно счастливыя для русскихъ сельскихъ обывателей.

Совершая Свое великое паломничество, Государь Императоръ зналъ, что увидитъ любимыхъ Имъ крестьянъ русскихъ лишь въ городахъ, среди необычной для нихъ обстановки, или на проѣзжихъ дорогахъ, какъ между Владиміромъ и Суздалемъ и въ окрестностяхъ Ростова Великаго, т. е. мелькомъ, когда Государь, занятый молитвенной цѣлью своего путешествія, не могъ улучшить времени для бесѣды непосредственно съ народомъ о его нуждахъ и добрыхъ надеждахъ. Между тѣмъ, Государь Императоръ хотѣлъ этого искренно, ибо представлялся Государю до сихъ поръ могли

только депутаціи. Въ тоже время, Царю Русскому не доводилось еще *на мѣстахъ* видѣть крестьянъ хуторянъ, разсѣлившихся отрубамъ по закону 3-го ноября, принесшему крестьянамъ столько пользы.

Узнавъ, что въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, а именно въ окрестностяхъ заштатнаго города Петровска хуторское и отрубное хозяйство, введенное вышеназваннымъ закономъ, въ особенности хорошо привилось и дало прекрасные результаты, Государь Императоръ милостиво объявилъ свою волю, — остановиться на пути близъ г. Петровска, чтобы лично видѣть и бесѣдовать съ новыми русскими крестьянами-собственниками, съ хуторянами, и вообще съ мѣстными крестьянами, тѣмъ болѣе, что хозяйственность, сметка и оборотливость ярославцевъ извѣстна во всей Россіи, истинными представителями которой они являются и по характеру и по внѣшности, такъ какъ въ Ярославской губерніи наиболѣе чистыми сохранились черты славянскаго облика.

23-го мая въ 10 час. утра Государь Императоръ съ Августѣйшею Семьею прибылъ на ст. Петровскъ, отстоящую въ нѣсколькихъ верстахъ отъ самаго города, хотя и названнаго такъ въ честь Петра Великаго, но не имѣющаго своей исторіи, въ полную противоположность своему сосѣду, Переяславлю-Залѣсскому, куда Государь Императоръ рѣшилъ прослѣдовать, посѣтивъ сперва крестьянскій лагерь близъ города Петровска. На вокзалѣ Его Величество удостоилъ принять депутаціи отъ уполномоченныхъ Петровскаго городского управленія со старостой во главѣ, поднесшимъ Государю Императору хлѣбъ-соль, отъ мѣстнаго общества хоругвеносцевъ, имѣвшихъ счастье поднести Его Величеству икону Св. Апостоловъ Петра и Павла, покровителей города, и отъ мѣстнаго пожарнаго общества. Удостоивъ депутаціи милостивыми разспросами, Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми, свитою и начальствующими лицами прослѣдовалъ въ автомобиляхъ черезъ разукрашенный къ Высочайшему пріѣзду г. Петровскъ на открытую поляну за городомъ, гдѣ бѣлѣли многочисленныя палатки, въ которыхъ размѣстились лагеремъ всѣ сельскія должностныя лица губерніи—волостные старшины и сельскіе старосты и, главное въ данномъ случаѣ,—хуторяне вмѣстѣ съ земскими начальниками и непре-

Царь среди народа, близъ г. Петровска, въ крестьянскомъ лагерѣ.

мѣнными членами губернскаго присутствія и землеустроительныхъ комиссій, съ такой пользою поработавшихъ для проведенія въ жизнь новаго закона.

Кромѣ того, на поляну эту стеклось множество народа изъ окрестныхъ деревень, селъ и самого г. Петровска.

Восторженнымъ, долго несмолкавшимъ ура привѣтствовало радостно настроенное населеніе округи Возлюбленнаго Монарха своего и эти народныя привѣтствія эхомъ далеко разносились по зеленѣющей равнинѣ, испещренной повсюду бѣлыми церквами окрестныхъ селъ и деревень. Исключительною бодростью и радостью вѣяло отъ этой необычной картины: народъ принималъ въ *своей* средѣ и обстановкѣ Царя земли русской, нарочито для народа прибывшаго сюда и болѣе чѣмъ когда либо *Царь былъ среди своего народа*, который чувствовалъ это, гордился своимъ счастьемъ и ликовалъ, посылая моленія къ Царю Царей о дарованіи здравія и благополучія своему Царю земному, неусыпныя заботы Котораго о себѣ онъ уже испыталъ, а теперь очами своими видѣлъ Царя-Батюшку...

Какъ только Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми вышелъ изъ автомобиля и направился къ крестьянамъ, одинъ изъ волостныхъ старшинъ, выйдя впередъ, имѣлъ счастье привѣтствовать Возлюбленнаго Монарха отъ имени всего крестьянскаго населенія Ярославской губерніи и поднести Государю Императору икону и хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ, украшенномъ шитымъ полотенцемъ, а за старшиною, отъ лица всѣхъ хуторянъ, привѣтствовала Государя Императора рѣчью одинъ изъ хуторянъ Ростовскаго уѣзда.

Въ теченіе цѣлаго часа Государь бесѣдовалъ съ волостными старшинами, сельскими старостами и хуторянами о ихъ земельномъ положеніи и нуждахъ и врядъ ли когда докладъ министра, а тѣмъ болѣе газетная статья по вопросу о землеустройствѣ могли такъ выяснить передъ Царемъ земли русской то великое благо, которое совершилъ Государь для народа Своего изданіемъ закона 3-го ноября.

Доволенъ былъ Царь, убѣдившійся во благѣ заботъ Своихъ, а населеніе, хуторяне... для описанія счастья ихъ видѣтъ и бесѣдовать съ Царемъ—нѣтъ, да и не можетъ быть словъ... Оно выражалось въ восторженныхъ, покрытыхъ слезами

Царь среди народа, близъ г. Петровска, въ крестьянскомъ лагерѣ.

счастія лицахъ крестьянъ, въ ихъ могучихъ ура, въ скрытыхъ въ сердцахъ ихъ горячихъ молитвахъ... Незабвенныя, небывалыя доселѣ моменты! Какъ зачарованныя ласкою Царскою стояли крестьяне, когда Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми направились въ самый г. Петровскъ, гдѣ выслушали въ Петропавловскомъ соборѣ божественную литургію, но на всемъ пути до собора, по всему городу и далѣе, по дорогамъ въ г. Переяславль, куда послѣ литургіи прослѣдовалъ въ автомобиляхъ Государь Императоръ съ Августѣйшими

Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми по дорогѣ изъ г. Петровска въ г. Переяславль-Залѣсскій.

Дочерьми,—всюду несмѣтными толпами стоялъ народъ, провожая Царя своего восторженными кликами, осѣняя своего Царя крестными знаменьями, а въ деревняхъ и селахъ, черезъ которыя проѣзжали автомобили,—выставляя у домовъ, по старинному русскому обычаю, столы съ хлѣбомъ-солью... Безмѣрно счастливою грезю, радостнымъ чуднымъ сномъ на яву было для окрестныхъ крестьянъ это видѣніе слѣдовавшаго среди нихъ Царя, ласково улыбавшагося и привѣтливо отвѣчавшаго на ихъ восторженное ура...

Въ Императорскомъ поѣздѣ участвовало около 30 автомобилей, причемъ Ярославскій губернаторъ и мѣстныя власти имѣли счастье сопровождать Государя до границы Ярослав-

ской губерніи, а на границѣ Владимірской Его Величество былъ встрѣченъ уже губернаторомъ Владимірской губерніи. Отъ границы ея оставалось лишь около 20 верстъ до древняго города Переяславля-Залѣскаго, передъ вѣздомъ въ который, у старинныхъ земляныхъ валовъ города, выстроена была грандіозная арка съ надписями „Добро пожаловать“ и „Боже, Царя храни“... Улицы городка, когда то знаменитаго въ судьбахъ государства, а нынѣ полузабытаго, правительственныя зданія и частныя дома—все было красиво убрано флагами, коврами и массою зелени, оживленіе же здѣсь царило такое, какого городъ не видѣлъ цѣлыя столѣтія.

Переяславль - Залѣсскій лежитъ на обоихъ берегахъ р. Трубежа, при впаденіи его въ озеро Плещеево, въ старину Клещино, живописность окрестностей котораго не имѣетъ себѣ равной въ средней полосѣ Россіи, благодаря громадному водному пространству, лѣсамъ на равнинѣ—съ одной стороны, и нагорному берегу, съ Александровой горой,—съ другой стороны.

Въ періодъ татарскаго ига Переяславль, какъ и многіе русскіе города, жестоко пострадалъ, но въ 1302 году по завѣщанію князя Іоанна Дмитріевича, достался Московскому князю Данилу Александровичу и княжество Переяславское, присоединившись къ Москвѣ, составили вмѣстѣ первое зерно образовавшагося впослѣдствіи Московскаго государства, а въ царствованіи Іоанна Грознаго Переяславль считался въ числѣ главныхъ городовъ государства, занимая восьмое мѣсто въ ихъ спискѣ. Въ Смутное время Переяславль пострадалъ, быть можетъ, не менѣе чѣмъ въ лихую пору татарскаго ига, но въ заключеніе переяславцы были спасены отъ поляковъ и лихихъ людей тѣмъ же ополченіемъ Князя Пожарскаго въ 1612 году. Съ воцареніемъ Царя Михаила Ѳеодоровича и съ наступленіемъ мира въ землѣ русской, окончились тяжелыя времена и для Переяславля, но ударъ, нанесенный Залѣсью во времена лихолѣтья былъ такъ жестокъ, что Переяславль никогда уже не могъ достигъ своего прежняго значенія. Нѣкоторый разцвѣтъ для Переяславля насталъ лишь въ концѣ XVII вѣка, когда своимъ Плещеевымъ озеромъ онъ привлекъ вниманіе юнаго Царя Петра I.

Вы помните, дорогіе читатели мои, еще по книжечкѣ моей, посвященной двухсотлѣтію Полтавскаго сраженія, что здѣсь,

на Плещеевомъ озерѣ, Великій Преобразователь Россіи получилъ первые уроки мореплаванія, именно въ 1688—1693 годахъ. Началось это великое дѣло Царя Петра какъ будто шутками и удовольствіями, а окончилось сооруженіемъ на озерѣ цѣлой флотиліи кораблей, на маневры которыхъ въ Переяславль за молодымъ Царемъ съѣзжались и Царица-Мать Наталія Кирилловна, и Царица-Супруга Евдокія Ѳеодоровна, и весь дворъ, и знать московская. Правда, съ 1693 года Петръ Великій перенесъ „потѣхи“ свои на Бѣлое море уже, но черезъ 29 лѣтъ, заѣхавъ въ Переяславль, и увидѣвъ, что суда его стали гнить и разрушаться, Царь строгимъ указомъ повелѣлъ беречь ихъ: „Надлежитъ вамъ,— писалъ онъ Переяславскимъ воеводамъ,—беречь остатки кораблей, яхтъ и галеръ, а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ“... Однако, указъ былъ исполненъ и не только потомки не заслужили взысканія, но какъ увидите, и до сихъ поръ блюдутъ посильно указъ и хранятъ остатки этой первой русской флотиліи, какъ зеницу ока, въ назиданіе дальнѣйшимъ потомкамъ...

Одно время Переяславль былъ даже главнымъ городомъ провинціи того же имя, а Императрица Елисавета учредила и епархію Переяславскую, но это продолжалась не долго и уже съ начала XIX вѣка Переяславль является уѣзднымъ городомъ Владимірской губерніи, славнымъ болѣе своею стариною и святынями нежели богатствомъ и многолюдностью. Какъ Ярославль, или Ростовъ Великій, Переяславль принадлежитъ къ тому небольшому количеству русскихъ городовъ, которые сохранили внѣшній видъ стараго русскаго города... Издали онъ производитъ впечатлѣніе большаго и красиваго города, съ его бѣлыми стѣнами монастырей и величественными храмами, съ его гладкой и сверкающей поверхностью озера, обрамленнаго массою зелени рощъ и луговъ. Старина и святыни Переяславля искони привлекали къ себѣ богомольцевъ, начиная съ лицъ Царствующаго Дома. Здѣсь бывалъ Іоаннъ III, пріѣзжалъ поклониться святынямъ и князь Василій Іоанновичъ, любившій бесѣдовать съ жившимъ здѣсь Преподобнымъ Данииломъ; бывалъ, и даже лично присутствовалъ при освященіи храма въ Никитскомъ монастырѣ самъ Грозный Царь Иванъ

Васильевичъ; послѣ же Петра Великаго здѣсь была проѣздомъ въ Казань Императрица Екатерина II и дважды былъ Императоръ Александръ II.

Изъ монастырей, окружающихъ Переяславль, древнѣйшимъ является Никитскій монастырь, существовавшій уже въ XII вѣкѣ, что видно изъ житія Св. Никиты Столпника, пришедшаго сюда спастись, около 1170 года, въ каменномъ столпѣ, гдѣ теперь находится часовня. Преподобный Никита былъ уроженцемъ Переяславля и преданіе говоритъ, что, проведя всю жизнь въ столпѣ, онъ умеръ мученическою смертию отъ рукъ разбойниковъ, которые приняли за серебряныя его желѣзныя вериги, отъ времени ставшія блестящими.

Однако, процвѣтаніе монастыря относится къ XVI вѣку, къ царствованію Іоанна Грознаго, который построилъ соборъ въ обители (ея главную достопримѣчательность) въ 1564 году, былъ съ семьєю царскою на освященіи его, самъ читалъ и пѣлъ во время службы. Святынею же этого величественнаго собора является серебряная чеканная рака надъ мощами Преподобнаго Никиты, его вериги и три натѣльные креста.

Разоренный литовцами въ 1611 году, монастырь по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича въ 1646 году былъ возобновленъ, окруженъ стѣною съ башнями, и вооруженъ пушками, которыя и сейчасъ украшаютъ входъ въ обитель. Рядомъ съ соборомъ возвышается церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, также построенная Іоанномъ Грознымъ.

Вторымъ по древности своей въ Переяславлѣ является Даниилово-Троицкій монастырь, основанный въ 1508 году Преподобнымъ Данииломъ, Переяславскимъ Чудотворцемъ. Обитель эту весьма жаловалъ великій князь Василій Іоанновичъ, воспріемникомъ сыновей котораго, Іоанна и Георгія, былъ Святой Даниилъ. Въ память крещенія перваго изъ сыновей, будущаго Грознаго Царя, и былъ построенъ въ Данииловской обители каменный соборный Троицкій храмъ, отъ котораго и самъ монастырь получилъ названіе Даниилова-Троицкаго. Въ годину лихолѣтя, обитель, какъ и многія наши древнѣйшіе монастыри, была разграблена поляками и оставалась въ страшной бѣдности до тѣхъ поръ, пока, въ царствованіи Петра Великаго, здѣсь не принялъ иночества князь Иванъ Петровичъ Барятинскій, подъ именемъ Ефрема, который

вкладами своими и постройками вновь обогатилъ древнюю обитель.

Красующійся на живописной горѣ Феодоровскій женскій монастырь тоже богатъ древностями церковными, и хотя неизвѣстенъ годъ его основанія, но въ 1551 году онъ уже существовалъ, что видно изъ тарханной грамоты, хранящейся въ обители и подписанной Іоанномъ Грознымъ. Въ 1557 году Царь Иванъ Васильевичъ съ супругою своею Анастасією Романовною присутствовалъ на освященіи собора въ Переяславскомъ Никитскомъ монастырѣ и на обратномъ пути въ Москву, въ 7 верстахъ отъ города, въ дер. Собиловкѣ, Царица разрѣшилась отъ бремени сыномъ Феодоромъ. Обрадованный Царь, въ память этого событія, построилъ въ нынѣ называемомъ Феодоровскомъ монастырѣ (въ то время мужскомъ) церковь во имя Феодора Стратилата.

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, когда Россію постигла моровая язва, въ Переяславлѣ осталось много вдовъ и дочерей горожанъ, погибшихъ отъ этого Божіаго бича, которыя посвятили себя уединенію и святой жизни. Для нихъ-то и приказалъ Царь Алексѣй размѣстить иноковъ Феодоровскаго монастыря по другимъ обителямъ, а Феодоровскій монастырь обратилъ въ женскій.

Вы уже знаете, что Императоръ Петръ Великій положилъ начало русскому флоту именно на Плещеевомъ озерѣ, близъ Переяславля, въ 1688—93 годахъ. Съ того времени всѣ остатки Петровской флотилии хранились около села Веськова. Къ настоящему времени, сохранился изъ этой флотилии ботикъ, пушки и якоря, помѣщающіеся въ Музеѣ, устроенномъ въ 4 верстахъ отъ Переяславля на берегу озера, на высокой горѣ, возлѣ села Веськова, гдѣ когда-то стоялъ дворецъ Царя Петра. Тутъ же на горѣ, среди рощи, стоитъ обелискъ въ видѣ четырехугольной колонны, высѣченной изъ гранита.

На одной изъ сторонъ его выбита надпись, въ которой воспроизведенъ тотъ указъ о сохраненіи остатковъ кораблей, который я проводилъ выше; на другой—надпись говоритъ, что Императоръ Николай I въ 1847 году 27 января, на изъявленное Владимірскимъ дворянствомъ желаніе и готовность пріобрѣсти покупкою село Веськово, соизволилъ удостоить дворянство Высочайшимъ отзывомъ, что—„поступокъ этотъ вполнѣ до-

стоинъ чувствъ Владимірскаго дворянства, какъ Его Величество всегда разумѣлъ оное“; на третьей—выбиты слова: „открытъ 1852 г. августа 17 дня“, и, наконецъ, на четвертой надпись „Петру Великому“ и ниже другая, объясняющая, что „настоящій обелискъ заложенъ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами 17 августа 1850 года, при обозрѣніи ими хранящихся здѣсь остатковъ бывшей флотиліи Петра Перваго“.

Противъ обелиска на деревянномъ постаментѣ хранятся пушки той же флотиліи, а рядомъ—помѣщается зданіе того Музея, съ надписью: „Великому Петру усердный Переяславль“ гдѣ и хранится ботикъ „Фортуна“, которому давно уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Здѣсь же находятся паруса, блоки, рули и, между прочимъ, двуглавый деревянный орелъ, обитый камкой, когда-то украшавшій фронтонъ стараго дворца, и бронзовый бюстъ Петра Великаго на пьедесталѣ, украшенный барельефными изображеніями морскихъ подвиговъ Преобразователя Россіи.

На мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Музей, и которое раньше называлось „Гремячъ“, стоялъ дворецъ Петра Великаго, въ сороковыхъ же годахъ прошлаго столѣтія, когда село Веськово принадлежало помѣщику Емельянову, здѣсь стоялъ барскій домъ домъ со службами. Владимірское дворянство, купивъ у Емельянова Веськово, устроило въ этомъ домѣ особый павильонъ, въ главный залъ котораго перенесены нѣкоторыя вещи изъ бывшаго Петровскаго дворца, а подъ стекляннымъ футляромъ, въ бархатномъ переплетѣ, хранится книга съ имяннымъ указомъ Петра Великаго о храненіи въ Переяславлѣ остатковъ флотиліи.

Кромѣ этихъ построекъ, именуемыхъ дворянской усадьбой, здѣсь же недалеко построень въ 1852 году небольшой дворецъ для приѣма Высочайшихъ Особъ.

Всѣ сооруженія эти весьма заботливо охраняются, а вся мѣстность вокругъ густо заросла тѣнистымъ паркомъ, съ аллеями изъ березъ, группами рябины и орѣшника, лужайками и пр. Два раза въ годъ, 29 іюня (въ день тезоименитства Петра Великаго) и 17 августа (день открытія памятника Великому Царю) здѣсь происходятъ народныя гулянья и усадьба съ дворцомъ украшаются зеленью и флагами, къ пріѣзду же сюда Государя Императора Владимірское дворян-

ство не пожалѣло силъ и средствъ и дворянская усадьба поражала роскошью своего убранства, чуднымъ цвѣтникомъ, пестрѣвшимъ разнообразными цвѣтами, и великолѣпнѣмъ колоннады на возвышенномъ берегу, отъ которой ведетъ спускъ къ особо устроенной на берегу озера пристани, украшенной двумя сигнальными башнями.

Въ Никитскій монастырь уже съ утра начался съѣздъ властей, а отъ города до монастыря густыми стѣнами устанавливался народъ, жаждавшій увидать Царя и Его Семейю. Въ 3 часа 20 минутъ среди этого людского моря проѣхалъ автомобиль съ Государемъ Императоромъ, милостиво раскланивавшимся съ народомъ, могучее „ура“ котораго далеко разливалось волнами, отражаемое холмистыми берегами Плещеева озера. Восторженные клики смолкли лишь тогда, когда народъ увидѣлъ, съ какимъ благоговѣннѣмъ Царь принималъ благословеніе Высокопреосвященнаго Владимірскаго Николая, встрѣтившаго Государя Императора у вратъ обители съ крестомъ и святою водою. Вступивъ въ обитель и выслушавъ краткое молебствіе, Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми осматривалъ соборъ, древнія хоругви и икону Преподобнаго Никиты Столпника. При выходѣ черезъ южныя врата Государь Императоръ милостиво принялъ и удостоилъ разговоромъ депутацію отъ дворянъ Переяславскаго уѣзда во главѣ съ губернскимъ предводителемъ Храповицкимъ и уѣзднымъ, которые имѣли счастье поднести Государю хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, хранившемся въ городской управѣ еще со временъ Императора Александра I. Здѣсь же Государю Императору имѣли счастье представляться всѣ мѣстныя должностныя лица, съ которыми Его Величество милостиво бесѣдовалъ. Черезъ полчаса, Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми направился безъ остановки черезъ г. Переяславль въ Даніиловъ-Троицкій монастырь, а оттуда въ Феодоровскій дѣвичій, гдѣ обозрѣвалъ древнія зданія, иконы, церковную утварь и другія древности и достопримѣчательности старинныхъ обителей. Изъ Феодоровскаго дѣвичьяго монастыря Его Величество прослѣдовалъ на Плещеево озеро, въ дворянскую усадьбу, гдѣ милостиво принималъ дворянокъ и дворянъ Переяславскаго уѣзда и внима-

тельно осматриваль съ Великими Княжнами весь Музей, ботикъ Петра Великаго „Фортуна“ и старинные предметы, относящіяся къ зарожденію на Руси нашего славнаго флота, равно какъ и памятникъ-obeliskъ Преобразователю земли Русской. Выйдя изъ Музея, Государь Императоръ пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ потѣшныхъ, дѣтей-дворянъ Владимірской мужской гимназіи, и отрядъ потѣшныхъ Вечеренской церковно-приходской школы, съ ихъ стягомъ, организованный и содержимый на личныя средства фрейлиною Татьяной Петровной Мятлевой, нашей писательницей-патріоткой, заслужившей особую извѣстность послѣдними своими трудами: „Происхожденіе самобытной русской народности“, „Исторія Русскаго Государства и православной Церкви“ и „Владиміро-Суздальскій край и начало Московской Руси“. Послѣ этого Государь Императоръ прослѣдовалъ къ берегу озера, гдѣ произвелъ смотръ нарочито прибывшей въ Переяславль сводной сотнѣ астраханскаго казачьяго войска и смотрѣлъ ученіе моряковъ и потѣшныхъ, милостиво похваливъ и тѣхъ и другихъ.

Окончивъ смотръ, Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми прослѣдовалъ во дворецъ, гдѣ удостоилъ принять отъ дворянъ прекрасно сервированный чай, за которымъ губернскій предводитель дворянства провозгласилъ тосты за здравіе Его Величества, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и присутствовавшихъ Великихъ Княженъ, а Государь Императоръ пилъ здравицу за дворянъ Переяславцевъ.

Послѣ чая, во время котораго игралъ оркестръ Гвардейскаго экипажа, Государь милостиво бесѣдовалъ въ саду дворянской усадьбы съ дворянами, затѣмъ съ Великими Княжнами, отправился на автомобилѣ обратно въ Петровскъ, остановившись сперва у триумфальной арки поблагодарить выстроившихся здѣсь моряковъ и потѣшныхъ школы, построенной и содержимой на средства писательницы-патріотки, фрейлины Ихъ Велиществъ, Т. П. Мятлевой за ихъ молодецкій видъ, а въ Троицкой слободкѣ посѣтилъ древній храмъ. Не уходявшій съ дороги народъ окрестныхъ сель и деревень по всему пути восторженно вездѣ встрѣчалъ и провожалъ Царя, и клики „ура“ ликующихъ крестьянъ смѣшивались съ колольнымъ звономъ церквей Переяславля, попутныхъ деревень

Гор. Переславль. Отрядъ потѣшныхъ Вечеренской церковно-приходской школы, созданной фрейлиной Ихъ Величествъ Т. П. Мятлевой, дѣлающій гимнастическія упражненія. При этой школѣ имѣется оркестръ изъ питомцевъ школы.

и, наконецъ, Петровска, куда Его Величество прибылъ около 8 час. вечера. Здѣсь у Петровской станціи народъ стоялъ несмѣтною толпою, восторгъ которой трудно описать. Ихъ Величества и Августѣйшія Дѣти милостиво раскланивались съ народомъ, устроившимъ Возлюбленному Монарху своему и Его Царственной Семьѣ восторженные проводы, длившіеся все время, пока въ 8 час. 45 мин. не отошелъ Царскій поѣздъ подъ звуки несмолкавшихъ народнаго гимна и кликовъ „ура“. Полный горячаго радостнаго чувства, народъ какъ бы не могъ разстаться съ Царемъ своимъ и долго бѣжалъ за поѣздомъ вдоль пути желѣзной дороги. Ликующее «ура» крестьянъ могуче разносилось по равнинѣ, пока поѣздъ не скрылся, направляясь къ Троице-Сергіевой Лаврѣ.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра.

Всему православному міру извѣстная Свято-Троицкая Сергіева, или Троице-Сергіева Лавра, основана была въ срединѣ XIV вѣка св. Преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, родившимся въ Ростовѣ Великомъ въ 1314 году. Въ мірѣ Варфоломей, сынъ дворянъ, Кирилла и Маріи, неизвѣстныхъ по фамиліи,—прахъ которыхъ погребенъ въ Покровскомъ Хотьковскомъ монастырѣ,—онъ еще до рожденія посвященъ былъ родителями служенію Богу, но и самъ съ раннихъ лѣтъ отличался недѣтскимъ благочестіемъ и стремленіемъ къ монастырской жизни.

Житіе Святого Сергія извѣстно всѣмъ православнымъ, и я скажу здѣсь нѣсколько словъ о Преподобномъ Сергіи не столько какъ о святомъ угодникѣ Божіемъ, сколько объ историческомъ человѣкѣ и основателѣ той знаменитой Лавры, о которой еще въ 1670 году Павелъ Алеппскій писалъ: „нѣтъ ей подобной не только въ московскомъ государствѣ, но и во всемъ мірѣ“...

Около 1330 года обѣднѣвшіе до нищеты родители Преподобнаго должны были оставить Ростовъ Великій и переселиться въ г. Радонежь (близъ Москвы), а потомъ въ Покровскій Хотьковскій монастырь, гдѣ они скончались и погребены, и гдѣ въ ту пору иночествовалъ старшій братъ Сергія—Стефанъ. Юноша всего лишь 16 лѣтъ, Сергій, стремясь

къ строжайшему монашеству и пустынножитію, убѣдилъ старшаго брата своего основать *свою* пустынь въ глухомъ и дремучемъ Радонежскомъ лѣсу, на берегу р. Кончурь, въ мѣстности, называвшейся Маковица, въ 10 верстахъ отъ Хотькова. Здѣсь, съ благословія митрополита Феогноста, Господь помогъ имъ построить около 1335 года деревянную церковку во имя святой Троицы, на мѣстѣ которой и теперь стоитъ великолѣпный храмъ-соборъ во имя Святой Троицы же. Стефанъ скоро оставилъ новую пустынь и удалился въ Богоявленскій монастырь въ Москвѣ, Сергій же, къ которому съ первыхъ же лѣтъ стали стекаться иноки, не считая себя еще достойнымъ, призвалъ въ свою пустынь игумномъ инокъ Митрофана, отъ котораго и принялъ постриженіе, самъ же сталъ игумномъ обители и ея пресвитеромъ лишь по кончинѣ Митрофана. Къ этому времени (1354 г.) обитель, насчитывая десятки иноковъ, стала столь же извѣстной, какъ и смиреніе и трудолюбіе самого Сергія, слава о которомъ росла съ каждымъ годомъ. Въ обитель стекались за утѣшеніемъ и совѣтомъ всѣ,—отъ простолюдина до князя, и монастырь, еще недавно терпѣвшій во всемъ страшную нужду, сталъ богатѣть. Слава эта распространилась не только въ Россіи, но дошла и до Царьграда, и константинопольскій патріархъ Филофей, наслышавшійся о подвижнической жизни игумна Сергія, прислалъ ему съ особымъ посольствомъ крестъ, параманъ *), схиму и грамоту. По совѣту того же патріарха, и съ благословія митрополита Московскаго Алексѣя, Преподобный Сергій ввелъ въ монастырѣ своемъ общинножительный уставъ, принятый впоследствии во всѣхъ почти русскихъ монастыряхъ.

Между тѣмъ, благочестивые люди, искавшіе совѣтовъ, душеполезныхъ бесѣдъ и пастырскихъ наставленій, болѣе и болѣе селились вокругъ новой обители, къ ней проложили дорогу отъ Москвы и Ярославля, а по молитвамъ Сергія стали столь часто совершаться чудеса, что въ обитель, къ Сергію, стали ѣздить и великіе московскіе князья, которымъ Сергій очень много помогъ въ дѣлѣ объединенія Руси, убѣждая удѣльныхъ князей мириться между собою и подчиняться Москвѣ. Исторія

*) Особое монашеское одѣяніе крестовидной формы, носимое подъ мантией (схимники носятъ поверхъ).

Россіи отмѣчаетъ, какъ несомнѣнные факты, что въ 1356 году именно Преподобный Сергій убѣдилъ Ростовскаго князя миромъ присоединиться къ Москвѣ и въ томъ же году Сергій, по просьбѣ московскаго князя Дмитрія (впослѣдствіи получившаго прозваніе Донскаго), ходилъ въ Нижній Новгородъ уговаривать князя Суздальскаго Бориса Константиновича уступить нижегородскій престолъ старшему своему брату Дмитрію, которому онъ принадлежалъ по праву. Такимъ же образомъ, — „тихими и кроткими словами“, какъ говоритъ исторія, Сергій примирилъ и князя Рязанскаго Олега съ Московскимъ княземъ и благодаря всему этому ко времени Куликовской битвы, — положившей конецъ татарскаго ига на Руси, почти всѣ русскіе князья признали главенство Московскаго князя Дмитрія Іоанновича, объединились, и могли ударить на вѣкового врага вѣры православной и земли русской.

Я не буду вамъ подробно говорить объ этой битвѣ на Куликовомъ полѣ, — скажу лишь, что, отправляясь въ походъ, князь Дмитрій со всѣми князьями, воеводами и боярами направился сперва въ Сергіеву пустынь, чтобы помолиться съ Преподобнымъ Сергіемъ и испросить у него благословенія. Благословляя князя и все воинство, шедшее освобождать Россію, Св. Сергій предрекъ Дмитрію полную побѣду и спасеніе отъ смерти, отпустивъ въ походъ съ княземъ двухъ своихъ иноковъ Пересвѣта и Ослябю, которые и погибли на Куликовомъ полѣ. Подойдя къ Дону, князь Дмитрій все еще сомнѣвался, переходитъ ли ему рѣку, чтобы напасть на татаръ и рѣшилъ на эту историческую и славную битву только тогда, когда отъ Преподобнаго Сергія получилъ одобрительную грамоту, убѣждавшую его немедленно поразить враговъ во славу Божію и будущей единой Россіи. Легко понять, что послѣ побѣды великій князь и вся Русь стали относиться къ радонежскому игумену еще съ большимъ благоговѣніемъ, видя въ немъ поистинѣ „заступника“ за Русь святую.

Высокоуважавшій Преподобнаго, Митрополитъ Алексѣй передъ кончиною своею всѣми силами убѣждалъ Сергія быть его преемникомъ, но очевидно, на то не было воли Божіей, и онъ рѣшительно отказался. Дмитрій же Донской, задумавшій узаконить новый порядокъ престолонаслѣдія,

пригласилъ въ 1389 г. Св. Сергія скрѣпить свое княжеское завѣщаніе, какъ лицо, съ которымъ никогда и никто въ Россіи не сталъ бы спорить, чье слово и подпись освятили бы доброе дѣло.

25 сентября 1392 года, Преподобный Сергій отошелъ отъ міра сего, но слава его и почитаніе перешли на основанную имъ обитель и его прахъ, который 30 лѣтъ спустя найденъ былъ нетлѣннымъ, какъ и одежды его. Въ 1452 году, Преподобный Сергій былъ причисленъ къ лику святыхъ, и слава, а съ нею и богатство обители продолжало возрастать такъ, что скоро Троице-Сергіева лавра стала именитѣйшей и богатѣйшей въ Россіи и въ Лавру ежегодно стекались и стекаются сотни тысячъ православныхъ, а встарь особыми походами, чрезвычайно торжественно, ходили на богомоліе всѣ Цари земли Русской.

Теперь вокругъ Лавры расположенъ цѣлый городъ съ 40,000 жителей, называющійся лишь Сергіевымъ „посадомъ“ и, несмотря, на высокія зданія и фабрики, окружающія Лавру, она дивно красива. Какъ же была она красива въ XVII вѣкѣ, когда ее посѣтилъ въ свитѣ Антиохійскаго Патріарха Макарія, бывшій съ нимъ Павелъ Алеппскій, писавшій: „мы же тосковали и скорбѣли сердцемъ, ибо намъ хотѣлось пробыть въ монастырѣ нѣсколько дней, чтобы вполнѣ насладиться“. Красивымъ и небывалымъ показался Павлу монастырь Св. Сергія съ его громадными „бѣлыми какъ голубь“ стѣнами и золотыми храмами, купающимися въ садахъ и рощахъ, съ его посадомъ, прудами и мельницами. Болѣе всего поразило антиохійцевъ—сходство монастыря съ крѣпостью, въ то время неприступной, имѣвшей вооруженія и снарядовъ воинскихъ болѣе чѣмъ на 30,000 человекъ. Правда, съ 1610 года, когда Троице-Сергіева Лавра выдержала славную осаду, удивившую весь міръ, прошло къ тому времени какихъ-нибудь 60 лѣтъ, но хорошо вооруженнымъ и защищеннымъ монастыремъ въ XVII вѣкѣ былъ далеко не одинъ Троицко-Сергіевскій,—такими были и Тихвинскій и Кирилло-Бѣлоозерскій и многіе другіе, ибо въ ту пору обители очень часто играли роль не только религіозную и культурную, но и колонизаторскую, такъ какъ вокругъ нихъ образовывались цѣлые города, и, наконецъ, государственную, когда черезъ нихъ проходили дороги къ нашимъ центрамъ, а тѣмъ болѣе къ Москвѣ.

Укрѣпленіе такихъ обителей государство очень часто поэтому принимало на себя, не жалѣя никакихъ средствъ, и именно осада Троице-Сергіевой Лавры показала, насколько въ такихъ случаяхъ государство было право, ибо осада эта спасла весь сѣверъ Россіи и Москву отъ польскаго порабоженія. Отсюда понятно, что съ тѣхъ поръ, какъ Лавра стала крѣпостью, ея судьба оказалась тѣсно связанною съ судьбой Москвы и самаго государства, великое же имя ея святого основателя, столько содѣйствовавшаго объединенію Россіи, слилось съ именемъ „защитника“ и „покровителя“ государства, а вѣрные сыны его, съ государями нашими во главѣ, и поднесъ прибѣгаютъ къ защитѣ великаго угодника Божія, идутъ поклоняться его святымъ мощамъ, и слава Святителя и Лавры его не меркнетъ, но ярко горитъ, даже въ тяжкія години безвѣрія...

Теперь другія времена,—монастыри потеряли значеніе государственныхъ оплотовъ, но они остались „крѣпостями *вѣры*“, тѣми убѣжищами, куда стремятся всѣ ищущіе укрѣпленія своей вѣры, спасенія, исцѣленія... Только Господу Богу извѣстно, сколько горячихъ слезъ горя, и слезъ радости, умиленія и благодарности, ежедневно проливаются у святыхъ мощей преподобнаго Сергія, Божіей милостью неустанно творящаго чудеса... Съ той поры, какъ обрѣтены мощи Св. Сергія, тамъ перебивали десятки, если не сотни милліоновъ вѣрующихъ, и меня поймутъ, если я скажу, что молитвами этихъ безчисленныхъ милліоновъ богомольцевъ насыщенъ самый воздухъ храма и впервые пришедшій сюда маловѣрующій—укрѣпится въ вѣрѣ, а не вѣрующій повѣритъ...

По опыту говорю это. Почти полвѣка, изъ года въ годъ, неукоснительно, я говѣю на Страстной недѣлѣ въ этой обители, молюсь у святыхъ мощей, и каждый разъ возвращаюсь къ буднямъ трудовой жизни моей вновь окрѣпшимъ и физически и духовно, находя у Св. Сергія новыя и новыя силы переносить недуги въ ветхіе дни мои. То же совершается съ каждымъ приходящимъ сюда и припадающимъ къ святымъ мощамъ,—каждый, кто разъ побывалъ здѣсь, знаетъ это и приходитъ вновь пережить и испытать радость духовную. Такими обителями, такими святыми мощами, такую вѣрою въ нихъ и держится наша святая Русь и крѣпнетъ мощь ея, несмотря на всѣ колебанія, и первымъ такимъ

вѣрующимъ въ дни наши является нашъ Царь Возлюбленный, не разъ молившійся здѣсь и вновь прибѣгнувшій къ милости Божіей въ дни Своего паломничества по святынямъ русскимъ, минувшей весною. *„Только та страна и сильна, которая свято чтитъ завѣты старины“*, сказалъ Царь нашъ... Да будутъ благословенны слова эти!

Выше я говорилъ, что въ прежнія времена необходимо было укрѣплять наши святыя обители. Троице-Сергіева Лавра служить лучшимъ тому доказательствомъ. Для укрѣпленія ея XV и XVI вѣка были очень благопріятны, ибо не было уже татаръ, не было враговъ, а между тѣмъ преемникомъ Св. Сергія — Никономъ стѣны были построены и потому такъ сильны и оказался монастырь къ началу Смутнаго времени, когда на долю святой обители выпала защита Москвы и самага государства, когда цѣлыхъ шестнадцать мѣсяцевъ монастырь выдерживалъ осаду поляковъ.

Эта страница исторіи обители является въ то же время одной изъ славнѣйшихъ страницъ исторіи самой Россіи, раздиравшейся внутренними и внѣшними врагами, „лихими“ людьми изъ русскихъ же, а съ другой стороны поляками, но нашедшей въ сердцѣ своемъ, въ 68 верстахъ къ сѣверу отъ Москвы, оплотъ не только въ крѣпости стѣнъ обители, но и въ крѣпости духа иноковъ вѣрныхъ Россіи и порядку ея...

Взять именно этотъ монастырь для поляковъ было очень важно не только потому, что обитель считалась тогда чрезвычайно богатою, но потому что она во-первыхъ была самой сильной крѣпостью на сѣверъ отъ Москвы, столицы государства, а во-вторыхъ, потому что взятіе обители повергло бы русскихъ въ полное отчаяніе, и народъ вообразилъ бы, что Господь Богъ Самъ отрекся отъ матушки-Россіи, предавъ ее врагамъ.

Эту нравственную сторону желанной побѣды поляки въ особенности учитывали и дѣйствовали на осажденныхъ иноковъ не только силою,—которой вѣрующіе иноки не боялись,—но и путемъ убѣжденій и посуловъ величайшихъ милостей, если они сдадутся самозванцу, якобы „сыну благодѣтеля обители, Іоанна Грознаго“.

Однако, противъ хитрости Сапѣги и Лисовскаго, осаждавшихъ обитель, иноки имѣли сильнѣйшую опору какъ въ

вѣрѣ въ Бога, такъ и въ поддержкѣ, которую они находили въ знаменитыхъ въ исторіи ободряющихъ грамотахъ отъ Святителя Ермогена, въ крѣпости духа и доблестяхъ своего игумена Діонисія и келаря Авраамія Палицына, въ воинской помощи князя Михаила Скопина-Шуйскаго и, наконецъ, въ непоколебимомъ убѣжденіи, что Святый Сергій „защитникъ“ Россіи, молитвами своими передъ Господомъ и теперь спасетъ родную его обитель. Эта увѣренность и побудила воеводъ и иноковъ на убѣжденія и обѣщанія поляковъ послать знаменитый отвѣтъ съ рѣшительнымъ отказомъ сдать полякамъ святую обитель.

Осада началась 23-го сентября 1608 года и всю позднюю осень иноки храбро сражались. Зимой поляки прекратили на время осаду, но обитель постигло другое несчастье: не хватало продуктовъ, не было подвоза, и иноки стали заболѣвать и умирать отъ цынги. Смерть косила такъ, что ослабѣвшіе иноки не могли отдѣльно хоронить каждаго умирающаго и погребали своихъ братій въ общихъ могилахъ, десятками. На помощь изъ Москвы отъ Царя и Авраамія Палицына въ эту пору могли прійти только 80 человекъ и къ веснѣ обитель едва насчитывала 250 защитниковъ, а между тѣмъ 27-го мая 1609 г. поляки возобновили осаду съ новыми силами, несравненно превышавшими силы осажденныхъ...

Въ одной изъ башенъ въ громадномъ котлѣ непрерывно варилась смола, которою иноки-воины обливали шедшихъ на приступъ враговъ, бросая на нихъ камни, бревна, обливая и кипяткомъ. Въ іюль, когда пронесся слухъ о приближеніи отъ Новгорода Скопина-Шуйскаго, осада и приступы ослабѣли, когда же въ октябрѣ князь прислалъ на помощь 900 воиновъ, а въ январѣ (1610 г.) еще 500 человекъ,— осажденные перешли сами въ нападеніе и рѣшительный бой произошелъ 4 января. Защитники Лавры не только отбили всѣ приступы, но нанесли жестокое пораженіе полякамъ, которые, услышавъ въ добавокъ, что къ Лаврѣ подходит самъ Скопинъ-Шуйскій—отступили 12-го января отъ Лавры... Съ тѣхъ поръ въ этотъ день каждый годъ совершается крестный ходъ по крѣпостной стѣнѣ, о которую разбились всѣ приступы поляковъ...

Въ 1682 и 1689 годахъ Святой Лаврѣ суждено было еще два раза сыграть роль крѣпости, защитивъ сперва спасшихся

въ монастырь, отъ покушеній стрѣльцовъ, царей Іоанна и Петра и сестры ихъ царевны Софьи, а во второй разъ, укрывшагося въ обители и прожившаго здѣсь два мѣсяца юнаго Царя Петра I...

Съ тѣхъ поръ Троице-Сергіева Лавра стала для Россіи только святынею, исключительно обителью Божіей, навсегда переставъ быть крѣпостью, но, въ назиданіе потомкамъ, стѣны и башни крѣпости нерушимо сохраняются и поддерживаются во вѣки вѣковъ, напоминая о той великой заслугѣ, которую обитель оказала всей Россіи въ тяжелую годину.

Необходимо вспомнить и рядъ другого рода услугъ, оказанныхъ Лаврою Россіи въ послѣдующія времена. Въ дни воцаренія на престолѣ земли русской Царя Михаила Ѳеодоровича Лавра первою пришла на помощь возстанавливаемому государству, казна котораго была совершенно опустошена, почти не существовала, и съ тѣхъ поръ не разъ по первому зову царскому она помогала сотнями тысячъ рублей во время войнъ, которыя пришлось вести Царямъ Михаилу Ѳеодоровичу, Алексѣю Михайловичу и Петру Великому. Постепенно отъ даровъ этихъ таяли и вотчины Лавры и казна ея, но все-таки когда наступилъ тяжелый для родины 1812 годъ, Троице-Сергіева Лавра отдала почти послѣднее что имѣла, — пожертвовала 70.000 наличными деньгами, — ассигнаціями, 2.500 серебромъ и больше 5 пудовъ серебра въ слиткахъ и церковной утвари, которая и была перелита на деньги...

Главною и вѣковѣчною святынею Троицкаго собора, конечно, являются святія мощи Преподобнаго Сергія Радонежскаго, покоящіяся въ прекрасной серебряной позолоченной рацѣ, устроенной еще въ 1583 году царемъ Іоанномъ Грознымъ. При этой рацѣ хранятся крестъ и евангеліе, подаренные Императоромъ Александромъ II, въ бытность его наслѣдникомъ престола и, конечно, дары нынѣ благополучно царствующаго Возлюбленнаго Монарха нашего, не разъ посѣщавшаго и вновь теперь, 24 мая, посѣтившаго Лавру, чтобы поклониться мощамъ угодника.

Въ паперти величественнаго Успенскаго собора были погребены, послѣ торжественнаго перенесенія сюда изъ московскаго Варсонофьевскаго монастыря, прахъ Бориса Годунова, его сына Ѳеодора и жены Ирины, еще при царѣ Василиѣ Шуйскомъ, позднѣе же, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ

здѣсь же была погребена и дочь Бориса—Ксенія. Въ 1780 году, при перестройкѣ паперти, гробницы Годуновыхъ оказались наружи, и потому надъ ними была сооружена существующая и понынѣ каменная палатка съ надписью „Усыпальница Годуновыхъ“. Велики и ужасны были гоненія Бориса Годунова на предковъ Дома Романовыхъ. Вы знаете, что трое дядей перваго Царя Михаила Ѳеодоровича были даже умерщвлены по приказу Годунова, но не злопамятенъ нашъ Царскій Родъ и ежегодно 1 мая, ошибочно считаемый днемъ кончины Бориса Годунова (онъ скончался 13 апрѣля 1605 года) надъ могилою Годуновыхъ служится соборне панихида, на литургіи изъ ризницы выносятся и употребляются сосуды и др. вклады Годуновыхъ, и торжественно и уныло звонитъ Годуновскій колоколь.

Къ постройкамъ XVI вѣка, какъ и соборъ надо отнести стѣны монастыря, знаменитыя и по осадѣ 1608—10 годовъ и потому еще, что для постройки стѣнъ этихъ Іоаннъ Грозный освободилъ троицкихъ крестьянъ отъ какихъ-либо податей и повинностей, разрѣшивъ имъ брать камень, лѣсъ и известь гдѣ бы то ни было, безошлинно. Башни стѣнъ этихъ въ разное время перестраивались, но многія изъ нихъ, какъ Красная или Уточья, напримѣръ, хранятъ свой прежній видъ и поражаютъ красою своей архитектуры.

XVII вѣкъ далъ Троицкой Лаврѣ прекрасную церковь Св. Зосима и Савватія, но наиболѣе сохранившеюся и замѣчательною постройкою этого вѣка остаются „царскіе чертоги“ и трапезная съ церковью во имя Преподобнаго Сергія, сооруженной Царями братьями Петромъ и Іоанномъ въ память ихъ избавленія отъ покушенія.

Трапезная славится своею стѣнною живописью, какъ царскіе чертоги—лѣпными работами, произведенными иждивеніемъ богомольной Императрицы Елисаветы Петровны. Въ особенности хорошо сохранились лѣпныя работы въ нынѣшнемъ актовомъ залѣ академіи, расположенной въ бывшихъ „царскихъ чертогахъ“. Къ тому же времени относится и постройка часовни или башеньки, надъ колодцемъ близъ Успенскаго собора, и церковь Іоанна Предтечи, выстроенная впереди святыхъ лаврскихъ воротъ на аркѣ, на мѣстѣ бывшей при Преподобномъ Сергіѣ монастырской стѣны. Выстроена церковь эта въ 1699 году иждивеніемъ именитыхъ Строго-

выхъ, богатѣйшихъ когда-то въ Россіи людей, имя которыхъ не разъ поминается въ исторіи XVII вѣка.

Къ XVIII вѣку относятся церковь Смоленской Божіей Матери, сооруженная графомъ А. Г. Разумовскимъ, и красивѣйшая въ Россіи по своей величественной архитектурѣ колокольня, сооруженная Императрицами Анной Іоанновной, Елисаветой Петровной и закончившаяся при Екатеринѣ II.

О богатствѣ, разнообразіи и исторической цѣнности лаврской ризницы на десяткахъ страницъ было бы трудно сказать все. Авторъ „Путешествія Антиохійскаго патріарха Макарія“, Павелъ Алеппскій, слова котораго я выше приводилъ о самой Лаврѣ, выразился о богатствахъ ея ризницы такъ: „вещи, поражающія умъ изумленіемъ и удивляющія умнаго больше чѣмъ глупца“... Конечно, многое съ тѣхъ поръ утратилось, обветшало, но все же ризница остается на столько же богатѣйшею въ Россіи, на сколько сама Лавра—„не имѣетъ подобной не только въ Московскомъ государствѣ, но и во всемъ мірѣ“, какъ сказалъ тотъ же Павелъ Алеппскій. Вотъ почему во главѣ Лавры стоитъ не архимандритъ и не епископъ даже,—но самъ митрополитъ Московскій...

Вотъ почему, заканчивая Свое Царское юбилейное путешествіе, точнѣе, Царскій подвигъ паломничества, на пути въ Москву, черезъ города и вѣси, по которымъ 300 лѣтъ назадъ шествовалъ въ Москву пріять престолъ Россійскій Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ,—посѣтилъ Троице-Сергіеву Лавру и нашъ Возлюбленный Монархъ, прибывшій со всѣмъ Царскимъ Семействомъ въ Лавру 24-го мая.

За нѣсколько дней до прибытія Ихъ Величествъ и станція Сергіево и Сергіевскій посадъ усердно украшались по всему Царскому пути, какъ украшались и всѣ предшествовавшія станціи желѣзной дороги до Москвы. На станціи Сергіево вся платформа была устлана краснымъ сукномъ и коврами, зданіе съ наружной стороны красиво было убрано гербами и орлами, а внутри—превращено въ настоящій зимній садъ съ массою прекрасныхъ растений и живыхъ цвѣтовъ, съ красиво задрапированными дверями и окнами. По пути Высочайшаго слѣдованія, по правую сторону отъ вокзала, стояли ученики и ученицы мужской и женской гимназій

и городскихъ училищъ, а въ самомъ зданіи вокзала собрались къ 9¹/₂ час. утра, съ предсѣдателемъ совѣта во главѣ министры, московскій губернаторъ, московскій губернский предводитель дворянства, дмитровскій уѣздный предводитель, все прочее высшее начальство и рядъ депутацій: отъ дмитровскаго дворянства (Троице-Сергіева Лавра находится въ Дмитровскомъ уѣздѣ), уѣзднаго земства, и Сергіево-посадскаго управленія во главѣ съ городскимъ старостою Шариковымъ. Отъ станціи вплоть до Святыхъ воротъ Лавры стояли густыя

Посадъ Троице-Сергіевъ. Государь Императоръ на вокзалѣ милостиво слушаетъ привѣтственную рѣчь Архимандрита Товія.

толпы народа, собравшагося не только изъ посада и окрестныхъ, но и изъ очень отдаленныхъ селъ и деревень.

Ровно въ 10 час. утра къ станціи подошелъ Императорскій поѣздъ, и изъ вагона вышелъ Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми въ сопровожденіи временно управляющаго министерствомъ Императорскаго Двора княземъ В. С. Кочубеемъ, нынѣ почившимъ дворцовымъ комендантомъ генераль-адъютантомъ В. А. Дедюлинымъ, управляющимъ канцеляріей министерства Императорскаго Двора генераль-лейтенантомъ А. А. Мосоловымъ и пр. лицъ свиты.

Родственно встрѣтившись съ прибывшею ко времени прихода поѣзда Великою Княгинею Елисаветою Феодоровною, Государь Императоръ принялъ отъ московскаго губернатора рапортъ и, поздоровавшись со всѣми собравшимися, продолжалъ съ Августѣйшими Дочерьми въ павильонъ станціи. При выходѣ изъ вагона московскій губернаторъ имѣлъ счастье поднести великимъ княжнамъ роскошные букеты цвѣтовъ. Въ павильонѣ Его Величество милостиво принялъ хлѣбъ-соль, выслушалъ привѣтствія предводителей дворянства, предсѣдателя земской управы и городского старосты Шарикова и благодарилъ ихъ всѣхъ. Принявъ благословеніе и выслушавъ привѣтъ намѣстника Лавры Архимандрита Товія, Государь Императоръ съ Великими Княжнами, при несмолкаемыхъ кликахъ ура и колокольномъ звонѣ, отбыли со станціи и проѣхали черезъ посадъ въ Троице-Сергіеву Лавру.

Какъ только съ лаврской колокоelni замѣтили приближавшійся къ станціи Сергіево Императорскій поѣздъ, сейчасъ же ударили въ большой колоколь, и его бархатному гулу мощно поплывшему къ ясному небу, стали вторить колокола всѣхъ лаврскихъ и посадскихъ церквей, а въ самой Лаврѣ, по всему двору отъ Троицкаго собора до Святыхъ воротъ, сталъ выстраиваться крестный ходъ и троице-сергіевскіе поругвеносцы съ ихъ драгоцѣнными хоругвями. Весь этотъ путь до Святыхъ вратъ былъ устланъ краснымъ сукномъ, по сторонамъ котораго темными полосами протянулись братія обители: иноки и іеромонахи въ мантияхъ и клобукахъ.

Предшествуемый хоромъ пѣвчихъ и многочисленнымъ духовенствомъ въ золотыхъ ризахъ, митрополитъ московскій Макарій, направился къ святымъ вратамъ обители, чтобы здѣсь встрѣтить Государя Императора; въ посадѣ же, передъ Святыми вратами древняго монастыря для встрѣчи Его Величества собрались до трехъ тысячъ посадскихъ крестьянъ. Крестный ходъ, съ митрополитомъ Макаріемъ во главѣ ждалъ Государя у Святыхъ вратъ, причемъ архимандриты держали въ рукахъ старинную и глубоко почитаемую икону „Видѣніе Святого Сергія“, написанную на гробовой доскѣ Преподобнаго и извѣстную тѣмъ, что она сопровождала Царя Алексѣя Михайловича во всѣхъ его воинскихъ походахъ, одинъ же изъ старѣйшихъ архимандритовъ держалъ въ рукахъ святой

крестъ, принесенный въ даръ обители самимъ Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ.

Когда Государь Императоръ, подъѣхавъ къ Святымъ вратамъ, вышелъ изъ экипажа, Митрополитъ Макарій встрѣтилъ Его Величество привѣтственной рѣчью, выслушавъ которую и принявъ благословленіе высокаго іерарха церкви, Государь Императоръ и Августѣйшія Его Дочери приложились къ кресту и иконѣ. Затѣмъ, въ предшествіи крестнаго хода и митрополита Макарія, при пѣніи хора пѣвчихъ, подъ звонъ всѣхъ лаврскихъ колоколовъ, Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми прослѣдовали пѣшкомъ отъ святыхъ воротъ къ Троицкому собору, проходя между рядовъ иноковъ обители, за которыми шпалерами стояли студенты духовной академіи, воспитанники Вифанской духовной семинаріи и тысячи жителей Сергіева посада.

Какъ только Государь Императоръ и Ихъ Высочества, войдя въ соборъ, приблизились къ ракъ надъ мощами Преподобнаго Сергія, покрытой драгоцѣннымъ покровомъ, поднесеннымъ въ даръ Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ, митрополитъ приступилъ къ служенію молебствія соборне.— Выслушавъ молебствіе, Августѣйшіе богомольцы преклонили колѣна и приложились, по завѣту предковъ, къ мощамъ защитника и покровителя русскихъ царей Святого Сергія, а митрополитъ Макарій благословилъ Его Величество и Ихъ Высочества иконами.

Въ это время, передъ папертью Троицкаго собора, въ ожиданіи Государя Императора, собрались депутаціи отъ сергіево-посадскаго монархическаго союза, отъ троице-сергіева общества хоругвеносцевъ и отъ крестьянскаго населенія Дмитровскаго уѣзда, при чемъ послѣдняя депутація состояла изъ 258 волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Выйдя изъ Троицкаго собора, Государь Императоръ милостиво принялъ отъ всѣхъ названныхъ депутацій хлѣбъ-соль, выслушалъ ихъ радостныя и вѣрноподданническія привѣтствія и благодарилъ ихъ, послѣ чего Его Величество и Великія Княжны прослѣдовали въ митрополичьи покои.

Принимая въ покояхъ своихъ Монарха земли русской, митрополитъ Макарій поднесъ Его Величеству просфору, изъ коей частица за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Престола и всего царствующаго

Дома была вынута въ то утро на ранней обѣднѣ, а когда Государь Императоръ осчастливилъ Его Высокопреосвященство принятіемъ угощенія чаемъ,—во время чая митрополитъ поднесъ Его Величеству милостиво принятый Государемъ альбомъ съ видами Лавры Святого Сергія.

Какъ вездѣ, щедро наградивъ духовенство Лавры драгоценными ризами, Его Величество, объявивъ о наградахъ старшимъ исправникамъ Московской губерніи, завѣдывавшимъ въ тотъ день порядкомъ въ Сергіевомъ посадѣ, направился съ Августѣйшими Дочерьми обратно на вокзалъ станціи Сергіево, откуда Императорскій поѣздъ, при восторженныхъ кликахъ народа, пѣни народнаго гимна и колокольномъ звонѣ, отошелъ въ 12 час. 30 мин., къ первопрестольной Москвѣ, гдѣ должны были закончиться торжества 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Царскій подвигъ паломничества.

Г. Москва.

Приступая къ описанію окончанія Царскаго паломничества, завершенаго торжественно въ Бѣлокаменной Москвѣ, я не останавливаюсь на исторіи древней столицы и описаніи ея святыней, какъ это дѣлалъ относительно другихъ городовъ, потому что врядъ ли на Руси Великой найдется кто-либо грамотный, или даже неграмотный, но любознательный и бывалый, кто не знаетъ нашей первопрестольной столицы и ея всемірно извѣстныхъ русскихъ святынь.

Врядъ ли кому неизвѣстна и исторія Москвы, давно народомъ русскимъ прозванной „многострадаальной“, „святой“, „бѣлокаменной“ и т. д. Скажемъ лишь, что, основанная въ срединѣ XII вѣка тѣмъ же княземъ Юріемъ, который извѣстенъ въ народныхъ преданіяхъ подъ именемъ „Егорія Храбраго“, на мѣстѣ селенія, принадлежавшаго боярину Кучкѣ, Москва, вскорѣ ставшая столицею всей древней Руси, не разъ гибла отъ татарскихъ нашествій, голода, пожаровъ и моровыхъ язвъ, осаждалась поляками, сожжена была французами и, несмотря на всѣ эти Божескія пощущенія, сохранила не только святыни свои, но даже тотъ особый, только ей присущій, патріотическій духъ, обычаи и привычки, которые заставили

еще нашего незабвеннаго Грибоѣдова сказать, что на всемъ московскомъ лежитъ какой-то „особый отпечатокъ“...

Мы видѣли, какъ торжественно всюду встрѣчала старая сѣверная Русь своего Помазанника Божія, но то были маленькіе и сравнительно небогатые города и городки земли русской и потому не можетъ быть для нихъ обиднымъ, если я скажу, что никто не могъ такъ торжественно, съ такимъ блескомъ, встрѣтить Батюшку Царя, какъ встрѣтила нашего Вѣнценоснаго Вождя Москва, давно и энергично готовившаяся къ этой встрѣчѣ, не жалѣя ни силъ, ни средствъ. Очевидцы говорили мнѣ, что пышностью своею торжества 24—27 мая могли сравниться лишь съ торжествами незабвенныхъ дней Царскаго Коронованія. Своимъ широко русскимъ радушіемъ, бурными восторгами, радостью еще разъ лицезрѣть Обожаемаго Монарха, Москва доказала, что не она, не граждане бѣлокаменной были виновны въ безпорядкахъ 1905 года, произведенныхъ шайкою молодыхъ и даже не русскихъ безумцевъ, бывшихъ лишь оружіемъ въ чужихъ преступныхъ рукахъ. Лучшимъ доказательствомъ тому служатъ и тѣ рѣчи, которыми въ Москвѣ былъ всеми сословіями привѣтствованъ нашъ Возлюбленный Монархъ, и тѣ несмѣтныя толпы москвичей, которыя своими могучими ура вездѣ и всюду провожали и встрѣчали Государя Императора, и, наконецъ, главное, то высокое довѣріе, которое, какъ вы увидите, питаетъ Царь нашъ къ Москвѣ и москвичамъ, довѣріе, съ честью оправданное нынѣ.

Какъ приготовилась Москва къ этимъ приснопамятнымъ днямъ, какъ она была разукрашена,—говорить не буду, это само собою разумѣется, ибо если, какъ говорятъ, у русскихъ широкая натура, то вѣдь Москва олицетворяетъ всю Царелюбивую Россію. Если иностранцы называли убранство Москвы въ эти дни „необычайнымъ“, „сказочнымъ“,—то мы назовемъ его просто *русскимъ*, и этимъ будетъ все сказано.

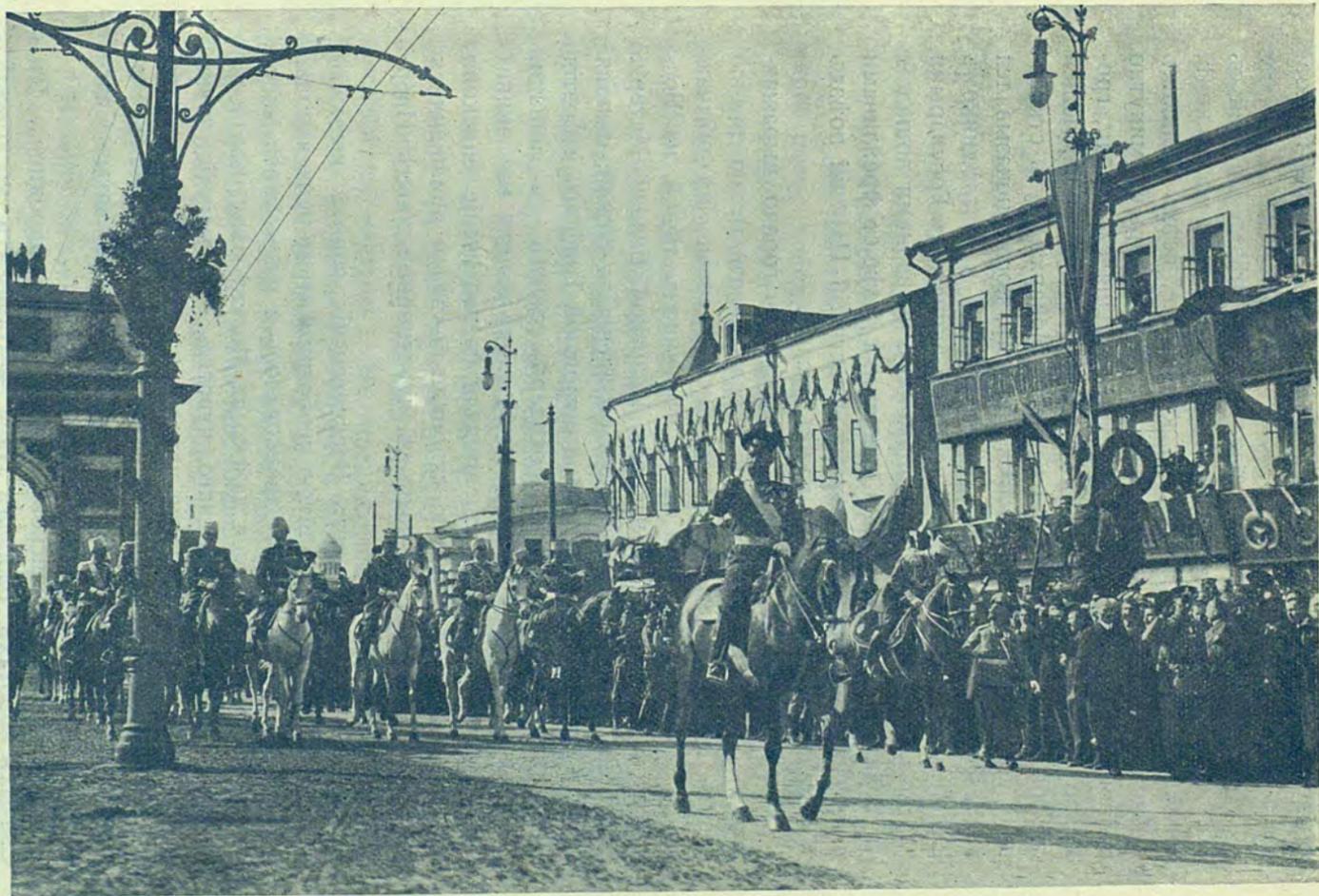
24-го мая уже къ полудню началось скопленіе народа на улицахъ древнепрестольной столицы, а въ часъ дня по Тверской и у Воскресенской площади трудно было гдѣ яблоку упасть. По пути отъ Александровскаго вокзала стояли шпалерами пѣхотныя войска, а у самаго вокзала—кавалерія, всѣ въ зимней парадной формѣ, съ знаменами и музыкою. На Воскресенской площади собрано было около 10,000 дѣтей го-

родскихъ школъ, Красную же площадь занимали по одну сторону военно-учебныхъ заведеній, а по другую волнующееся море многихъ десятковъ тысячъ народа. Въ это время на вокзалъ собрались всѣ члены Царской фамиліи, высшее военное и гражданское начальство съ министрами во главѣ, предводители дворянства, предсѣдатели земскихъ управъ, представители города и т. д.

Подошелъ Царскій поѣздъ. Государь Императоръ, принявъ рапортъ градоначальника, подошелъ къ почетному караулу, выставленному отъ 12-го Гренадерскаго Астраханскаго полка, принялъ рапортъ командующаго войсками, поздоровался съ молодцами гренадерами, а затѣмъ принялъ ординарцевъ отъ того же полка. Ура и народный гимнъ широкою волною раскатились изъ зданія вокзала и полились по улицамъ и площадямъ Бѣлокаменной. Могучей грудью радостно вздохнула Москва. Царь прибылъ въ свою первопрестольную столицу, прибылъ съ Царицею, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и всею Семейю Царскою. Для москвичей насталъ новый торжественный праздникъ, ибо гдѣ Царь русской земли—тамъ и радость и торжество.

При мощныхъ звукахъ народнаго гимна и несмолкавшихъ ура, изъ вагона-салона, вслѣдъ за Государемъ, изволила выйти Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми. Государь былъ въ формѣ своего Екатеринославскаго гренадерскаго полка и Андреевской лентѣ, а Государыня въ бѣломъ платьѣ при такой же лентѣ. Пропустивъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ почетный караулъ, Ихъ Величества милостиво поздоровались съ присутствовавшими на вокзалѣ и прослѣдовали къ выходу.

Здѣсь для Государыни и Августѣйшихъ Дѣтей подана была коляска, а для Государя—конь, на которомъ, какъ триста лѣтъ назадъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, Государь въѣхалъ въ Москву, имѣя впереди лишь конвой Его Величества. Велика Москва и великъ путь отъ Александровскаго вокзала къ Кремлю, но на всемъ этомъ пути массами стояли радостные москвичи, а изъ каждой церкви выходило духовенство съ крестами и хоругвями, чтобы крестомъ осѣнить Царя, Царицу, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Княженъ. Навстрѣчу Царскому поѣзду несло дружное русское ура,—ура провожало поѣздъ, ура какъ бы за-

Гор. Москва. Государь Императоръ на конѣ възъѣзаетъ въ Москву 24-го мая 1913 г.

стыло въ воздухѣ вмѣстѣ съ радостнымъ гуломъ церковныхъ колоколовъ...

Чудную картину представлялъ этотъ поѣздъ Царскій съ Государемъ во главѣ, верхомъ на золотистой масти конѣ, съ многочисленной свитою, на коняхъ же, всѣхъ Великихъ Князей и высшаго военного начальства. Государь ежеминутно здоровался съ войсками и милостиво кланялся народу, громовое ура котораго еще усиливалось при видѣ чарующей доброй улыбки своего Державнаго Монарха. Чуть стихавшее ура вновь прокатывалось громомъ, когда показывался экипажъ съ Государыней Императрицею и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Вслѣдъ за параднымъ экипажемъ Государыни слѣдовали такіе же, всѣ запряженные четверками лошадей, съ Великими Княгинями и Княжнами, а далѣе съ фрейлинами и другими придворными дамами. Блестящій Царскій поѣздъ замыкался эскадрономъ Сумскихъ гусаръ.

Окруженный народной любовью, такъ горячо выражавшейся, Государь Императоръ прослѣдовалъ тихую рысью черезъ весь городъ, остановившись впервые, по обычаю всѣхъ Царей русскихъ и всѣхъ вѣрующихъ людей, на Воскресенской площади, у часовни Иверской Божіей Матери. Здѣсь, на паперти, въ золотыхъ облаченіяхъ, стояли, ожидая Царя и Семью Его, епископъ дмитровскій Трифонъ и братія Перервинскаго монастыря. Государь сошелъ съ лошади, Царская Семья съ Государыней во главѣ вышли изъ экипажей, поднялись на паперть, приняли благословеніе епископа и окропленіе святой водою, склонили колѣна и приложились къ вѣковой московской святынѣ, чудотворной иконѣ Иверской Богоматери.

Царскій поѣздъ черезъ Воскресенскія ворота выѣхалъ на Красную площадь, залитую необозримымъ моремъ народа, и море это точно ожило, заволновалось и разразилось могучимъ ура, прокатившимся далеко за Москву рѣку. Казалось, что этотъ взрывъ народнаго чувства, эти могучіе звуки всполошили даже облака на ненастномъ небѣ, разорвали ихъ и открыли голубой его сводъ, дали солнечнымъ лучамъ озарить прекрасную картину вѣзда Царя черезъ святые Спаскія ворота въ царственный вѣковой Кремль.

Стихла музыка войсковая, замерло ура народное... Въ Святыхъ воротахъ ожидалъ Царя митрополитъ московскій

съ крестомъ,—еще царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ жалованнымъ... Поистинѣ вдругъ стала святая тишина и въ ней слышался лишь взволнованный голосъ іерарха, говорившаго привѣтствіе, и осѣнявшаго крестнымъ знаменіемъ Царя, Царицу и Семейю Царскую... А навстрѣчу Царскому поѣзду изъ Успенскаго собора шелъ уже крестный ходъ и ярко блистали на солнцѣ золотыя ризы многочисленнаго духовенства, остановившагося на протяженіи Воскресенскаго монастыря.

Пестра и красива была картина народнаго моря на Красной площади, пестра и красива была картина и въ Кремлѣ: вдоль линіи Николаевскаго дворца, противъ стройныхъ рядовъ кадетовъ, блистали мундиры и ордена сенаторовъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, иностранныхъ консуловъ въ разнообразныхъ формахъ, представителей земствъ, городовъ и дворянства, предсѣдателей Г. Думы и Г. Совѣта, министровъ, наконецъ, членовъ Комитета по устройству празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ.

Противъ этой блестящей ленты, вслѣдъ за строемъ кадетъ, тянулась не менѣе блестящая линія городскихъ и дворянскихъ дамъ въ бѣлыхъ платьяхъ и цвѣтахъ. Наконецъ, близъ рѣшетки Архангельскаго собора въ парадныхъ мундирахъ ждали Царя придворные чины... Тишина, царившая на Красной площади и въ Кремлѣ въ моментъ проѣзда Царя подъ Спасскими воротами, смѣнилась бурей восторженныхъ кликовъ по обѣ стороны Кремлевской стѣны, какъ только выѣхавшій изъ подъ Спасскихъ воротъ Государь надѣлъ фуражку, — русскій народъ знаетъ, что всѣ православные входя подъ сводъ Святыхъ воротъ обнажаютъ головы изъ почтенія къ святынѣ... Въ предшествіи митрополита, Ихъ Величества вступили въ соборъ и направились къ гробницѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, за упокой души котораго тутъ же была отслужена литія. Послѣ богослуженія, Ихъ Величества и вся Царская Семейя поклонились праху прочихъ царей Дома Романовыхъ и св. мощамъ царевича Димитрія, убіеннаго въ Угличѣ, а также князя Михаила Черниговскаго и боярина Ѳеодора, замученныхъ 20 сентября 1246 года въ Ордѣ, и причисленныхъ къ лику святыхъ.

Государь съ Семейю Своею въ предшествіи митрополита вышелъ на дворцовую площадь, гдѣ былъ выстроень почетный караулъ отъ 1-го Лейбъ-Гренадерскаго Екатерине

славскаго Его Величества полка, со знаменемъ и хоромъ музыки. При пѣннѣ „Спаси, Господи, люди Твоя“, митрополитъ московскій проводилъ Ихъ Величества, а Государь Императоръ, пройдя съ Государыней Императрицею и Царскою Семейю до дворца, вернулся къ почетному караулу, принялъ караулъ и ординарцевъ, пропустилъ молодцовъ Екатеринославцевъ церемоніальнымъ маршемъ, сказалъ имъ Свое „Царское спасибо“ и въ свою очередь отбылъ во дворецъ.

Ликующій народъ медленно расходился съ Красной площади и прилегающихъ къ ней улицъ. Быстро наступившія сумерки вскорѣ смѣнились вечеромъ и по всей Москвѣ вспыхнула роскошная иллюминація, яркіе огни которой долго освѣщали неуспокоившіяся еще волны народнаго моря, всколыхнувшася ради такой великой радости, какъ прибытіе Державнаго Монарха въ его первопрестольную столицу.

Въ субботу 25-го мая, т. е. на другой день, Москва праздновала не только второй день пребыванія Царя въ стѣнахъ Бѣлокаменной, но и день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, благодаря чему москвичи удостоились видѣть рѣдкое торжество Высочайшаго выхода въ Успенскій соборъ изъ Кремлевскаго дворца. Ровно въ 9 часовъ утра съ Ивана Великаго раздался гулъ знакомаго москвичамъ великаго колокола и сразу, какъ въ пасхальную ночь, по всей Москвѣ полился красный звонъ всѣхъ сорока сороковъ церковей первопрестольной и до тѣхъ поръ царилъ надъ Москвою этотъ звонъ тысячъ колоколовъ, пока на Красномъ крыльцѣ, видномъ далеко за Кремлемъ, не показались Ихъ Величества, чтобы отдать обычный поклонъ ликующему и преданному Престолу народу... Народъ же этотъ еще съ разсвѣта тысячными толпами, по всѣмъ улицамъ, собирался въ Кремль и на Красную площадь, чтобы взглянуть на торжественное шествіе Царя и Царицы, на блескъ и роскошь окружающихъ Царствующую Чету и Ихъ Наслѣдника Цесаревича свиту придворныхъ, военныхъ и гражданскихъ высшихъ чиновъ. Народъ шель задолго до торжества, зная, что ему придется пять-шесть часовъ простоять, быть можетъ, не достать и мѣста даже и не увидѣть великаго торжества, но все же шель, чтобы, если не видѣть, *то пережить* радостную минуту, когда вмѣстѣ съ могучимъ ура изъ

груди русскаго вырывается непередаваемый восторгъ, горячее чувство, вся его вѣрнопреданная душа. Народъ шель, чтобы потомъ сыновьямъ и внукамъ повѣдать, какъ и когда онъ ликовалъ, видя своего Царя-Батюшку, Царицу-Матушку и Обожаемаго Наслѣдника Престола.

Когда, къ 10 часамъ утра, весь Кремль былъ залитъ моремъ людскимъ, въ парадныхъ покояхъ Большого Кремлевскаго дворца, у дверей которыхъ стояли придворные арапы въ бѣлыхъ чалмахъ и роскошныхъ шитыхъ золотомъ курткахъ, съ восточными шалями черезъ плечо, начали собираться Особы Царской Фамилии. Въ первой отъ внутреннихъ парадныхъ покоевъ залѣ, Екатерининской, собрались по одну сторону трона придворныя дамы въ бѣлыхъ платьяхъ и шляпахъ, а по другую—придворные чины. Въ слѣдующей, Кавалергардской, комнатѣ стоялъ караулъ Тверскаго кавалерійскаго училища, въ мундирахъ съ голубыми лацканами на груди и бѣлыми султанами на каскахъ-уланкахъ. Въ слѣдующемъ Андреевскомъ залѣ, гдѣ стоялъ караулъ дворцовыхъ гренадеръ съ ихъ громадными медвѣжьими шапками, расположены были исключительно военные разныхъ родовъ оружіемъ и моряки. Далѣе — Александровскій залъ казался въ особенности блестящимъ, благодаря свѣтлымъ платьямъ и драгоценнымъ камнямъ дамъ высшаго круга Москвы, супругъ дворянъ, горожанъ и именитыхъ купцовъ и иностранныхъ консуловъ. Наоборотъ—слѣдующій Георгіевскій залъ казался скромнымъ,—здѣсь ожидали Высочайшаго выхода гражданскіе чины, дворяне и представители земства и городского управленія, во главѣ съ московскими градоначальникомъ и губернаторомъ, около которыхъ группировались, съ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства во главѣ, губернскіе предводители 44 губерній, уѣздные предводители и депутаты Московской губерніи. Здѣсь же расположены были и 34 члена Комитета по устройству празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Въ слѣдующемъ Владимірскомъ залѣ ожидали Царя и Царицу представители московскихъ ремесленнаго, мѣщанскаго и ямскаго обществъ и старообрядцы. За Владимірскимъ заломъ, въ Святыхъ сѣняхъ, помѣщался караулъ отъ Александровскаго военнаго училища и представители хоругвеносцевъ съ ихъ старостами, а у дверей Грановитой Палаты—духовенство

всѣхъ кремлевскихъ церквей и придворные псаломщики въ красныхъ кафтанахъ.

По всѣмъ заламъ и комнатамъ, отъ внутреннихъ покоевъ до выхода на Красное крыльцо стояли церемоніймейстеры. Ровно въ 11 час. арапы распахнули двери внутреннихъ покоевъ, застучали трости церемоніймейстеровъ, и началось Царское шествіе черезъ всѣ названные мною залы.

Длинная и блестящая лента шествія открывалась гофъ и камеръ-фурьерами, пажами, церемоніймейстерами, оберъ-церемоніймейстеромъ, камеръ-юнкерами, камергерами, шталмейстерами, гофмейстерами и другими вторыми, а затѣмъ и первыми чинами Высочайшаго двора—оберъ-шталмейстерами и Государевыми генераль-адъютантами. Затѣмъ слѣдовалъ Государь Императоръ въ мундиръ Астраханскаго гренадерскаго полка и Андреевской лентѣ, Государыня Императрица въ бѣломъ туалетѣ и Андреевской лентѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ мундирѣ 5-го гренадерскаго Кіевскаго князя Рѣпина, нынѣ Ея Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны полка, получившаго въ этотъ день счастье именоваться впредь полкомъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, а за Ихъ Величествами и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ шли командующій Императорскою Главною Квартирой, дежурные генераль-адъютантъ, свиты генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ.

За дежурствомъ попарно шли всѣ Великіе Князья и Великія Княгини и прочія Особы Царской Фамиліи, далѣе придворныя дамы, вся Государева свита, генералитетъ и флигель-адъютанты.

Когда шествіе вступило въ Георгіевскій залъ, былъ данъ знакъ остановиться впереди идущимъ. Государь и Государыня подошли къ дворянамъ, впереди которыхъ стояли губернскіе предводители: петербургскій, свиты ген.-м. свѣтлѣйшій князь Салтыковъ, и московскій, въ должности егермейстера, Чл. Гос. Сов., Самаринъ и трое выборныхъ, державшихъ ларецъ—подношеніе Государю Императору отъ всероссійскаго дворянства съ вѣрноподданнической грамотой. Ларецъ—серебряный въ стилѣ XVII вѣка. Верхняя крышка украшена башенкой кремлевскаго стиля изъ агатовъ, наверху на огромномъ турмалинѣ вдѣланъ гербъ Романовыхъ, а по угламъ крышки стоятъ русскіе орлы на крупныхъ сибирскихъ изумрудахъ. Борты крышки

окаймлены сплошнымъ бордюромъ изъ драгоцѣнныхъ сибирскихъ и уральскихъ камней, наглядно свидѣтельствующихъ о богатствѣ Русской земли. Стѣны ларца изъ цвѣтной финифти и эмали узорчатаго рисунка. На передней сторонѣ подъ крышкой, въ медальонахъ три портрета изъ эмали: средній—царя Михаила Ѳеодоровича и по сторонамъ его—царицы-инокини Марѳы и патріарха Филарета. Всѣ обведены крупнымъ жемчугомъ. На противоположной тыльной сторонѣ точные снимки съ ихъ печатей. На боковыхъ стѣнкахъ ручки для держанія ларца, а подъ ними, въ медальонахъ, въ рамкахъ изъ жемчуга, юбилейные годы „1613—1913 г.“. По верхнему борту идетъ надпись: „Богомъ вѣнчанному Царю и Самодержцу Всероссійскому, Государю Императору Николаю Александровичу, отъ вѣрноподданнаго дворянства, въ годъ трехсотлѣтія славнаго царствованія на Руси Дома Романовыхъ“. Ящикъ покоится на четырехъ львахъ—подножкахъ. Ларецъ поставленъ на серебряномъ блюдѣ, бортъ котораго обведенъ широкой полосой узорчатой рѣзьбы по мамонтовой кости, а на блюдѣ находится изображеніе сказочной птицы гамаюнъ, поющей человѣческимъ голосомъ. Въ ларцѣ вложена вѣрноподданническая грамота Государю Императору, составленная по опредѣленію губернскихъ дворянскихъ собраній о подношеніи и подписанная всѣми губернскими предводителями дворянства Имперіи. Низъ грамоты обложенъ окладомъ изъ темнаго золота, откуда свѣшиваются на малиновыхъ шнуркахъ 50 печатей дворянства Имперіи; 48 печатей съ гербами губерній вырѣзаны на самоцвѣтныхъ камняхъ, а двѣ печати,—дворянства Петербургской и Московской губерній,—восковыя и висятъ на серебряныхъ шнуркахъ въ золотыхъ футлярахъ. Московскій губернский предводитель вынулъ пергаментный свитокъ вѣрноподданнической грамоты и громогласно прочиталъ.

„Всемиловѣйшій Государь! Три вѣка назадъ, объята живымъ народнымъ чувствомъ, Русская земля возстала изъ бездны терзавшихъ ее смуть и, объединенная крѣпкой любовью къ родинѣ и вѣрой въ ея великое будущее, изволеніемъ Божиимъ призвала на царство приснопамятнаго предка Твоего, боярина Михаила Ѳеодоровича Романова. Вспоминая въ настоящіе торжественные дни эту великую годину, руссiйское дворянство несетъ Тебѣ, Великій Государь, вѣрнопод-

даннической привѣтъ. Въ немъ громкій отзвукъ сердець, преисполненныхъ благодарности къ Вѣнценоснымъ Вождямъ Россійской державы за все Ими содѣянное для ея величія. Въ немъ вѣчная память о тѣхъ трудахъ, которые россійскіе Монархи въ тѣсномъ общеніи со всѣми сословіями, положили для созданія могущества государства Россійскаго, мощною рукою раздвигая границы и запечатлѣвая навѣки побѣдоносное имя Россіи на своихъ и на иноземныхъ поляхъ. Государи россійскіе изъ Дома Романовыхъ сплотили Московское царство и создали изъ него великую Россійскую державу, указавъ духовнымъ силамъ своего народа широкіе пути къ вящему ихъ развитію. Въ этомъ внѣшнемъ и внутреннемъ строительствѣ наши предки, Государь, служили Твоимъ предкамъ, исполняя на общее благо ихъ предначертанія не за страхъ, а за совѣсть. Ту же службу завѣщали они и намъ, и россійское дворянство, твердо помня этотъ священный для него завѣтъ, никогда ему не измѣнить. Вѣрное своему прошлому, оно, какъ и встарь, всегда готово по Твоему призыву отдать всѣ свои силы, достояніе и жизнь для процвѣтанія отечества и славы Царя. Да хранитъ же Всевышній Тебя, возлюбленный Самодержецъ, и да поможетъ Онъ Тебѣ и всему Роду Твоему изъ вѣка въ вѣкъ мудро и твердо вести Землю Русскую по пути, предуказанному ей великимъ и славнымъ прошлымъ“.

Прочитавъ вѣрноподданническую грамоту, А. Д. Самаринъ положилъ ее въ ларець. Общее „ура“ покрыло заключительныя слова грамоты. На рѣчь эту Государь отвѣтилъ слѣдующими знаменательными словами, которыя не забудутся никогда всею Россіей.

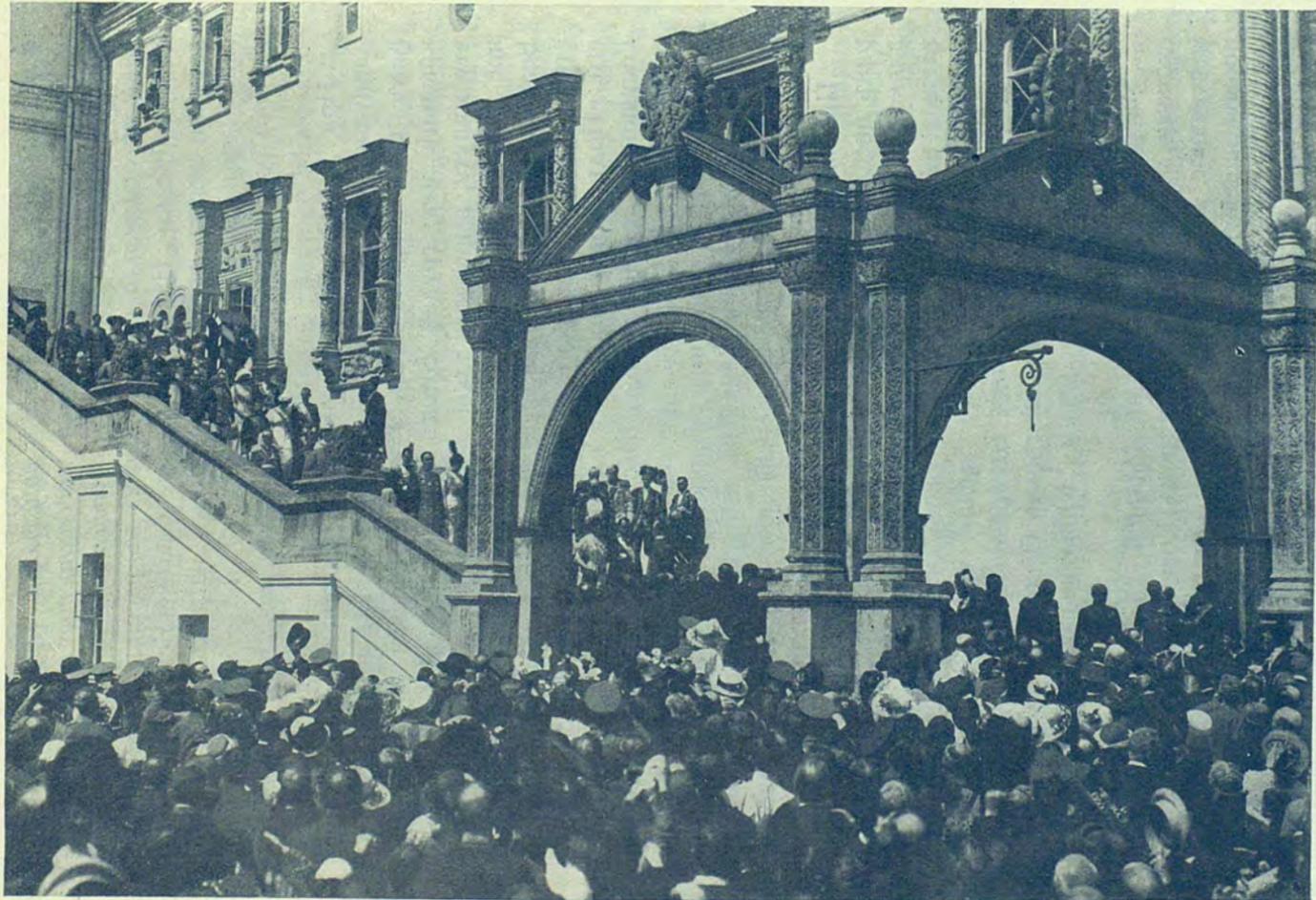
„Сердечно благодарю россійское дворянство, поднесшее сегодня этотъ ларець, за выраженные имъ чувства любви и преданности, которыя были Мнѣ всегда извѣстны. *Обращаясь къ вамъ, гг. предводители, Я обращаюсь къ Моей горячей любимой Россіи.* Празднованіе 300-лѣтія царствованія Нашего Дома и только-что совершенная Нами поѣздка по Волгѣ и древнимъ русскимъ городамъ еще разъ показали, что то *единеніе и связь между Царемъ и народомъ*, которыя и встарь отличали нашу матушку Россію, *нерушимо существуютъ и нынѣ*. Какъ Мы теперь видимъ, *своему нынѣшнему величію*

и могуществу Россія обязана той любви Царей къ родинѣ и народу, той безграничной преданности народа своимъ Царямъ и тому сердечному содѣйствію, которое вѣрные сыны ея оказывали своимъ Царямъ въ расширеніи ея предѣловъ. Предки Наши, отличаясь благочестіемъ, нерушимо хранили завѣты православія. Будемъ надѣяться, что святыя завѣты эти сохранятся и впредь. Я не сомнѣваюсь, что Господь сохранитъ всѣми нами горячо любимую Россію“.

При восторженныхъ кликахъ Государь и все шествіе двинулось дальше черезъ Владимірскій залъ и Святыя сѣни. Какъ только Самодержецъ Россіи показался на Красномъ крыльцѣ изъ грудей сотенъ тысячъ народа, ожидавшего эту минуту, вырвалось такое восторженное, такое громогласное ура, что, казалось, рушатся стѣны Кремлевскія, а Иванъ Великій затихъ... Нельзя передать эту силу народнаго чувства,—его нужно пережить, чтобы понять и Царь нашъ понялъ его... Подъ громъ народныхъ кликовъ и колокольнаго звона Государь у схода съ Краснаго крыльца приблизился къ депутатамъ московскихъ крестьянъ, 219 волостнымъ старшинамъ и 52 сельскимъ старостамъ. Троицкой волости старшина крестьянинъ Михѣевъ, выступивъ впередъ, поднесъ Государю хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ съ надписью: „Отъ крестьянскаго населенія Московской губерніи“.

Принявъ хлѣбъ-соль крестьянскую, Государь, поблагодаривъ поселянъ, прошелъ въ Успенскій Соборъ, гдѣ уже находились Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, не участвовавшая въ шествіи, ибо давно уже носить монашеское бѣлое платье, всѣ министры и др. высшіе чины. За Государемъ, Государыней, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми въ Соборъ вошли только Особы Царской Фамиліи придворныя дамы и члены Юбилейнаго Романовскаго Комитета.

Митрополитъ Московскій Макарій съ викарными епископами и прочимъ духовенствомъ совершилъ соборне торжественное молебствіе, въ концѣ котораго протодіакономъ провозглашено было Царское многолѣтіе. Молились въ этотъ часъ не въ одномъ Успенскомъ соборѣ,—молились во всѣхъ московскихъ церквахъ, молились сотни тысячъ народа на Красной площади и въ Кремлѣ, молились на улицахъ перво-

Гор. Москва. Высочайшій выходъ въ Успенскій Соборъ. Ихъ Величества на Красномъ Крыльцѣ.

престольной, въ домахъ—неможные и больные, ибо въ этотъ великій часъ только они одни не были тамъ, со всѣмъ народомъ... Какъ только провозглашено было многолѣтіе—съ Тайницкой башни грянулъ Императорскій салютъ въ 101 выстрѣлъ,... отъ салюта этого только дымки были видны,—народное ура, могучее и восторженное заглушило выстрѣлы пушекъ... При пѣніи „много лѣта“, митрополитъ осѣнялъ молящихся крестомъ,—даромъ Царя Михаила Ѳеодоровича Успенскому собору; Государь и всѣ присутствовавшіе прикладывались къ этому кресту и получали окропленіе святой водой при пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“. Послѣ этого Ихъ Величества поклонились чудотворнымъ святынямъ собора, и прошли къ ракъ новоявленнаго Святого, патріарха Ермогена, молитвами своими въ Смутное время умолившаго Господа спасти Русь нашу родную. На верхнемъ покровѣ раки, изображающемъ Святителя во весь ростъ, лежали уже освященные образа патріарха Ермогена. Государь и вся Царская Семья приложилась къ гробницѣ Святителя, а митрополитъ благословилъ этими образами Государя, Государыню, Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшихъ Дочерей Ихъ Величествъ.

Изъ Успенскаго собора, по мосткамъ, крытымъ краснымъ сукномъ, Ихъ Величества направились къ Чудову монастырю, предшествуемые митрополитомъ и сопровождаемые свитою. Народъ опять увидѣлъ своего Царя, и воздухъ вновь задрожалъ могучимъ ура и колокольнымъ звономъ. То былъ поистинѣ народный праздникъ,—радости не было предѣла, умиленіе переполняло сердца...

Пошли, Господи, побольше такихъ счастливыхъ дней Царю Русскому и Его народу!

На паперти Чудова монастыря Ихъ Величествъ встрѣтилъ намѣстникъ-архимандритъ съ братією, съ крестомъ и св. водою. Предшествуемые митрополитомъ, Ихъ Величества вступили въ храмъ, гдѣ прикладывались къ мѣстнымъ святынямъ, изъ Чудова же монастыря внутреннимъ ходомъ прошли въ Николаевскій дворецъ, откуда вскорѣ вновь показались народу и подъ громъ несмолкавшихъ и восторженныхъ кликовъ проѣхали съ Августѣйшей Семейю въ Большой дворецъ.

Послѣ трехъ часовъ Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми прибыли въ митрополичьи покои, гдѣ

размѣщена была историческая церковная выставка, устроенная въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Здѣсь же собрались всѣ великія княгини, великіе князья и остальные Особы Царской фамиліи, равно какъ лица Государевой свиты. При входѣ Государь былъ встрѣченъ епископомъ Анастасіемъ, протопресвитеромъ Успенскаго собора Любимовымъ, патріотомъ-историкомъ В. В. Назаревскимъ, извѣстнымъ живописцемъ В. М. Васнецовымъ и прочими членами комитета по устройству выставки. Встрѣчая и привѣтствуя Государя Императора, преосвященный Анастасій имѣлъ счастье поднести Его Величеству и Великимъ Княжнамъ каталоги выставки съ иллюстраціями и другія изданія комитета выставки, въ томъ числѣ и юбилейные труды В. В. Назаревскаго. Государь, принявъ подношенія и поблагодаривъ, приступилъ къ обозрѣнію интересной выставки, состоявшей исключительно изъ церковно-историческихъ памятниковъ царскаго періода Дома Романовыхъ (т. е. до-Петровскаго времени, ибо Петръ Великій въ 1721 году провозглашенъ былъ Императоромъ), являющихся нагляднымъ доказательствомъ глубокаго благочестія царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора и Юанна Алексѣевичей. Многочисленны памятники эти, а между тѣмъ собраны они были лишь въ монастыряхъ, соборахъ и ризницахъ только Московской епархіи. Нѣкоторые такіе же памятники упоминались мною выше, когда я говорилъ о Владимірѣ, Нижнемъ, Костромѣ и т. д., а сколько ихъ въ одной Новгородской области, такъ богатой обителями и церквами, столь же древними и почитавшимися нашими первыми царями изъ Дома Романовыхъ?!

Въ Палатѣ имени царя Михаила Ѳеодоровича Государь осматривалъ Ѳеодоровскую икону Божіей Матери изъ Новоспасскаго монастыря, спискомъ съ которой благословенъ былъ въ 1613 году на царство инокинею Марѳою царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, цѣлый рядъ другихъ иконъ, собраніе портретовъ родителей перваго царя изъ Оружейной Московской Палаты, собственноручныя рукописи патріарховъ Ермогена и Филарета Никитича, синодики (поминальныя книги) царевенъ, древнія Евангелія въ драгоцѣнныхъ окладахъ, кресты жалованные, панагіи, патріаршія одѣянія и т. д. Въ Палатѣ царя Алексѣя Михайловича Государя заинтере-

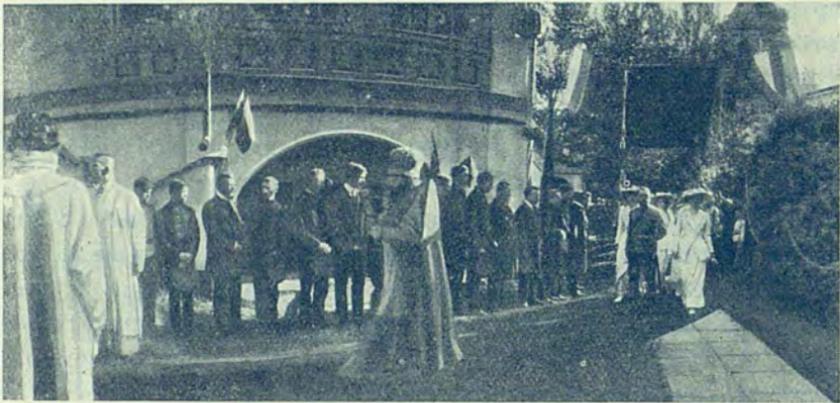
совали выставленные здѣсь золотые церковные сосуды, осыпанные драгоценными камнями и громадныхъ размѣровъ Евангеліе, въ окладѣ, украшенномъ эмалью и самоцвѣтными камнями, вѣсящее около двухъ съ половиною пудовъ, подаренное Успенскому собору царицею Наталіей Кирилловною; затѣмъ—подаренную царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для настоятеля Савино-Сторожевскаго монастыря сплошь шитую жемчугомъ священническую ризу, на которую жемчуга истрачено было около двухъ съ половиною пудовъ, художественной работы митру патріарха Никона и т. д. Въ небольшой и узкой поперечной Палатѣ Государь по пути осмотрѣлъ портреты царей Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Петра I, царицы Евдокіи и царевны Софіи, наконецъ, разложенныя здѣсь грамоты и рукописи первыхъ царей изъ дома Романовыхъ. Далѣе, въ Палатѣ царей Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексѣевичей Государь Императоръ любовался рѣдкимъ Евангеліемъ въ золотомъ окладѣ, украшенномъ нѣсколькими стами алмазовъ, рубиновъ и изумрудовъ (свыше 800), жемчугомъ, или, какъ въ то время называли „бурмицкимъ зерномъ“, эмалевыми медальонами и пр. Это исключительное по своему богатству Евангеліе было подарено Архангельскому собору царицею Марѳою, супругою царя Ѳеодора Алексѣевича.

Здѣсь, на выставкѣ, Государь съ Августѣйшими Дочерьми пили чай, а затѣмъ, поблагодаривъ преосвященнаго Анастасія и лицъ сопровождавшихъ Его Величество и дававшихъ объясненія, отбылъ съ выставки, направляясь въ Знаменскій монастырь и Домъ Боярѣ Романовыхъ, гдѣ уже собрались и нѣкоторыя другія Особы Царской фамиліи.

Въ оградѣ Знаменскаго монастыря, отъ рѣшетки его вплоть до самаго собора шпалерами стояли, ожидая Царя, воспитанники духовной семинаріи, духовныхъ училищъ, и ученики и ученицы церковно-приходскихъ школъ Москвы.

Держа въ рукахъ наперстный крестъ—даръ монастырю Боярѣ Романовыхъ, архимандритъ Знаменскаго монастыря Модестъ, встрѣтилъ Державнаго Монарха у ограды обители, привѣтствуя Его Величество рѣчью. Приложившись ко кресту и иконѣ Знаменія Божіей Матери, которую держали при встрѣчѣ старшая братія монастыря, Государь, предшествуемый настоятелемъ монастыря и духовенствомъ и сопровождае-

мый Августѣйшими Дочерьми, Особами Царской Фамиліи и свитою, поднялся въ соборъ, гдѣ уже находились митрополитъ Макарій, настоятель аѳонской часовни Пантелеймоновскаго монастыря архимандритъ Аристокль и духовенство многочисленныхъ сосѣднихъ монастырей и церквей. По прибытіи Августѣйшихъ богомольцевъ въ соборъ, было совершено архимандритомъ и іеромонахами краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многихъ лѣтъ Царю и Царствующему Дому, когда же Государь прикладывался ко кресту— архимандритъ Аристокль поднесъ Его Величеству икону

Гор. Москва. Его Величество съ Августѣйшими Дочерьми слѣдуетъ изъ Знаменскаго монастыря въ домъ Бояръ Романовыхъ.

Святыхъ соименныхъ членамъ Царской Семьи, а священники церкви Св. Георгія—поднесли икону Св. Георгія. Поблагодаривъ за иконы и привѣтствія, и приложившись къ иконамъ, Государь, Его Августѣйшія Дочери и собравшіеся здѣсь Особы Царской Фамиліи, прослѣдовали въ старинный Домъ Бояръ Романовыхъ, расположенный близъ собора. При входѣ въ Домъ предковъ Своихъ Государь былъ встрѣченъ завѣдывающимъ придворною частью въ Москвѣ Княземъ Одоевскимъ-Масловымъ и другими придворными чинами. Если Домъ этотъ, поистинѣ драгоцѣнный памятникъ стародавняго боярскаго быта бояръ, сооруженный еще дѣдомъ черваго царя изъ Дома Романовыхъ, Бояриномъ Никитою Романовичемъ, прославившимся въ исторіи заступничествомъ за народъ передъ Грознымъ Иваномъ Василье-

вичемъ,—отъ ветхости пришелъ въ полный упадокъ еще въ началѣ XIX вѣка, то сохранились не только планы, рисунки и описанія самого Дома, но и множество мебели и вещей изъ него. Благодаря этому, по приказанію Императора Александра II въ 1859 г., Домъ Бояръ Романовыхъ могъ быть возстановленъ въ его первоначальномъ видѣ во всѣхъ мелочахъ до такой степени, что входящій сюда какъ бы дѣйствительно переносится изъ XX въ XVI вѣкъ и чувствуетъ вѣянія старины глубокой...

Въ сопровожденіи Особъ Царской Фамиліи и свиты, Государь началъ осмотръ Дома Бояръ Романовыхъ съ Крестовой Палаты и окончилъ Потѣшной Палатою съ ея столовыми часами въ видѣ башни, но какъ только Государь вышелъ, народъ, давно ожидавшій, встрѣтилъ Царя такимъ восторженнымъ ура, такими горячими привѣтствіями, что чарующая Государева улыбка не сходила съ Царевыхъ устъ во все время пути Его Величества и Августѣйшихъ Его Дочерей въ Кремль, ибо по всему пути душа собравшагося народа рвалась къ своему Помазаннику Божию въ могучихъ кликахъ, въ крестныхъ знаменіяхъ, осѣнявшихъ путь Царя, въ молитвенныхъ вздохахъ, сердечныхъ пожеланіяхъ многихъ лѣтъ здравія во славу Россіи родной...

Въ этотъ день въ 8 час. вечера въ залахъ Большого Кремлевскаго дворца данъ былъ парадный обѣдъ. Бѣлый и Георгіевскій залы, гдѣ собрались придворныя и другія приглашенныя дамы, всѣ въ русскихъ костюмахъ, высшія военныя и гражданскія власти и придворныя чины въ залитыхъ золотомъ мундирахъ, представляли прекрасную и блестящую картину. Послѣ Высочайшаго выхода, какъ всегда совершившагося съ подобающимъ торжествомъ, за столами, накрытыми въ Георгіевскомъ залѣ и на Боярской площадкѣ, сѣли свыше 700 лицъ. Во время обѣда игралъ оркестръ и пѣлъ хоръ Императорской оперы при участіи хора военной музыки Сумскаго гусарскаго полка, а во время здравицъ, каждый разъ покрывавшихся восторженнымъ ура, стрѣляли изъ пушекъ со стѣнъ кремлевскихъ... Звуки трубъ и литавръ, клики приближенныхъ Царя и грохотъ пушекъ, сливаясь, какъ бы пѣли славу Державному Монарху на этомъ пирѣ въ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ, въ ея древнемъ Кремлѣ. Послѣ здравицы за Ихъ Величество пушки стрѣляли 51 разъ,

за здравіе Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома—31 разъ и столько же когда провозглашена была здравица за духовенство и всѣхъ вѣрноподданныхъ Русскаго Царя...

Утомленная Царская Семья сейчасъ же послѣ обѣда удалась во внутренніе покои отдохнуть, удалился и Государь, завершивъ дѣла Царскія, отдавъ распоряженія и простившись, а Москва продолжала ликовать, любясь роскошной иллюминаціей, зажженной еще во время Царскаго обѣда по всѣмъ улицамъ и площадямъ Бѣлокаменной. Разошлись москвичи только, когда отгорѣли огни потѣшныя, но каждый засыпалъ съ радостною надеждою на завтра еще разъ увидѣть Царя и Царскую Семью, впередъ зная, куда и кто изъ Августѣйшихъ гостей поѣдетъ на другой день, гдѣ слѣдуетъ пораньше занять мѣсто, чтобы поближе, получше увидѣть Царя, дорогого московскаго Гостя и Хозяина Земли Русской...

На другой день (26 мая) въ 10 часовъ утра, Государю Императору въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ имѣли счастье представляться рядъ депутацій. Въ Екатерининскомъ залѣ представлялись почетные опекуны московскаго опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, депутація отъ земства съ предсѣдателемъ московской губернской земской управы, камеръ-юнкеромъ Шлиппе во главѣ и депутація предсѣдателей всѣхъ уѣздныхъ земскихъ управъ. Депутація отъ земствъ представила Государю на благовозрѣніе въ роскошной обложкѣ выпись изъ постановленій земскаго собранія: 1) о присвоеніи имени царствующаго Дома Романовыхъ областной опытной сельско-хозяйственной станціи, 2) объ учрежденіи пріютовъ для лицъ неспособныхъ къ труду во всѣхъ уѣздахъ Московской губерніи и 3) объ увеличеніи средствъ, опредѣляемыхъ земствами на нужды общественнаго призрѣнія.

Въ Андреевскомъ залѣ Государю имѣла счастье представляться депутація отъ уѣздныхъ городовъ Московской губерніи съ городскими старостами во главѣ, поднося Его Величеству хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ, украшенномъ серебряными орнаментами. Слѣдующая депутація была отъ московскаго мѣщанскаго сословія, старшина котораго Ануфріевъ, поднося Государю хлѣбъ-соль, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Императорское Величество! Представители мѣщанскаго сословія, того сословія, къ которому принадлежалъ герой Козьма Мининъ-Сухорукъ, кликнувшій кличь для спасенія Россіи, привѣтствуютъ Ваше Императорское Величество съ Августѣйшей Семейю съ прибытіемъ въ первопрестольную столицу, градъ Москву. Очень осчастливленные привѣтствовать Ваше Императорское Величество съ трехсотлѣтней годовщиной царствованія Дома Романовыхъ, молимъ Бога, да продлитъ Онъ царствованіе Вашего Дома на многія, многія лѣта. Земно кланяемся и покорно просимъ принять хлѣбъ-соль“.

Осчастлививъ милостивымъ привѣтомъ и разговоромъ, какъ земцевъ, такъ и городскихъ старость и мѣщанъ, Государь столь же милостиво благодарилъ, принимая отъ депутаціи московскаго ремесленнаго общества хлѣбъ-соль на богато украшенномъ серебряномъ блюдѣ работы самихъ ремесленниковъ, и хлѣбъ-соль отъ московскаго ямскаго общества. Далѣе шли депутаціи отъ московскаго отдѣла Императорскаго военно-историческаго общества съ генераломъ Зуевымъ во главѣ, поднесимъ Его Величеству печатные труды этого отдѣла, и депутація московскаго общества охоты имени Императора Александра II, причемъ предсѣдатель общества генералъ князь Юсуповъ имѣлъ счастье поднести Государю различныя изданія общества. Затѣмъ представлялись Его Величеству: депутація отъ московскаго попечительнаго комитета Императорскаго человѣколюбиваго общества; депутація отъ общества хоругвеносцевъ, поднесшая Государю Императору хлѣбъ-соль и представившая на Высочайшее благовозрѣніе планъ предполагаемой къ постройкѣ въ скверѣ Сенатской площади Кремля часовни въ молитвенную память въ Бозѣ почивающаго великаго князя Сергія Александровича, злодѣйски на этомъ мѣстѣ убиеннаго крамольникомъ; депутація отъ военнаго Сергіево-Пантелеймоновскаго братства хоругвеносцевъ; депутація отъ московскаго отдѣла всероссійскаго національнаго союза; депутація отъ общества русскихъ патріотовъ въ Москвѣ; депутація отъ состоящаго подъ Его Величества покровительствомъ россійскаго общества любителей садоводства; депутація отъ бесплатной лечебницы военныхъ врачей въ Москвѣ для бѣдныхъ въ память 25-лѣтія царствованія Императора Александра II, состоящей подъ по-

кровительствомъ великаго князя Дмитрія Константиновича; депутація отъ состоящаго подъ покровительствомъ великаго князя Сергія Михайловича Императорскаго общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты; депутація отъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ георгіевскихъ кавалеровъ, которая поднесла Его Величеству хлѣбъ-соль; депутація отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ; депутація отъ состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны братолюбиваго общества снабженія въ Москвѣ неимущихъ квартирами; депутація отъ московскаго столичнаго попечительства о народной трезвости, во главѣ съ предсѣдателемъ попечительства московскимъ губернаторомъ и, наконецъ, депутація отъ русскаго монархическаго собранія, поднесшая Его Величеству икону Святителя Ермогена.

Многочисленны были депутаціи эти, но каждую изъ нихъ Государь подарилъ ласковымъ словомъ, для каждой нашель милостивое вниманіе, выслушивая привѣтственныя рѣчи, принимая хлѣбъ-соль или иконы. И члены депутацій этихъ никогда не забудутъ ни 26 мая, ни тѣмъ болѣе чарующей Царской улыбки и ласковыхъ словъ любвеобильнаго Государя нашего...

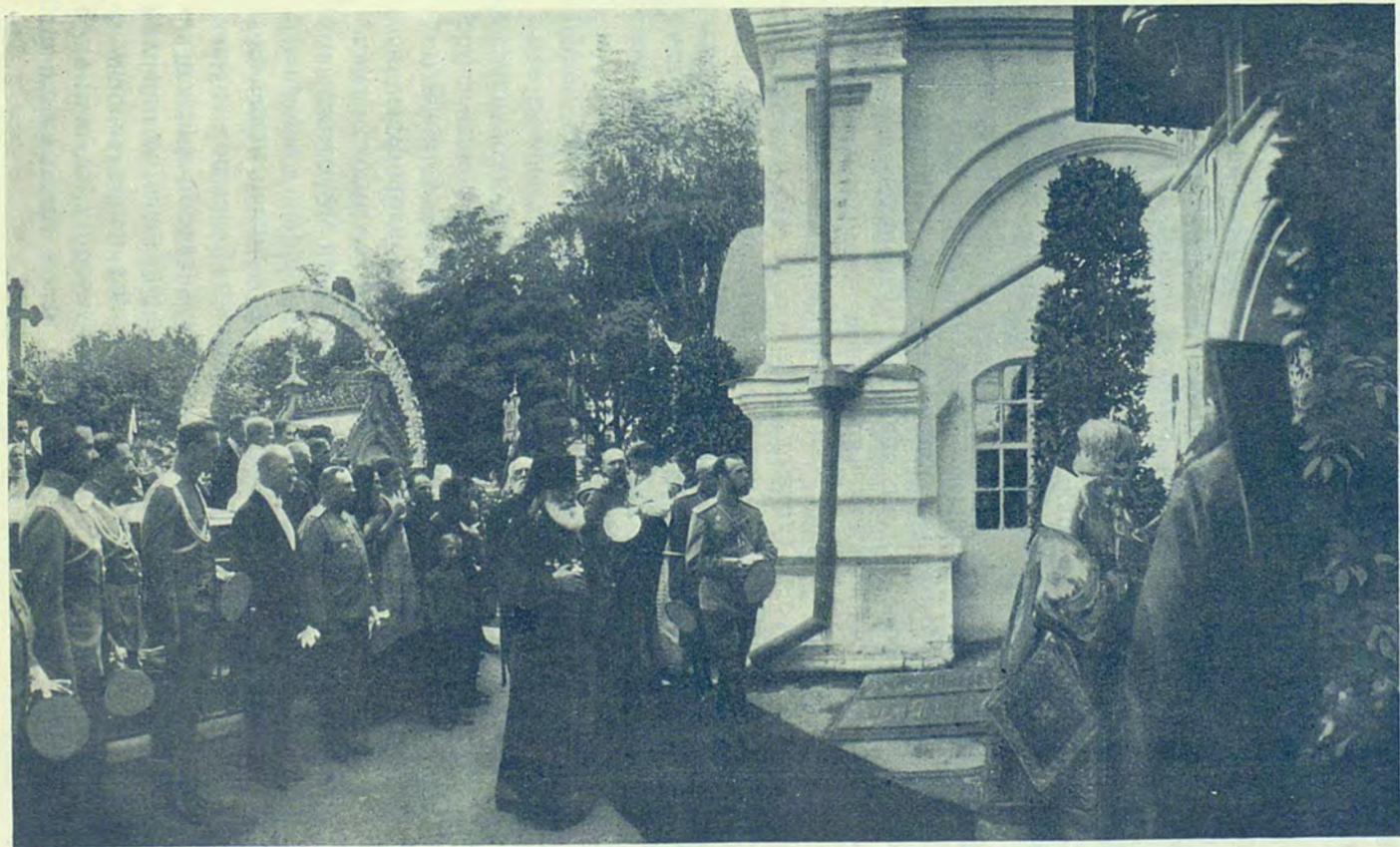
По приѣмѣ депутацій, Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми отправился въ Новоспасскій монастырь, чтобы отслушать литургію и поклониться могиламъ предковъ Дома Романовыхъ. Вы знаете уже изъ труда моего, посвященнаго 300-лѣтію Дома Романовыхъ, что почти всѣ предки Государя нашего, кромѣ царей и патріарха Филарета, почиваютъ въ особой усыпальницѣ подъ Преображенскимъ соборомъ и Знаменской церковью Новоспасскаго монастыря и что двое изъ почившихъ, Бояринъ Михаилъ Никитичъ и инокъ Юсафъ, въ свое время найдены были нетлѣнными. Здѣсь скажу лишь, что ко дню посѣщенія Его Величества святой обители и усыпальницы послѣдняя была вновь исправлена, на гробницы были сооружены новые покровы и обновленъ былъ иконостасъ въ подземной церкви.

Новоспасскій монастырь расположенъ далеко отъ Кремля, въ Крутицахъ, и собравшіеся въ несмѣтномъ количествѣ на-

родныя толпы могли теперь свободно размѣститься на длинномъ пути, по бокамъ котораго шпалерами разставлены были ученики всѣхъ городскихъ начальныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній этой части широко разбросанной Москвы. По мѣрѣ проѣзда экипажа съ Августѣйшими богомольцами, волна могучаго ура катилась далѣе къ монастырю, въ воздухѣ мелькали шапки и фуражки, а сверху несли гулъ колоколовъ попутныхъ церквей. Среди этихъ восторженныхъ кликовъ любезнаго Ему народа, Государь прибылъ къ вратамъ обители, куда крестнымъ ходомъ навстрѣчу къ Царю вышелъ московскій митрополитъ Макарій съ архимандритомъ и братіею монастыря. Загудѣли мощные колокола монастырскіе съ высоты 32-саженной колокольни, соперничая съ такимъ же могучимъ ура народа, запрудившаго всю площадь передъ обителью, а Его Величество, въ предшествіи митрополита и крестнаго хода, прошелъ въ Преображенскій соборъ по аллеѣ, надъ которою въ трехъ мѣстахъ переброшены были воздушныя изъ зелени и цвѣтовъ арки; стоявшіе же по бокамъ аллеи дѣти церковно-приходскихъ школъ устлали дорогу своему Царю-Батюшкѣ цвѣтами. Цвѣтами же и зеленью были разукрашены хоругви братчиковъ Новоспасскаго братства, стоявшихъ отъ второй арки до входа въ соборъ. Такъ, среди глубоко и вѣрнопреданнѣйшихъ привѣтовъ, среди зелени и весеннихъ цвѣтовъ, подъ звонъ колоколовъ, при пѣніи молитвъ, прослѣдовалъ Государь въ Преображенскій соборъ, остановившись на пути лишь для того, чтобы принять хлѣбъ-соль, поднесенную своему Царю депутаціей Новоспасскаго братства.

Торжественно проходила божественная литургія, соборне отслуженная митрополитомъ Макаріемъ, дивно пѣлъ хоръ синодальныхъ пѣвчихъ, смѣнявшійся съ хоромъ выше названнаго братства и вмѣстѣ съ кадилнымъ ѳиміамомъ подымались къ небу теплыя молитвы и Царя, и вѣрноподанныхъ Его, среди которыхъ въ храмѣ находились министры, высшія власти, приближенная свита, много богомольцевъ, въ особенности же дѣтей, и сердце радовалось, глядя на ихъ сіяющія лица...

Слава Богу, — думалось. Въ будущей ихъ трудовой и будничной жизни пусть будетъ однимъ прекраснымъ воспоминаніемъ больше, пусть помнятъ они поразившее ихъ въ дѣтствѣ яркое и славное видѣніе Царя среди возлюбленнаго

Гор. Москва. Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Новоспаскомъ монастырѣ, при входѣ въ усыпальницу Своихъ Предковъ.

Его народа. Это видѣніе наяву согрѣетъ ихъ, смягчитъ сердце, которое грубѣетъ отъ будней трудовой жизни, укрѣпитъ и разовѣетъ въ нихъ ту любовь къ Царю-Батюшкѣ, которую русскій человѣкъ всасываетъ въ себя съ молокомъ матери, которая создаетъ Сусаниныхъ и Мининыхъ, тысячи вѣрныхъ родинъ и Царю людей, уже положившихъ животъ свой за правду и порядокъ на Руси,—имена же ихъ Ты, Господи, вѣси,—и милліоны такихъ же, готовыхъ на подвигъ этотъ вопреки тлетворному вѣянію, ураганомъ пронесшемуся по Руси и сгнувшему безъ слѣда, пораженному всепокоряющей любовью...

Такихъ животворныхъ переживаній, оставляющихъ глубокой слѣдъ въ сердцахъ, много было въ народѣ русскомъ въ славные дни съ 16 по 27 мая, во Владимірѣ, Нижнемъ, Костромѣ и такъ далѣе до Москвы, но въ старой родной Москвѣ онѣ почему-то казались сильнѣе, глубже... Недаромъ, видно, Москву зовутъ сердцемъ Россіи...

Кончилась литургія. Громомъ прозвучало подъ сводомъ храма могучее многолѣтне Царское, возглашенное протодіакономъ Розовымъ, митрополитъ осѣнилъ Царя и Царскую Семью крестомъ, а Государь и вся Семья Его приложились къ иконѣ Ѳеодоровской Божіей Матери. Отъ имени обители, гдѣ покоятся предки Царствующаго Дома, настоятель Новоспасскаго монастыря, благословивъ Государя спискомъ съ иконы Спаса Нерукотвореннаго, столь чтимой въ обители, произнесъ привѣтственную рѣчь и поднесъ въ благословеніе икону святителей, соименныхъ Царскому Семейству. Затѣмъ, въ предшествіи духовенства, Государь, Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Особы Царской Фамиліи, выйдя изъ собора, спустились въ усыпальницу къ гробницамъ предковъ Своихъ. Всѣ онѣ покрыты красными покровами съ шитыми золотомъ крестами, покровъ же, лежавшій на гробницѣ инокини Марѣи, матери Царя Михаила Ѳеодоровича, особенно богато вышитъ золотомъ.

Воцарилась тишина въ склепѣ предковъ Царя нашего и почтительно отступили въ сторону сопровождавшіе Государя, когда Вѣнценосный Монархъ, проникнутый святостью мѣста упокоенія Родоначальниковъ Своихъ, молился объ упокоеніи душъ ихъ... Затихло все въ минуту эту, и въ оградѣ обители, и даже на площади передъ монастыремъ, ибо зналъ народъ, что Государь за предковъ Своихъ молится...

Тихую грусть навѣваетъ усыпальница и сама обитель, но онѣ и о славѣ Дома Романовыхъ говорятъ, и слава эта сказалась въ новыхъ восторженныхъ кликахъ народа, какъ только Государь съ Августѣйшей Семейю Своею вышелъ изъ усыпальницы и показался въ оградѣ монастыря. Здѣсь же въ оградѣ обители, при Покровскомъ соборѣ, только недавно былъ освященъ новый храмъ, выстроенный иждивеніемъ купца Грачева въ память 300 лѣтня царствованія Дома Романовыхъ. Къ этому храму и направился Государь, сопровождаемый Своею Семейю и свитою, чтобы милостиво осмотрѣвъ новый храмъ, принять хлѣбъ-соль и икону соименныхъ Царской Семейѣ святителей, поднесенные строителемъ храма.

Здѣсь же псаломщики монастыря имѣли счастье поднести Государю ими лично исполненную модель Преображенскаго собора и услышать милостивую благодарность Его Величества.

Царственный Потомокъ, совершивъ Свой долгъ поклоненія гробницамъ предковъ, вышелъ съ Царской Семейю изъ Новоспасскаго монастыря среди шпалеръ и хоругвей братства обители, среди дѣтей, пѣвшихъ „Слався!“ подъ звонъ колоколовъ и радостные клики ожидавшаго народа, широкое море котораго, залившее площадь и близлежащія улицы, казалось, еще увеличилось. Отсюда Государь проѣхалъ въ Марѳо-Маріинскую общину, къ Августѣйшей сестрѣ Государыни Императрицы, великой княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ, какъ извѣстно, основавшей эту общину, почти монашескую обитель, въ которой высокая основательница несетъ обязанность старшей сестры, какъ бы игуменьи этой новой еще, но заслужившей глубокое уваженіе обители за ея труды милосердія и истиннаго благочестія.

Въ четвертомъ часу дня Его Величество съ Августѣйшими дочерьми и всей Царской Фамиліей удостоилъ посѣщеніемъ домъ московскаго купеческаго общества, передъ которымъ, какъ и вездѣ, и утромъ, и наканунѣ, разливалось море народное, восторженно встрѣчавшее Государя. Около дома, впереди народныхъ массъ, красивыми бѣлыми лентами вытянулись шпалеры воспитанницъ мѣщанскаго училища купеческаго общества, у самого же подъѣзда Государя Императора ожидали московскій градоначальникъ, московскій губернаторъ, купеческій, мѣщанскій и ремесленный старосты.

Въ сѣняхъ Государь былъ встрѣченъ купеческимъ старшиною Булочкинымъ, купеческою управою въ полномъ составѣ, попечителемъ мѣщанскаго училища Булочкинымъ 2-мъ и попечительницею Щепкиною.

Сопровождаемый свитою, Государь Императоръ поднялся наверхъ, гдѣ былъ встрѣченъ Преображенскимъ маршемъ, сыграннымъ оркестромъ училища. За Государемъ въ залъ управы вошли всѣ великіе князья и великія княгини, которымъ членами управы поднесены были роскошные букеты. Небольшой, но красивый бѣлый залъ управы, стѣны котораго эффектно были покрыты тропическою растительностью и цвѣтами, такъ же какъ и хоры, гдѣ расположенъ былъ ученической оркестръ, представлялъ чрезвычайно красивый видъ.

Московское купечество плотнымъ кольцомъ охватило весь залъ, впереди же, передъ Его Величествомъ, сталъ купеческій старшина съ хлѣбомъ-солью на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ, выложенномъ орнаментами изъ окисленнаго серебра съ самоцвѣтными камнями, въ старинномъ стилѣ. Другое блюдо, также съ хлѣбомъ-солью, деревянное, мозаичное изъ разныхъ деревъ,—работы учениковъ мѣщанскаго училища, держалъ попечитель этого училища. Впереди купечества, среди залы, на столѣ красовался ларецъ съ грамотою, данною московскому купечеству Императоромъ Александромъ I, а рядомъ на столикѣ лежало еще одно блюдо такой же художественной работы учениковъ.

Воцарилась тишина. Старшина поднесъ Государю хлѣбъ-соль и произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Императорское Величество! Въ торжественные юбилейные дни царствующаго Дома Романовыхъ, московское купеческое общество, искони неизмѣнно преданное своимъ Монархамъ, чувствуетъ несказанное счастье, встрѣчая своего Великаго Государя и Его Августѣйшую Семью въ стѣнахъ купеческой управы. Благоволите, Ваше Величество, принять по древнему русскому обычаю хлѣбъ-соль и разрѣшите поднести Вамъ и Вашей Августѣйшей Семьѣ работы воспитанниковъ и воспитанницъ мѣщанскаго училища, съ вѣрноподданнической любовью ими исполненныя“.

Принявъ хлѣбъ-соль, Государь сердечно благодарилъ за пріемъ и подношенія, высказавъ удовольствіе посѣтить съ Своей Семьею московскую купеческую управу въ дни празд-

нованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, равно и за выраженныя купечествомъ чувства любви и преданности... Въ отвѣтъ на столь милостивыя Царскія слова—заль дрогнуль отъ мощнаго ура, которое эхомъ прокатилось на дворъ гдѣ тѣснились ученики мѣщанскаго училища, а оттуда на площадь и смежныя улицы, съ которыхъ не уходилъ народъ, жаждавшій еще разъ увидѣть Державнаго Монарха.

Осмотрѣвъ драгоцѣнную для московскаго купечества грамоту, данную ему въ 1808 году Императоромъ Александромъ I и ларець, въ которомъ она хранится, Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми занялъ мѣсто подъ украшенными живыми цвѣтами и зеленью портретами Ихъ Величествъ, чтобы прослушать концертъ учениковъ и ученицъ мѣщанскаго училища. Концертъ начался народнымъ гимномъ, затѣмъ продолжался кантатою, написанною на воцареніе Дома Романовыхъ и другими пьесами и закончился „Слався!“ изъ оперы „Жизнь за Царя“. Исполнители глубоко были счастливы, видя, какъ Государь лично рукоплескалъ имъ, и дружнымъ ура проводили Своего Царя, когда Его Величество съ Семьею Царскою прошелъ въ галерею гдѣ на одной сторонѣ на столахъ лежали назначенныя для подношенія Ихъ Величествамъ и Высочествамъ работы воспитанниковъ и воспитанницъ училищъ, а по другой—расположена была общая выставка ихъ работъ по чистописанію и рисованію.

Среди прочихъ поднесеній Ихъ Величествамъ и Семьѣ Царской, общее вниманіе останавливала поднесенная Наслѣднику Цесаревичу грамота въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, исполненная учениками, красками и прописью, являющаяся подражаніемъ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, хранящейся въ Новомъ Іерусалимѣ. Орнаментъ и текстъ исполнены буквами всѣхъ стилей XV, XVI и XVII в.в. Грамота гласитъ:

„300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ. 1613—21 февраля—1913. 300 лѣтъ назадъ, въ 1613 г., мы, собравшись всей землей, выгнали изъ Москвы поляковъ и, по общему соглашенію, избрали царемъ Михаила Ѳеодоровича изъ рода Романовыхъ, народныхъ любимцевъ. Съ той поры великая Русь росла и крѣпла и обратилась въ необъятную Русскую имперію подъ Державной сѣнью Дома Романовыхъ. Въ теченіи

ніе трехсотъ лѣтъ народъ и цари его жили одной жизнью, вмѣстѣ радовались, торжествовали побѣды и вмѣстѣ переживали години бѣдствій. Въ этомъ непрерывномъ единеніи Царя съ народомъ крѣпла Русь, обращаясь въ державу, размѣрами, по словамъ Петра Великаго, подобную шестой части свѣта“.

Принявъ эти подношенія, Государь Императоръ внимательно смотрѣлъ изъ открытыхъ оконъ на дворъ, гдѣ выстроенные съ флагами въ рукахъ воспитанники мѣщанскихъ училищъ продѣлывали подь музыку различныя упражненія, такъ называемой „сокольской гимнастики“. На Царское спасибо дѣти отвѣтили взрывомъ восторженнаго ура долго не смолкавшимъ.

Когда послѣ этого въ залѣ управы подано было шампанское, и старшина купеческаго общества провозгласилъ здравицы за Ихъ Величествъ и за всю Августѣйшую Семью, ура раздалось мощнымъ громомъ и стѣны зала дрогнули; клики продолжались до тѣхъ поръ, пока Государь не поднялъ своего бокала... Царь пилъ здоровье купеческаго общества и его членовъ и снова прокатилось могучее ура и снова ему отвѣчали такими же восторженными кликами и на дворѣ, и на площади, и на улицахъ...

Подъ эти клики, полные силы и радости народной, Государь съ Царской Семьею прошелъ въ залъ присутствій, который не узналъ бы и накануне его видѣвшій, такъ чудесно въ одну ночь художниками братьями Пашковыми онъ былъ обращенъ въ уголокъ сада, полный цвѣтовъ и аромата... Даже стѣны зала покрыты были кустами благоухающихъ розъ. Здѣсь Его Величество и Царская Фамилія пили чай, а затѣмъ, вслѣдъ за Государемъ, всѣ Высокіе Гости расписались въ особой книгѣ о своемъ посѣщеніи купеческой управы.

Для московскаго купечества проявленнаго ими восторженнаго гостепріимства было мало, — москвичи умѣютъ чувствовать Царя своего не только словомъ, но и дѣломъ добрымъ, и въ то время, пока Государь пилъ чай, выборные отъ купеческаго общества успѣли устроить экстренное засѣданіе и, когда Государь на обратномъ пути проходилъ залъ управы, старшина Булочкинъ доложилъ Его Величеству, что купечество Москвы въ ознаменованіе посѣщенія Государемъ

Императоромъ ихъ управы постановило пожертвовать на благотворительныя цѣли 300.000 рублей... Государь еще разъ поблагодарилъ купечество Москвы и подъ звуки народного гимна и мощное ура отбылъ изъ управы по залитымъ народомъ улицамъ, милостиво кланяясь на восторженные привѣты и не смолкавшее до самаго Кремля ура.

Вечеромъ, въ тотъ же день, московскимъ дворянствомъ данъ былъ роскошный балъ, осчастливленный присутствіемъ Государя, Государыни, Царской семьи и всѣхъ Особъ Царской Фамиліи. Входной шатеръ дворянскаго собранія былъ устроенъ весь изъ зеленыхъ вѣтвей, а сѣни обращены были въ тропическій садъ изъ пальмъ и цвѣтовъ. Сверху до низу лѣстница была уставлена лакеями въ парадныхъ ливреяхъ. Въ большомъ залѣ, несмотря на вечеръ, казалось, — царилъ день, такъ ярка была лента электрическихъ огней, обведенная по карнизу зала, такимъ бѣлымъ, чисто солнечнымъ свѣтомъ, горѣли два яруса хрустальныхъ люстръ между колоннами. Въ глубинѣ зала, между колоннами, была устроена эстрада, уставленная золотой мебелью съ красной шелковой обивкой, — отсюда сдѣланъ былъ выходъ въ гостиную, которая, какъ и эстрада, предназначена была исключительно для Высочайшихъ Особъ. Основанія колоннъ скрывались густыми кустами розовыхъ и красныхъ азалий, чудными цвѣтами убраны были и эстрада, и гостиная Царская, и всѣ смежныя съ заломъ комнаты, богато меблированныя и уставленныя чайными буфетами съ фруктами, конфетами и пр. Воздухъ былъ насыщенъ ароматомъ цвѣтовъ, чувствовалось трепетное ожиданіе чего-то радостнаго...

Къ 10 часамъ вечера, когда пріѣхали Ихъ Величества съ Августѣйшими дочерьми, въ собраніи находились уже всѣ Особы Царской Фамиліи. Одѣтый въ формѣ павлоградскихъ гусаръ и въ андреевской лентѣ, Государь Императоръ былъ встрѣченъ въ сѣняхъ губернскимъ предводителемъ московскаго дворянства, членомъ Государственнаго Совѣта А. Д. Самаринымъ и всѣми уѣздными предводителями Московской губерніи. За Государыней Императрицею, Великими Княжнами и Великими Княгинями шли камеръ-пажи, за Государемъ же, ближайшая Государева свита и дежурство.

А. Д. Самаринъ поднесъ при входѣ Его Величеству хлѣбъ-соль на художественномъ рѣзномъ блюдѣ и выразилъ отъ

московскаго дворянства чувства благодарности и счастья, которыя оно испытываетъ принимая Ихъ Величества въ своемъ домѣ. Поблагодаривъ губернскаго предводителя дворянства за хлѣбъ-соль, Государь съ Царскою Семьею пошелъ далѣе, въ залъ, черезъ ротонду, гдѣ супруга московскаго уѣзднаго предводителя Базилевская имѣла счастье поднести Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ цвѣтовъ, а остальные супруги уѣздныхъ предводителей—такіе же букеты поднесли Великимъ Княжнамъ и Княгинямъ. Какъ только Государь переступилъ порогъ большого зала—грянулъ гимнъ. Четыре раза „Боже, Цари храни“ оглашало залъ и каждый разъ какъ бы таяло въ общемъ восторженномъ „ура“. Стоявшія на хорахъ зала воспитанницы дворянскаго института пѣли гимнъ вмѣстѣ съ оркестромъ. Подъ звуки полонеза изъ „Жизни за Царя“ началось шествіе и въ первой парѣ шли Государь съ супругою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства Базилевской, а во второй—Государыня съ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства А. Д. Самаринымъ. Въ слѣдующихъ парахъ шли Великія Княжны и Княгини съ уѣздными предводителями дворянства и другими высокопоставленными лицами, а Великіе Князья съ супругами уѣздныхъ предводителей дворянства и другими дамами высшаго общества. Кончился полонезъ и начались вальсъ, мазурка и другіе танцы, въ которыхъ принимали участіе Особы Царской Фамиліи и балъ былъ чрезвычайно оживленъ. Государыня и Августѣйшія Особы, не принимавшія участія въ танцахъ, смотрѣли на танцующихъ съ эстрады и пили чай въ гостинной. Не нарушая веселія, но утомленный празднествами и занятый неотложными дѣлами, несмотря на эти торжества, Государь съ Своею Семьею въ половинѣ перваго часа оставилъ балъ. Въ исходѣ перваго часа поданъ былъ ужинъ, накрытый на двѣ тысячи человѣкъ присутствовавшихъ, въ комнатахъ, опоясывающихъ залъ, и наверху, во время котораго играли оркестры Императорскаго Большаго театра и 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка. Послѣ ужина начался долго длившійся разѣздъ, но на иллюминированныхъ улицахъ Бѣлокаменной, по которымъ недавно еще возвращался Государь при восторженныхъ „ура“, народъ долго не расходился, какъ будто жаль ему было разстаться съ торжествами, въ которыхъ для

него на первомъ мѣстѣ всегда и вездѣ былъ родной Отецъ, Царь-Батюшка...

Наступило 27-ое Мая,—последній день торжествъ, последній день пребывания въ стѣнахъ Бѣлокаменной Государя Императора.

Еще до 10 часовъ утра Его Величество милостиво принялъ въ полномъ составѣ Юбилейный Романовскій Комитетъ, послѣ того какъ предсѣдатель его статсъ-секретарь Булыгинъ былъ удостоенъ отдѣльнаго приѣма. Государь, принимая членовъ Комитета, обратился къ нимъ со слѣдующей рѣчью:

„Выражаю вамъ Мою искреннюю благодарность за прекрасную разработку во всѣхъ отношеніяхъ такого сложнаго дѣла, какъ Наше *знаменательное* путешествіе въ дни празднованія 300-лѣтія царствования Нашего Дома. Выражаю вамъ еще разъ Мою сердечную благодарность“.

Въ 10 часовъ утра Государемъ Императоромъ была принята депутація отъ московскаго городского общественнаго управленія во главѣ съ исправлявшимъ должность городского головы Брянскимъ и восемью членами городской управы, а затѣмъ—депутація отъ Императорскаго лица Цесаревича Николая въ составѣ директора Голяева, его помощника, старшаго наблюдателя университетскихъ курсовъ и 38 воспитанниковъ, окончившихъ въ 1913 году лицей. Принимая лицейство, Государь обратился къ нимъ со слѣдующими милостивыми словами:

„Очень радъ видѣть васъ при вашемъ выходѣ изъ родного лица. Благодарю васъ за отличное поведеніе и добровольную службу по охранѣ во время Моего пребывания въ Москвѣ. Желаю вамъ всякаго успѣха въ предстоящей вашей службѣ“.

Врядъ ли нужно прибавлять, какъ счастливы были молодые люди, услышавъ столь милостивую рѣчь Возлюбленнаго Монарха.

Въ это же время, въ столовой Большого дворца Наслѣднику Цесаревичу имѣла счастье представляться депутація отъ егорьевскаго механико-электрическаго училища имени Цесаревича Алексѣя. Депутація поднесла Его Императорскому Высочеству изготовленныя учениками училища самоточку и

электромоторъ, а почетный попечитель училища Бардыгинъ имѣлъ счастье поднести иконы. Послѣ приѣма депутаціи, во время смѣны караула отъ Александровскаго военнаго училища въ Москвѣ, шефомъ котораго состоитъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, Его Высочество осчастливилъ юнкеровъ караула, снявшись съ ними вмѣстѣ въ фотографической группѣ.

Въ полдень Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ Оружейную Палату, гдѣ обозрѣвалъ выставку работъ учащихся въ Императорскомъ Московскомъ центральномъ художественно-промышленномъ училищѣ, а въ часъ дня въ Большомъ дворцѣ состоялся Высочайшій завтракъ, на которомъ, кромѣ Царской семьи и Особъ Императорской Фамиліи, присутствовали московскій митрополитъ Макарій и представители высшаго духовенства, министры, высшіе сановники, Государева свита и всѣ губернскіе предводители дворянства, причемъ старшіе изъ нихъ,—Московской и С.-Петербургской губерній, имѣли счастье сидѣть по правую и лѣвую сторону отъ Его Величества. Послѣ завтрака, на террасѣ дворца, Государь Императоръ осчастливилъ предводителей дворянства, снявшись съ ними въ общей группѣ, послѣ чего Государь милостиво бесѣдовалъ съ присутствовавшими, прощаясь передъ отъѣздомъ изъ первопрестольной столицы Своей.

Отъѣздъ Ихъ Величествъ назначенъ былъ на четыре часа, но еще съ полудня весь путь до Александровскаго вокзала, въ Кремль, на Красной площади, на Тверской и далѣе, былъ занятъ сплошными толпами народа, собравшагося еще разъ увидѣть Царя и Царскую Семью и проститься съ Высокими Гостями Бѣлокаменной. Ихъ Величества выѣхали въ открытыхъ экипажахъ, имѣя конвойныхъ казаковъ на козлахъ. Въ первомъ—слѣдовали Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великая Княжна Ольга Николаевна, во второмъ—Великая Княгиня Елисавета Феодоровна съ младшими Августѣйшими Дочерьми. За этими двумя экипажами слѣдовалъ длинный рядъ другихъ съ Особами Императорской Фамиліи и лицами ближайшей Государевой свиты.

По всему пути шпалерами стояли войска московскаго гарнизона, гренандеры, сумскіе гусары и лихіе донцы, а по другую сторону воспитанники многочисленныхъ московскихъ

Гор. Москва. Государь Императоръ, на терасѣ Большого Дворца въ Кремлѣ, среди предводителей дворянства всей Россіи.

учебныхъ заведеній. Высочайшій поѣздъ выѣзжалъ изъ Кремля черезъ Спасскія ворота, но передъ ними, у вратъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря поѣздъ остановился. Отъ собора обители до самыхъ вратъ въ черныхъ рясахъ стояли инокини, имѣя во главѣ игуменью Евгению, которая встрѣтила Государя у собора, въ самомъ же соборѣ Государь былъ встрѣченъ настоятелемъ съ крестомъ и святой водою. Въ старинномъ храмѣ этомъ отслуженъ былъ краткій напутственный молебенъ. Приложившись ко кресту и получивъ окропленіе святою водою, Государь и Государыня прикладывались къ иконамъ Спасителя, Божіей Матери, къ ракъ съ мощами преподобной Евфросиніи, основательницы монастыря и московской великой княгини, а въ придѣлѣ—къ чудотворной иконѣ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, послѣ чего Ихъ Величества поклонились гробницамъ покоящихся въ соборѣ царицъ и царевенъ древней Руси. Въ благословеніе отъ обители игуменья Евгения поднесла Государю Императору икону Св. Евфросиніи съ ликами святыхъ, соименныхъ съ Царскою Семьею, а Государынѣ Императрицѣ и Наслѣднику Цесаревичу иконы Св. Евфросиніи въ шитыхъ золотомъ окладахъ, исполненныхъ инокинями обители.

Какъ только Царскій поѣздъ показался изъ подъ свода Спасскихъ воротъ, надъ Красной площадью сводъ небесъ точно разорвался громомъ народнаго, сердечнаго русскаго ура, заглушившаго войсковую музыку. Склонялись знамена боевыхъ полковъ, мощно гудѣли колокола съ Ивана Великаго и всѣхъ церквей Кремля и широкою волною, бурной и восторженной, неслось могучее ура войскъ и народа, прощающагося съ своимъ Царемъ-Батюшкою и Его Семьею. Гулъ народнаго восторга затихъ лишь на нѣсколько минутъ, когда на паперти часовни Иверской Божіей Матери епископъ дмитровскій Трифонъ съ братіей Перервинскаго монастыря осѣнялъ крестомъ Царскій поѣздъ.

Умѣетъ Москва встрѣтить, умѣетъ и проводить Возлюбленнаго Монарха своего, ибо царелюбиво сердце вѣрныхъ москвичей, теперь выливавшееся въ восторженныхъ кликахъ при видѣ Царя и Царской Семьи, завершившихъ свое паломничество и возвращающихся домой. Казалось, что сама Москва прильнула къ площадямъ и улицамъ, по которымъ слѣдовалъ Царскій поѣздъ, казалось, что устами москвичей

вся Россія еще и еще разъ привѣтствуетъ своего Царя и благословляетъ Державнаго Монарха своего на добрый путь, на славное царствованіе, на здравіе на многія лѣта во славу и благо родины...

А на вокзалѣ въ это время ожидали Государя всѣ военныя и гражданскія власти, представители города и земства, дворянство, сановники, свита Государева. Обойдя провожавшихъ Ихъ и милостиво съ ними простившись, Ихъ Величества вошли въ салонъ-вагонъ, и поѣздъ при кликахъ ура отошелъ въ половинѣ пятаго часа, направляясь въ Царское Село.

Такъ закончилось историческое паломничество Царя Русскаго и Его Царственной Семьи.

Триста лѣтъ назадъ Россійское государство въ Смутное время, перенеся тяжкую болѣзнь, возложило всѣ надежды свои на Богомъ избраннаго Михаила Ѳеодоровича... Первый царь изъ Дома Романовыхъ почувствовалъ богатырскую мощь, таившуюся еще въ изстрадавшемся государствѣ и самъ окрѣпъ, объединившись съ роднымъ ему народомъ. Длиннымъ путемъ шли послѣ этого неразрывно вмѣстѣ русскіе цари и русскій народъ, и славна и величественна была исторія ихъ, закончившаяся тѣмъ прекраснымъ расцвѣтомъ великой страны, который мы теперь переживаемъ.

По древнимъ русскимъ городамъ и берегами Волги шель въ Москву на престолъ первый Вѣнценосецъ изъ Дома Романовыхъ,—по тѣмъ же городамъ и берегамъ 300 лѣтъ спустя совершилъ свое отнынѣ историческое паломничество Возлюбленный нашъ Государь и радостнымъ праздникомъ и народною любовью окружено было свѣтлое шествіе, этотъ новый подвигъ Самодержавнаго нашего Монарха. Эта любовь, вѣнчая Царя нашего, была въ то же время благодарнымъ откликомъ на трехвѣковое правленіе Его Державныхъ Предковъ. Могучія и торжественныя волны этого праздника докатились до Бѣлокаменной и ея Кремля и широко разлились по древней столицѣ, откуда раздалось отвѣтное слово Государя, какъ мощный заключительный аккордъ дивнаго гимна взаимной любви... Царь говорилъ предводителямъ русскаго дворянства, но во всѣ концы Россіи и къ

милліонамъ ея населенія были обращены слова любви и признательности Государя: *„Обращаясь къ вамъ, г.г. передовители, Я обращаюсь къ Моей горячо любимой Россіи“*... Передовое сословіе страны, давшее великія имена въ исторіи русской на всѣхъ поприщахъ народной жизни, занимаетъ первое мѣсто въ ряду борцовъ за русскую землю, но за дворянами всегда шелъ великій народъ-богатырь, и, по волѣ русскихъ Самодержцевъ, создавалось общими силами величіе Россіи,—совершались тѣ исполинскіе труды, которые російскіе монархи, въ тѣсномъ общеніи со всѣми сословіями, положили для созданія могущества государства Россійскаго...

Въ этомъ неразрывномъ единеніи Царя съ народомъ, какъ я не разъ говорилъ въ трудахъ моихъ,—лежитъ залогъ нерушимой силы и свѣтлаго будущаго Родины нашей. Въ старой Москвѣ, этомъ сердцѣ Россіи, гдѣ такъ сильно чувствовалась любовь, гдѣ выражалась она и бурно и торжественно, и трогательно, глубокимъ значеніемъ прозвучали слова Самодержавнаго Царя: *„Своему нынѣшнему величію и могуществу Россія обязана любви Царей къ родинѣ и народу и безграничной преданности народа своимъ Царямъ“*...

Вмѣстѣ съ Государемъ и всѣ его вѣрноподданные вѣрятъ, что *„Господь сохранитъ всѣми нами горячо любимую Россію“*, но уповаемъ и молимъ Господа Бога, чтобы вмѣстѣ съ Родиною нашею возвеличилъ Онъ Милостивый и Самаго Государя нашего, сердце котораго отдано родинѣ!

Отдадимъ же и мы за нашего Самодержца, пока въ молитвахъ, душу свою, а когда прикажетъ Вѣнценосный Повелитель нашъ,—положимъ за Него, за родину, за вѣру христіанскую, самую жизнь нашу, ибо *„больше сія ни кто же имать“*...

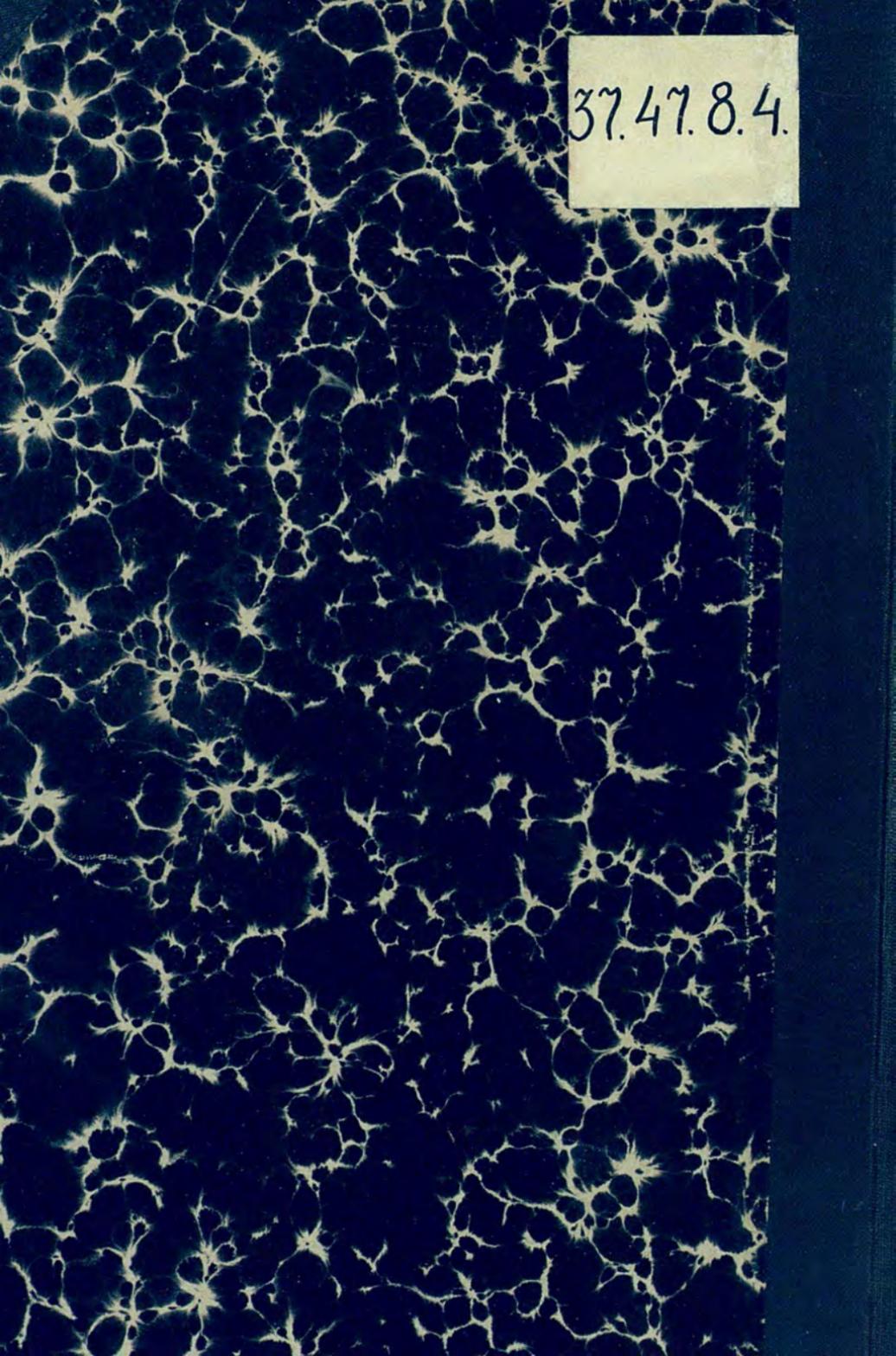
4108

Сер. Кол.

БЕЗПЛАТНОЕ НАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ

Е. В. Богдановича.

37.47.8.4.